

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2(83) 2019

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2019. № 2 (83)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала — теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2019. No. 2 (83)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
that are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems of society
and personality. Moreover they are both of
theoretical researchers' results and make
known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal
is to discuss theoretical and practical issues
of improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 12.11.2019. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 14,41. Тираж 100 экз.
Заказ № 1569/2019. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна — канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич — д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич — д-р ист. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна — канд. ист. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич — д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна — д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана юридического факультета по научной работе Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич — д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич — д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка — доктор наук (PhD), доцент Университета Трансильвании (Лексингтон, США)

Шедяков Владимир Евгеньевич — д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна — д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna — Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich — Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Perm State University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher, Irkutsk Regional State Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolyevna — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelnin Victor Valeryevich — Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca — Philosophiae Doctor, Associate Professor, Transylvania University (Lexington, USA)

Shedyakov Vladimir Evgenyevich — Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталья Вениаминовна — канд. ист. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Жуйков Александр Леонидович — канд. юрид. наук, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович — канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна — заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующий кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Мальцев Олег Валерьевич — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич — канд. юрид. наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zhuikov Alexandr Leonidovich — Cand. of Juridical Sciences, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna — Head of the Department of Design, Perm Humanitarian-Technological College, a Member of the International Association “Society of Designers”, a Member of the All-Russian Public Organization “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadyevna — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Maltsev Oleg Valerievich — Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich — Cand. of Juridical Sciences, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Civil Process, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Кудрин А. С. О ГАРАНТИЯХ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА СПРАВЕДЛИВУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	6
Маринкин Д. Н., Большаков М. С. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОРОДА ПЕРМИ.....	10
Чудин Н. М. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА	16
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	24
Третьякова Е. А. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	24
Воденников О. Г. К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ МЯСА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	36
Климов Д. В. КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ, ГРУППЫ РИСКА	41
Зеленина С. А., Юнусова Т. Т. ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ: НОВАЦИИ 2019 ГОДА.....	45
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	50
Арпентьева М. Р. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ АВИАЦИОННОГО ПРОФАЙЛИНГА.....	50
Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЯ	60
Журавлева Н. А. ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	70
Лобза О. В. ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	75
Шершнёва Т. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ	80
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	86
Булахтин М. А. ПОЛЬСКИЙ СТИЛЬ ПЕРЕГОВОРОВ	86
Шедяков В. Е. ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	94
Космовская А. А. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЛИКАМСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В XVIII ВЕКЕ.....	102
Тимофеева О. В. СОЦИАЛЬНАЯ РИТОРИКА ПАРТИИ «ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ» (ПОЛЬША): ПОПУЛИЗМ ИЛИ ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ?	107
Шилов В. В. ФОРМИРОВАНИЕ «ТОЧКИ РОСТА» НА ВЕРХНЕЙ КАМЕ	112
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	121

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Kudrin A. S. ON GUARANTEES OF THE RIGHTS OF WORKERS TO FAIR WAGES IN THE MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITION.....	6
Marinkin D. N., Bolshakov M. S. FEATURES OF PREVENTION OF PLUNDERS AMONG MINORS IN THE GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS OF THE CITY OF PERM.....	10
Chudin N. M. SOCIAL CONTROL IN THE ACTIVITIES OF THE COURT	16
ECONOMICS AND MANAGEMENT	24
Tretyakova E. A. CYCLICITY PECULIARITIES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PERM KRAY MUNICIPALITIES	25
Vodennikov O. G. TO QUESTION THE QUALITY OF MEAT AND ITS IMPACT ON FOOD SECURITY AND QUALITY OF LIFE.....	36
Klimov D. V. PERSONNEL SECURITY: CONCEPT, INTERNAL AND EXTERNAL THREATS, RISK GROUPS	41
Zelenina S. A., Yunusova T. T. SUPPORT FOR MULTI-FAMILY FAMILIES BY PROVIDING FEDERAL TAX BENEFITS: 2019 NEWS	45
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	50
Arpentieva M. R. PROSPECTS AND PROBLEMS OF AVIATION PROFILING.....	50
Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. SCHOOLING AND ECOLOGY.....	60
Zhuravleva N. A. THE ROLE OF THE ETHICAL EDUCATION IN THE DYNAMICS OF MODERN YOUTH' VALUE ORIENTATIONS	70
Lobza O. V. VIABILITY AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF PERSONALITY	75
Shershniova T. V. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SAFE BEHAVIOUR AT VIRTUAL COMMUNICATION.....	80
SCIENCE AND EDUCATION	86
Bulakhtin M. A. THE POLISH STYLE OF NEGOTIATIONS.....	86
Shedyakov V. E. SOCIAL DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF PERSONAL SECURITY: THE DIALECTICS OF SOCIALIZATION AND INDIVIDUALIZATION.....	94
Kosmovskaya A. A. THE PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE SOLIKAMSK VOEVODSKY OFFICE IN THE 18TH CENTURY	102
Timofeeva O. V. SOCIAL RHETORIC OF THE LOW AND JUSTICE PARTY (POLAND): POPULISM OR IDEOLOGICAL POINT?.....	107
Shilov V. V. FORMATION OF "POINT OF GROWTH" ON THE UPPER KAMA	112
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	121

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кудрин А. С. О гарантиях прав работников на справедливую заработную плату в современных социально-экономических условиях // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 6–9.

Kudrin A. S. On guarantees of the rights of workers to fair wages in the modern socio-economic condition. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 6–9. (In Russ.)

УДК 349.222

А. С. Кудрин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

О ГАРАНТИЯХ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА СПРАВЕДЛИВУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Кудрин Антон Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия и право»; доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины».

E-mail: antoune@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения прав работников на справедливую заработную плату. Утверждается, что, несмотря на некоторое улучшение социально-экономической ситуации в стране, бедность остается острейшей проблемой для современной России. Делается вывод о необходимости участия работников в распределении прибыли работодателя в целях повышения их мотивации к эффективному и производительному труду.

Ключевые слова: трудовые отношения, заработная плата, социальное партнерство, гарантии, права работников.

A. S. Kudrin

Perm National Research Polytechnic University;
Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm, Russia

ON GUARANTEES OF THE RIGHTS OF WORKERS TO FAIR WAGES IN THE MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITION

Kudrin Anton S. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law; Associate Professor at the Department of Civil Law.

E-mail: antoune@yandex.ru

The article deals with some aspects of ensuring the rights of workers to wages. It is argued that despite some improvement in the socio-economic situation in the country, poverty remains the most acute problem for modern Russia. It is concluded that it is necessary to participate in the distribution of the employer's profits in order to increase their motivation for efficient and productive work.

Keywords: labour relations, wages, social partnership, guarantees, rights of workers.

Важно начать с того, что ст. 7 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹.

Трудовой кодекс Российской Федерации в ст. 2 в развитие положений Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Именно это направление государственной политики в сфере труда должно являться приоритетным в отношениях работников и работодателей. Ограничивая власть работодателя в трудовых отношениях, государство не только запрещает конкретные злоупотребления, ухудшающие правовое положение работника, но и определяет вектор развития соответствующих отношений, исходя из их гибкости.

По этому поводу Международная организация труда в Программе достойного труда утверждает направления политики, которые помогают создавать и поддерживать рабочие места, обеспечивающие возможность получения справедливого дохода, что нашло свое отражение в Глобальной программе занятости, разработанной при содействии трехстороннего участия — национальных правительств, работодателей и работников [3].

Важно отметить, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, в качестве одной из задач предусмотрено создание системы повышения мотивации к качественному труду.

В новой редакции программы Федерации независимых профсоюзов России (далее — ФНПР) «Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны», принятой 15 февраля 2015 года постановлением IX съезда ФНПР, подчеркивается, что «российская действительность демонстрирует серьезное противоречие в сфере заработной платы, проявляющееся в резкой дифференциации заработной платы и крайне недостаточном уровне средней заработной платы. Существенную роль в этом сыграло не обоснованное ни с экономической, ни с социальной точки зрения сдерживание минимального размера оплаты труда, устанавливаемого государством в качестве государственной гарантии, одного из основных элементов, характеризующих качество распределения социальной ответственности между государством и предпринимателями [5].

Следует отметить, что размер заработной платы главным образом влияет на уровень бедности в стране. Между тем в первом квартале 2018 года в России зафиксировали снижение бедности по итогам 2017 года. Согласно данным Росстата, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по России составила 19,3 млн чел., в то время как годом ранее бедных насчитывалось 19,5 млн чел. Это, соответственно, 13,2 и 13,3 % от общей численности населения [2].

Если затрагивать проблему бедности в Пермском крае, то, по данным Пермского краевого совета профсоюзов, в 2017 году на долю 10 % наиболее обеспеченного населения приходилось 29,93 % денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченного населения — 2 % (в 2016 году — 30,28 и 1,95 % соответственно). По приведенным данным численность населения региона, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составила в анализируемом периоде 396,04 тыс. чел., или 15,1 % от общей чис-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

ленности населения (в 2016 году — 392,36 тыс. чел., или 12,9 %). В среднем по Приволжскому федеральному округу доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составила 12,3 % [10].

При этом важно заметить, что за первое полугодие 2018 года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в России составила 42 550 руб. [7]. Это на 11,2 % выше показателей за аналогичный период прошлого года, когда среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составляла 38 049 руб., а также на 8 % выше показателей по всему прошлому году (39 167 руб.) [9].

В июне 2018 года Росстат отчитался о резком замедлении роста реальных доходов россиян с 5,7 % в годовом выражении в апреле до 0,3 % в мае [6]. Вместе с тем, по данным Росстата, в Пермском крае среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за январь 2018 года составила 32 009,0 руб. По отношению к январю 2017 года ее рост составил 10,4 %. Реальная заработная плата в январе текущего года по сравнению с январем предыдущего года увеличилась на 8,7 %. Сохраняется значительная дифференциация заработной платы по видам экономической деятельности [7]. В целом за 2018 год размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составил 35 577,5 руб. В сравнении с 2017 годом это больше на 8,4 %. Реальная зарплата в 2018 году в сравнении с 2017 годом выросла на 6,2 % (как в декабре) [8].

Из приведенных выше данных следует, что, несмотря на некоторое улучшение социально-экономической ситуации в стране, прежде всего благодаря росту реальной и номинальной заработной платы, бедность остается острой проблемой для современной России.

Подобная ситуация имеет место и в мировой экономике. В частности, в докладе генерального директора Международного бюро труда на 99-й сессии Международной конференции труда еще в 2010 году было отмечено, что «...растущее неравенство в области заработной платы и доходов происходит во всем мире, независимо от уровней национального дохода и несмотря на повсеместное сокращение масштабов крайней нищеты. Результаты недавнего обследования, проведенного межстрановой группой статистиков по 92 странам в отношении периода 1960–2000 годов, подтверждают негативное воздействие неравенства доходов на экономический рост» [1].

Важно отметить, что в России в недавнем прошлом на доктринальном уровне предпринимались попытки подойти к решению проблемы справедливого распределения доходов. Так, например, еще в 2001 году специалисты Института социальной политики Академии труда и социальных отношений по заданию Комитета Госдумы по труду и социальной политике подготовили проект Федерального закона «О государственном регулировании оплаты труда». По словам В. Д. Мордачева, «идея законопроекта — перевести в законное русло формирование и распределение валового дохода предприятий и четко определить, что должен получить человек в виде заработной платы и что должен предприниматель получить в виде предпринимательского дохода» [4, с. 87].

Данный законопроект предусматривал также взаимозависимость доходов рядовых работников и менеджмента, стимулируя работодателя повышать оплату труда рядовым работникам. Однако до сих пор эти предложения не реализованы законодателем, и, соответственно, работодатели практически не ограничены в установлении оплаты труда работников.

Полагаю, что в настоящее время в России возрастает необходимость согласования интересов различных социальных групп, имеющих противоположные интересы в экономической сфере. Прежде всего речь идет о сбалансированности интересов работников и работодателей по вопросам применения наемного труда, сглаживания социальной напряженности и обеспечения общественной справедливости. Правовым выражением такого ба-

ланса выступает механизм трехстороннего согласования интересов между наемным трудом и капиталом при посредничестве публичной власти в целях достижения эффективного социального и экономического развития и обеспечения нового, более высокого уровня жизни граждан России.

В связи с этим целесообразным представляется закрепление на законодательном уровне распределительных механизмов и гарантий, обеспечивающих право работников на денежную долю в результатах собственного труда в целях повышения жизненного уровня населения и развития человеческого потенциала.

Для реализации определенной задачи целесообразно внесение изменений в ст. 53 Трудового кодекса Российской Федерации «Основные формы участия работников в управлении организацией» путем дополнения ее пунктом «участие работников в распределении прибыли работодателя».

Участие работников в распределении прибыли работодателя повысит их мотивацию к эффективному и производительному труду, позволит наладить эффективные социально-партнерские отношения между работниками и работодателями (их представителями), ослабит возможность злоупотребления работодателями своей властью, смягчит экономическое и социальное неравенство.

Библиографический список

1. Восстановление и рост на основе достойного труда [Электронный ресурс]: доклад генерального директора Международного бюро труда. Женева, 2010. URL: <http://ilo.org/wcmsp5/groups/public...norm...meeting document> (дата обращения: 18.03.2018).
2. В России пропадают бедные люди [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/16/11753671.shtml> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Международная организация труда [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/decent-work-agenda/lang--it/index.htm> (дата обращения: 18.12.2018).
4. Мордачев В. Д. Теория обмена труда: История. Этика. Психология. Кн. 1. Екатеринбург: Ажур, 2006. 224 с.
5. Программа ФНПР «Достойный труд — основа благосостояния человека и развития страны» [Электронный ресурс] // ФНПР: офиц. сайт. URL: <http://www.fnpr.ru/n/249/6183.html> (дата обращения: 18.12.2018).
6. Росстат сообщил об увеличении средней зарплаты в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/08/2018/5b6551d29a7947d4aa7b47e5> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Сведения о заработной плате работников предприятий Пермского края [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: офиц. сайт. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/4e76ef8044ec7490b27bbede4cdebdf4 (дата обращения: 12.12.2018).
8. Среднемесячная зарплата в Прикамье в декабре 2018 года составила 47,5 тыс. рублей [Электронный ресурс] // Город 342. Пермский городской портал. URL: <https://gorod342.ru/novosti/yekonomika/srednemesjachnaja-zarplata-v-prikame-v-dekabre-2018-goda-sostavila-47-5-tys-rublei.html> (дата обращения: 01.03.2019).
9. Социально-экономическое положение России (январь–июнь 2018 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (дата обращения: 12.12.2018).
10. Уровень бедности в Пермском крае [Электронный ресурс] // Пермский краевой союз организаций профсоюзов «Пермский крайсофпроф»: офиц. сайт. URL: <https://permsovprof.ru/novosti-i-publikacii/uroven-bednosti-v-permskom-krae.html> (дата обращения: 12.12.2018).

Маринкин Д. Н., Большаков М. С. Особенности профилактики хищений среди несовершеннолетних в общеобразовательных организациях города Перми // Вестник Прикамского социально-го института. 2019. № 2 (83). С. 10–15.

Marinkin D. N., Bolshakov M. S. Features of prevention of plunders among minors in the general education organizations of the city of Perm. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 10–15. (In Russ.)

УДК 343.7

Д. Н. Маринкин

Прикамский социальный институт;
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

М. С. Большаков

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОРОДА ПЕРМИ

Маринкин Денис Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой «Гражданское право и гражданский процесс»; доцент кафедры «Правовые дисциплины и методика преподавания права».

E-mail: mdn444@yandex.ru

Большаков Михаил Сергеевич — магистрант направления подготовки «Педагогическое образование», профиль «Предупреждение и профилактика правонарушений и преступлений в сфере образования».

E-mail: Bolshakov-mladshiy@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы совершения краж и грабежей (чаще всего — карт, мобильных телефонов, денежных средств) обучающимися общеобразовательных организаций города Перми. Обосновывается необходимость принятия профилактических мер в отношении обучающихся. Предложены конкретные профилактические меры, определен круг субъектов профилактики, на которых возложена обязанность принимать указанные меры.

Ключевые слова: хищение, профилактика хищений, обучающиеся, несовершеннолетние, профилактические меры.

D. N. Marinkin

Prikamsky Social Institute; Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

M. S. Bolshakov

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

FEATURES OF PREVENTION OF PLUNDERS AMONG MINORS IN THE GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS OF THE CITY OF PERM

Marinkin Denis N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head at the Department of Civil Law and Civil Procedure; Associate Professor at the Department of Legal Disciplines and Methods of Teaching Law.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Bolshakov Mikhail S. — Master Student of the Direction of Training “Pedagogical Education”, Profile “Prevention of Offenses and Crimes in the Field of Education”.

E-mail: Bolshakov-mladshiy@yandex.ru

In article problems of commission of thefts and robberies (is more often than cards, mobile phones, money) are considered by students of the general education organizations of the city of Perm. Also need of acceptance of preventive measures concerning students is proved. Concrete preventive measures are proposed, the circle of subjects of prevention is defined to whom the duty to take the specified measures is assigned.

Keywords: plunder, prevention of plunders, students, minors, preventive measures.

В связи с резким падением уровня жизни жителей города Перми, а также расширяющейся социально-экономической пропастью между различными слоями населения города отмечено повышение уровня преступности среди обучающихся общеобразовательных организаций. Согласно различным источникам, среди всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними, наибольшую долю составляют преступления против собственности, а именно кражи и грабежи.

Изученность вопросов предупреждения преступлений, в том числе среди несовершеннолетних, представлена работами А. И. Алексева, Л. Д. Гаухмана, М. М. Бабаева, В. Н. Бурлакова, А. Э. Жалинского, А. И. Долговой и др.

Государственная политика в вопросах профилактики правонарушений несовершеннолетних¹ в качестве одной из основных задач определяет выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений [5]. Исследование причин и условий совершения конкретных видов преступлений несовершеннолетними даст возможность спрогнозировать способность конкретных лиц к совершению этих преступлений, а также принять меры по профилактике данных преступлений.

Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 понятие кражи определяется как тайное хищение чужого имущества, грабеж же, напротив, определен как открытое хищение имущества².

Проблема преступности обучающихся очень сложна, и однозначно ответить на вопрос: «Почему они воруют?» — невозможно. Есть различные причины, по которым несовершеннолетние берут чужое [см., напр.: 2; 4]. Как ни странно, довольно редко встречающаяся причина — отсутствие денег в семье. Воровство зачастую бывает обусловлено местью родителям и имеет целью заставить их изменить отношение к ребенку. Это происходит в тех случаях, когда взрослые, демонстрируя на людях свои чувства, на самом деле не замечают ребенка, тратя основное время и силы на построение карьеры или «светскую» жизнь. Кражами несовершеннолетний показывает окружающим: «Помогите мне, всё, что говорят родители о счастливой семье, это лишь фикция». Также это знак для родителей: «Вам нужно измениться, докажите, что вы такие, какими хотите казаться». Иначе говоря, в данном случае кража — попытка привлечь к себе внимание, заставить родителей доказать теплые чувства к ребенку.

Месть может быть направлена не только на родителей, например, несовершеннолетний может украсть вещь, которую он просил, но ему не дали. Такая месть может стать патологической привычкой. Это происходит с детьми, которые обычно не показывают открыто свои чувства. Отрицательные эмоции находят выход в кражах и других подобных поступках (например, порче вещей).

¹ См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Рос. газета. 2016. № 139; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Данные преступления могут быть интересным приключением для скучающего, особенно в чем не задействованного ребенка, и означать, что в обычной жизни он не реализует свой потенциал.

Для подростков-правонарушителей характерно групповое воровство, большинство из них в этом видят свою социализацию в криминально направленных группах. Такие группы характеризуются: 1) наличием ранее судимых, незанятых лиц, злоупотребляющих алкоголем или наркотиками, увлекающихся азартными играми; 2) наличием лидера с авторитарным стилем управления группой; 3) признаками субкультуры, наличием символов и ритуалов, а также субординации.

Причины, по которым несовершеннолетние совершают указанные преступления, можно условно разделить на две основных категории: социально обусловленные и психологические.

К социально обусловленным относятся:

1. Низкая платежеспособность семьи.
2. Неравенство платежеспособности учеников в классе.
3. Алкоголизация семьи.
4. Биологические девиации.

К психологическим можно отнести:

1. Желание пощекотать себе нервы.
2. Желание покрасоваться перед друзьями.
3. Зависть.
4. Скука.

Не стоит забывать, что, говоря о причинах совершения преступления, мы не можем упускать из виду факторы, влияющие на совершение конкретных преступлений. Таких факторов великое множество, так, например, оставленные без присмотра ценности, victimность поведения жертвы, влияние окружения, большое количество свободного времени и многое др.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что неумение организовать свободное время, желание конкретной вещи в качестве основного мотива [1] и невнимательность родителей как условия, ставшие причиной совершения краж, являются основными проблемами, на которые должна быть направлена профилактика [3].

Поскольку большинство несовершеннолетних являются субъектами образовательного процесса, а образовательные организации — это субъекты системы профилактики, соответственно, роль образовательных учреждений в процессе профилактики преступлений определяется как значимая.

Исходя из этого, профилактическая работа с обучающимися по вопросам совершения вышеназванных преступлений должна строиться на конкретных действиях представителей образовательных организаций.

Среди основных направлений этой деятельности можно назвать:

- учет позиции ребенка;
- целесообразность применения методов, тормозящих развитие отрицательных качеств личности детей и стимулирующих развитие положительных;
- индивидуальная работа с семьей;
- организация досуга обучающихся через включение их в деятельность учреждений дополнительного образования либо включение в трудовую деятельность.

Для того чтобы снизить вероятность совершения краж и разбоев обучающимися образовательных учреждений города Перми, представителям образовательных организаций предлагается осуществить ряд профилактических мер.

Основные возможности образовательного учреждения кроются в организационных условиях образовательного процесса. Возможности системы образования — в содержании образования, педагогическом потенциале.

Выделим основные организационные формы профилактики:

- школьное самоуправление;
- творческая и проектная деятельность;
- дифференцированный подход к внеурочной деятельности, задействование дополнительного образования;
- профессиональное направление деятельности, предпрофильная подготовка;
- различные формы взаимодействия с другими организациями, способствующими пробуждению культурного и духовного интереса подростков (учреждения культуры, спорта [7], детские и молодежные объединения, СМИ, ветеранские организации и пр.);
- контроль успеваемости.

Стоит отметить специальную профилактику девиантного поведения детей [6], включающую в себя:

- выявление и учет детей, находящихся в социально опасном положении;
- анализ причин отклонений в поведении;
- формирование и принятие мер по коррекции поведения обучающегося;
- принятие мер по применению санкций в отношении несовершеннолетнего и его семьи.

Еще одним направлением работы по профилактике преступлений является профилактика повторного их совершения. Аспектами этой деятельности являются:

- наблюдение за несовершеннолетними и своевременная поддержка несовершеннолетних, совершивших преступления;
- устранение социальных факторов, предшествовавших совершению преступления;
- бытовое и трудовое устройство несовершеннолетних.

Также следует отметить, что эффективность педагогического процесса зависит от взаимодействия классных руководителей, социального педагога, психолога, заместителя директора школы по воспитательной работе, объединенных в социальную службу образовательной организации.

Авторами предлагается план действий для представителей социальных служб образовательных организаций города Перми.

Классный руководитель осуществляет следующие мероприятия:

1. Формирование социально-педагогического паспорта класса, составление характеристик на обучающихся данной группы, социально-педагогической характеристики класса в начале и в конце учебного года.
2. Выявление детей, находящихся в социально опасном положении.
3. Обеспечение контакта с родителями (может ходить в гости к обучающимся, находящимся в социально опасном положении).
4. Проведение консультаций для родителей.
5. Налаживание тесного взаимодействия с родительским активом.
6. Выполнение ключевой роли в деятельности совета профилактики.
7. Надзор за посещаемостью занятий и успеваемостью.
8. Вовлечение подростков в дополнительное образование.
9. Проведение профилактических бесед с обучающимися.
10. Содействие в трудоустройстве обучающихся.

Круг действий *социального педагога*:

1. Встречаться с родителями.

2. Участвовать в процессе распределения по классам, рекомендовать классного руководителя для конкретных классов, исходя из возможностей педагога.
3. Вести учет детей, находящихся в социально опасном положении.
4. Знакомить учителей с результатами тестирования.
5. Консультировать учителей-предметников.
6. Предлагать методики работы с детьми, находящимися в социально опасном положении, и внедрять их в образовательный процесс.
7. Информировать о своей деятельности педагогов.
8. Способствовать правильности выбора классными руководителями тем для классных часов.
9. Участвовать в сохранении оптимального количества обучающихся, работать в направлении предупреждения отсева.
10. Проводить тренинговые упражнения для педагогов по работе с детьми, находящимися в социально опасном положении.
11. Посещать на дому обучающихся, находящихся в социально опасном положении, составлять итоговую документацию.
12. Приглашать обучающихся, находящихся в социально опасном положении, и их родителей на заседания совета профилактики.
13. Проводить обучение родителей.
14. Выступать на родительских собраниях.
15. Организовывать работу с родительским комитетом.
16. Присутствовать на уроках с целью ранней профилактики преступлений.
17. Участвовать в контроле успеваемости обучающихся, находящихся в социально опасном положении,
18. Проводить профилактические беседы с обучающимися, находящимися в социально опасном положении.
19. Рекомендовать обучающимся, находящимся в социально опасном положении, обратиться к помощи психолога (при необходимости).
20. Участвовать в трудоустройстве обучающихся.
21. Взаимодействовать с инспекторами по делам несовершеннолетних.

Психолог должен:

1. Организовать диагностику.
2. Консультировать детей и их родителей.
3. Способствовать выбору дальнейшего образовательного маршрута.

Заместитель директора по воспитательной работе должен:

1. Способствовать досугу и кружковой деятельности обучающихся.
2. Организовывать лагеря дневного пребывания.
3. Взаимодействовать с социальными партнерами, общественными фондами.

Таким образом, указанные рекомендации, на наш взгляд, позволят снизить риски вовлечения несовершеннолетних обучающихся общеобразовательной организации (школы) в преступную деятельность.

Библиографический список

1. Гайкина М. Ю., Коточигова М. В. Мотивы противоправного поведения несовершеннолетних детей, совершающих мелкое хищение // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 41. Ч. 2. С. 9–12.
2. Зекох З. А. Криминалистическая профилактика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Научный руководитель. 2017. № 4 (22). С. 35–43.

3. Козадаев А. О., Рассолов И. М. Профилактика преступлений, совершенных несовершеннолетними // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 1 (31). С. 100–108.
4. Лашенко Р. А., Бурлака С. А. Социальные и организационно-правовые проблемы современного общества как факторы, детерминирующие кражи, совершаемые несовершеннолетними // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 2. С. 4–9.
5. Магомедгаджиева А. М. Проблемы в профилактике вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 3, № 4. С. 205–207.
6. Маринкин Д. Н., Дождева Д. К. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 13–18.
7. Селиванова О. А., Хромин Е. В., Краев А. А. Системные инновации в управлении физической культурой и спортом как условие эффективности профилактики правонарушений несовершеннолетних на муниципальном уровне // Теория и практика физической культуры. 2017. № 12. С. 6–8.

Чудин Н. М. Социальный контроль в деятельности суда // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 16–23.

Chudin N. M. Social control in the activities of the court. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 16–23. (In Russ.)

УДК 343.85

Н. М. Чудин

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Чудин Николай Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прокурорский надзор».

E-mail: chudinm@yandex.ru

Вопрос о причинах преступности несовершеннолетних, о путях и средствах ее предупреждения теоретически недостаточно ясен в современных условиях, правовая и методологическая модернизация не успевают за развитием явления. В статье предлагается анализ материалов, характеризующих локальные проявления процесса в условиях его оценки в рамках конкретной территории. Делается акцент на организацию работы районного суда как субъекта профилактики. Проведен сравнительный статистический анализ судебной практики, акцентированы возрастные характеристики, изучены виды совершаемых преступлений, оценен субъект преступления. По данной территории основной причиной отклоняющегося поведения подростков является семейное неблагополучие. Изучена система мер координированной профилактики в рамках района.

Ключевые слова: административный район, суд, преступность несовершеннолетних, видовые характеристики, субъект преступления, место работы, семейное неблагополучие, система профилактики.

N. M. Chudin

Perm State University, Perm, Russia

SOCIAL CONTROL IN THE ACTIVITIES OF THE COURT

Chudin Nikolay M. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision.

E-mail: chudinm@yandex.ru

The question of the causes of juvenile delinquency, the ways and means of its prevention is not theoretically clear in modern conditions, legal and methodological modernization does not keep pace with the development of the phenomenon. The article proposes the analysis of materials characterizing the local manifestations of the process in terms of its assessment within a specific territory. Emphasis is placed on the organization of the work of the district court as a subject of prevention. A comparative statistical analysis of court practice was carried out, age characteristics were emphasized, the types of crimes committed were studied, the subject of the crime was assessed. In this area, the main cause of deviant behavior of adolescents is family distress. A system of coordinated prevention measures within the district has been studied.

Keywords: administrative district, court, juvenile delinquency, species characteristics, subject of crime, place of work, family trouble, system of prevention.

Ни у кого не вызывает сомнения, что при изучении преступности, правонарушающего поведения подростков особое внимание должно уделяться семейным условиям содер-

жания и воспитания. В большинстве случаев семьи правонарушителей не выполняют своих воспитательных функций, что укрепляет у попавших в такую среду детей аморальные и противоправные установки. Антиобщественные взгляды, взаимоотношения родителей и т. д. устойчиво формируют отрицательные черты личности, недостижимые цели и соответствующие способы реализации потребностей. Это существенно деформирует направленность личности, выводя ее на уровень антиобщественной и даже преступной. Иначе говоря, семейное неблагополучие играет значительную роль в формировании у подростка преступной мотивации.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяется понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении»¹. Таковой является семья, ставящая своих детей, вследствие соответствующих отрицательных характеристик родителей (пьянство, образ жизни, совершение правонарушений), в угрожающее процессу воспитания состояние, то есть «семья, находящаяся в социально опасном положении, семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не используют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними» (Федеральный закон от 01.12.2004 № 150-ФЗ²).

Семья, находящаяся в социально опасном положении, не может в полном объеме выполнять роль субъекта социального контроля в процессе профилактики преступлений несовершеннолетних [2, с. 368]. Эта закономерность может быть рассмотрена на примере деятельности суда одного из муниципальных районов Пермского края — Очерского районного суда. Район состоит из двух городских, трех сельских поселений. Численность населения на 2017 год — 22 800 человек.

За 2015–2017 годы районным судом рассмотрено 29 уголовных дел в отношении 41 несовершеннолетнего гражданина: в 2015 году — 12 дел, в 2016 году — 12 дел, по состоянию на январь–сентябрь 2017 года — пять уголовных дел³. Также в указанный период в отношении восьми несовершеннолетних судом были применены принудительные меры воспитательного воздействия, установленные ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее — УК РФ).

Среди указанного количества уголовных дел рассмотрено с вынесением обвинительного приговора — 24, с прекращением производства — четыре, одно с внесением постановления о применении в отношении подсудимого принудительных мер медицинского характера.

Три уголовных дела за 2015–2017 годы прекращены.

Следует отметить, что количество уголовных дел не превышает количество дел несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы лиц.

Так, за 2015–2017 годы вынесено четыре обвинительных приговора в отношении подростков, совершивших преступления в группе, два уголовных дела прекращены за примирением сторон.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: федер. закон от 01.12.2004 № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4849.

³ Здесь и далее использованы данные Очерского районного суда.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

В 2017 году вынесен обвинительный приговор о трех несовершеннолетних жителях района по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Несовершеннолетние С., Ш. и Ю., а также двое малолетних лиц совершили проникновение в жилое помещение. Приговором суда установлено, что все подсудимые впервые привлекаются к уголовной ответственности, склонны к совершению противоправных деяний и состоят на учете в органах профилактики. Семьи всех подсудимых поставлены на учет как находящиеся в социально опасном положении, родители неоднократно привлекались к административной ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, все семьи малообеспеченные.

Материалы уголовного дела содержат информацию о том, что С. находится на индивидуальном обучении, допускал многочисленные пропуски уроков, не имея мотивации к обучению, но в последнее время пропусков не допускает и практически устранил имеющуюся академическую задолженность. Воспитывается в неполной многодетной семье; его волевая сфера не развита; мать влияния на него не имеет и должным образом не занимается воспитанием детей; проводимая профилактическая работа положительных результатов не дает. Эта оценка соответствует общему подходу к обстоятельствам характеристики несовершеннолетнего, высказанному А. И. Долговой [1, с. 12].

С учетом фактических обстоятельств дела, малозначительности похищенного, а также смягчающих обстоятельств суд назначил им соответствующее наказание.

Большинство совершенных преступлений по видовому объекту относятся к категории преступлений, направленных против собственности. Вместе с этим несовершеннолетними гражданами совершены преступления против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности личности, здоровья населения, правосудия.

География преступности несовершеннолетних за 2015–2017 годы представляет собой следующую картину: среди привлеченных, в отношении которых рассмотрены уголовные дела, жителей города – 25, района — 14 человек, двое жителей другого района и по одному жителю города Краснокамска и города Перми.

Среди 41 подростка, в отношении которых в 2015–2017 годах рассмотрены уголовные дела, только две девушки 17 и 16 лет, по остальным обвиняемые — лица мужского пола.

В 2015 году районным судом рассмотрено уголовное дело в отношении Ц., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158; ч. 1 ст. 105 УК РФ. Ц. на момент совершения преступления исполнилось 17 полных лет. Девушкой было совершено умышленное особо тяжкое преступление, потерпевшая — ее опекун. Обвиняемая ранее не судима, воспитывалась в неблагополучной семье, из которой изъята в связи с лишением матери родительских прав. Длительное время находилась в детском доме, состоит на профилактическом учете в полиции по поводу бродяжничества. По месту учебы характеризуется как конфликтная, агрессивная, вспыльчивая, неуравновешенная, неуживчивая в коллективе и не подчиняющаяся контролю над ее поведением со стороны взрослых. На учете нарколога и психиатра не состояла. Согласно характеристикам желание учиться и трудиться отсутствовало. Убийство совершено в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, что учтено судом в качестве отягчающего обстоятельства. Также стоит отметить, что наряду со смягчающими обстоятельствами, которые учел суд (несовершеннолетие виновной, явка с повинной), таковым было признано противоправное поведение потерпевшей, употреблявшей спиртное с подопечной, что создало условия для совершения преступления.

Рассматривая вопрос об уровне преступности лиц данной категории в районе, необходимо указать на наличие уголовных дел, производство по которым прекращено органами предварительного расследования. За истекший период с 2015 по 2017 год районным

судом рассмотрены ходатайства следователей следственного отделения Межмуниципального отдела МВД РФ в отношении шести несовершеннолетних. По постановлению следователя уголовное преследование в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ прекращено с возбуждением перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия.

Таким образом, следует констатировать, что в 2015–2017 годах наблюдается снижение уровня преступности несовершеннолетних.

Во-первых, количество преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними, не изменилось, но вместе с тем остается на низком уровне. Количество преступлений средней тяжести, совершенных умышленно, в 2017 году по сравнению с 2015 годом снизилось в три раза. Вывод подтверждается количеством рассмотренных уголовных дел: в 2015 году — шесть дел, в 2016 году — три дела, а в 2017 году — два дела. За совершение тяжких преступлений в 2017 году осуждено двое несовершеннолетних, что свидетельствует о снижении данного показателя по сравнению с 2016 годом, в котором пятеро подростков были признаны виновными в совершении тяжких преступлений. За совершение особо тяжких преступлений за 2015–2017 годы осуждены четверо, в отношении одного лица применена принудительная мера медицинского характера. По данному показателю в 2017 году также наблюдается снижение.

Во-вторых, в общем количестве уголовных дел, рассмотренных районным судом в 2015–2017 годах, преобладают дела по обвинению в совершении преступлений против собственности, в том числе с применением насилия: кража, грабеж, разбой, вымогательство или угон транспортных средств. Судом рассмотрены уголовные дела по обвинению в незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами. В большинстве случаев речь идет о совершении преступлений указанных видов в составе группы лиц по предварительному сговору и с наличием корыстного мотива.

Снижение уровня преступности лиц данной категории сопровождается одновременно уменьшением к концу 2017 года количества преступлений, совершенных единолично лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Снизилось в 2017 году по сравнению с 2015 годом количество преступлений, совершенных группой подростков. Стоит отметить, что проведенный анализ показал сохранение некоторой тенденции совершения преступлений при участии несовершеннолетних и взрослых. В 2015–2017 годах рассмотрено по три уголовных дела в год по обвинению в совершении преступлений смешанной группой.

К несовершеннолетним применялись разные меры воздействия: штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок, в том числе с применением условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ с установлением испытательного срока.

В отношении восьми несовершеннолетних лиц, признанных судом виновными в совершении преступлений различной степени тяжести, назначалось наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Но в силу ст. 73 УК РФ наказание назначалось им условно с испытательным сроком. Лишение свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии назначалось семи подросткам; такому же количеству — в виде обязательных работ.

Штраф как основной вид наказания был назначен только в отношении одного несовершеннолетнего, признанного судом виновным в совершении умышленного преступления небольшой тяжести. В отношении восьми несовершеннолетних применялись принудительные меры воспитательного воздействия.

Из 41 лица, в отношении которых в 2015–2017 годах были рассмотрены уголовные дела, к ответственности привлекалось 39 юношей и только две девушки (16 и 17 лет). Выявленные показатели свидетельствуют одновременно о малой активности девушек в совершении запрещенных уголовным законом деяний или, возможно, более высоком уровне латентности по сравнению с мужской преступностью.

Основными причинами совершения преступлений несовершеннолетними лицами являются причины социально-экономического и психологического свойства [3, с. 35]. Большинство таких преступников, признанных виновными в инкриминируемых деяниях, включая лиц, освобожденных от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, проживают в неполных малообеспеченных (в том числе многодетных) семьях, которые состоят на учете в органах профилактики за безнадзорность и правонарушения детей.

Это обстоятельство указывается в приговоре или постановлении суда. Несовершеннолетние выходят из-под контроля со стороны законных представителей, которые не являются для них авторитетом и примером в поведении и межличностных отношениях. В других случаях законные представители или родители могут осуществлять контроль над поведением несовершеннолетнего, но сильного влияния на него не оказывают. Наряду с данными обстоятельствами несовершеннолетние юноши и девушки, совершающие преступления, являются ведомыми членами коллектива, легко поддаются влиянию, имеют низкий уровень критичности совершаемых действий. Вследствие этого многие имеют средний либо низкий уровень успеваемости по учебе в школе или колледже, не учатся и не работают.

Семья является основной средой формирования личности и обладает большими возможностями удержания несовершеннолетнего от преступления. Исследование показало, что в большем количестве случаев причинами вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность послужили: педагогическая неграмотность родителей, неспособность и нежелание оказывать правильное воздействие на детей (особенно в подростковый период), безразличное отношение родителей к детям, занятость на работе, недостаток времени для общения с детьми, конфликты в семье и отрицательный пример родителей или законных представителей.

В Очерском муниципальном районе для активизации воспитательного воздействия на несовершеннолетних подсудимых, профилактики повторных противоправных деяний соглашением от 22 июня 2017 года был утвержден «Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и суда по реализации восстановительных и медиативных технологий» (далее — Порядок)¹. Сторонами, утвердившими итоговый документ, выступили: председатель районного суда, мировой судья судебного участка № 1, начальник межмуниципального отдела МВД России, начальник Управления образования администрации муниципального района, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, начальник отдела муниципального района Межрайонного территориального управления № 1 Министерства социального развития Пермского края.

¹ Документ был разработан на основе Порядка межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и суда по реализации восстановительных и медиативных технологий, утвержденного Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 01.12.2016 № 18 «О роли служб медиации в профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних. Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и суда по реализации восстановительных и медиативных технологий» [Электронный ресурс]. URL: [https://59.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site86/document_file/Postanovlenie_KDN_i_ZP_PK_ot_01.12.2016_g._18\(1\).pdf](https://59.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site86/document_file/Postanovlenie_KDN_i_ZP_PK_ot_01.12.2016_g._18(1).pdf) (дата обращения: 20.02.2019).

В соответствии с соглашением совместная деятельность участников по реализации положений Порядка осуществляется путем проведения информационного обмена, двухсторонних консультаций, заседаний, совещаний, семинаров, а также путем реализации совместных мероприятий, программ, проектов. Межведомственное взаимодействие по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе с участием районного суда, осуществляется с 2017 года на базе указанных документов.

Целью Порядка является повышение эффективности работы субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и суда средствами восстановительных и медиативных технологий по (ре)социализации несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления, а также находящихся (или имеющих высокий риск попадания) в ситуации безнадзорности в связи с распадом семьи.

Достижение цели межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики и суда осуществляется путем решения следующих задач:

- 1) организовать взаимодействие субъектов системы в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления;
- 2) обеспечить адресный подход в организации и проведении реабилитационных мероприятий с несовершеннолетними, совершившими преступления и пострадавшими от противоправных действий;
- 3) организовать проведение программ восстановительного правосудия и медиативного подхода с указанными категориями несовершеннолетних;
- 4) внедрить систему мониторинга эффективности реализуемых восстановительных программ;
- 5) организовать проведение восстановительных программ между родителями (законными представителями), родственниками в случаях рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних.

Порядок подробно и последовательно определяет этапы взаимодействия и организации работы при рассмотрении административных, уголовных, гражданских дел с участием несовершеннолетних. В частности, организация процедуры рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего включает в себя три этапа: выявление совершения правонарушения и преступления несовершеннолетними, включая отбор дел для проведения восстановительных программ, проведение восстановительных программ, взаимодействие с судом.

На первом этапе — выявления совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними — взаимодействуют сотрудники полиции и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП). К примеру, инспектор при направлении мировому судье материала в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, информирует КДНиЗП с целью применения восстановительных программ. Также на данном этапе происходит взаимодействие субъектов профилактики со следователями (дознателями) в период расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление. Так, по запросу следователя (дознателя) КДНиЗП в срок не позднее 10 дней с момента получения запроса направляет информацию о несовершеннолетнем согласно приложениям к Порядку, а также имеющиеся материалы, характеризующие личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания для приобщения к материалам уголовного дела.

Если несовершеннолетний на момент поступления заявки на проведение восстановительной программы в муниципальную службу примирения находится под стражей, то, в случае согласия пострадавшей стороны, специалист муниципальной службы примирения может провести предварительную встречу с несовершеннолетним с письменного разреше-

ния следователя (дознавателя) и по согласованию с начальником места содержания несовершеннолетнего под стражей. Дальнейшее проведение восстановительной программы осуществляется после освобождения несовершеннолетнего.

Для эффективности восстановительной программы специалист муниципальной службы примирения может запросить у психолога учреждения информацию об индивидуальных психологических особенностях личности обвиняемого несовершеннолетнего, его отношении к потерпевшему перед проведением предварительной встречи.

По завершении подготовительного этапа, порядок которого подробно определен, наступает основной этап проведения восстановительной программы, которой занимается специалист муниципальной службы примирения. Восстановительная программа реализуется в течение 10–30 дней: проводятся предварительные встречи с каждой из сторон ситуации и законными представителями, с согласия сторон — примирительная встреча, заключается договор по результатам восстановительной программы. Если несовершеннолетний во время проведения восстановительной программы находится в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее — ЦВСНП), предварительную встречу с правонарушителем проводит психолог ЦВСНП или специалист муниципальной службы примирения города Перми. Также Порядок предусматривает действия сторон в случае, если стороны проживают в разных муниципальных образованиях.

На завершающем этапе взаимодействуют субъекты системы профилактики и суд. В соответствии с требованиями ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) суд запрашивает в КДНиЗП документы, на основе которых формируется «социальное досье» несовершеннолетнего. Восстановительные программы могут быть проведены как в досудебном порядке, так и на стадии судебного производства по уголовному делу. В последнем случае одновременно с заявкой в КДНиЗП помощник судьи направляет информационные письма несовершеннолетнему обвиняемому и потерпевшему (их законным представителям) об организации проведения восстановительной программы. Ведущий восстановительной программы при необходимости выступает на судебном заседании с результатами реализации программы. Как уже отмечалось выше, реализация восстановительной программы не прекращается после вынесения приговора или постановления по уголовному делу: в течение трех дней с момента вступления в законную силу судебного решения суд направляет его копию в КДНиЗП; помощник судьи один раз в шесть месяцев, до момента снятия несовершеннолетнего с учета или достижения им возраста 18 лет, направляет в КДНиЗП запросы о ходе реализации индивидуальной программы реабилитации семьи и ребенка, находящихся в социально опасном положении.

Отбор уголовных дел для проведения восстановительных программ ведется в соответствии с критериями, указанными в Порядке: первый критерий предусматривает наличие конфликтной или криминальной ситуации, в которой стороны конфликта известны и признают свое участие в нем. При этом стороны необязательно признают свою неправоту; второй критерий — возраст участников более 10 лет; третий — стороны не должны страдать наркотической зависимостью, за исключением периодов стойкой ремиссии; кроме того, у сторон конфликта не должно быть отклонений в психическом развитии.

Причины и условия преступности несовершеннолетних в отечественной криминологии выявлены и изучены, данное знание имеет значение. Вместе с тем фундаментальные научные работы в этой области, обладающие, несомненно, практической ценностью, должны быть востребованными, как и криминологические исследования в целом [4, с. 284].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Таким образом, снижение уровня преступности несовершеннолетних в исследуемом районе сопровождается уменьшением к концу 2017 года количества преступлений, совершенных единолично лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Также снизилось в 2017 году по сравнению с 2015 годом количество преступлений, совершенных группой несовершеннолетних лиц. Правомерно предположить, что данные свидетельствуют в том числе и об эффективности первых шагов реализации межведомственного взаимодействия в сфере профилактики и противодействия правонарушениям несовершеннолетних с использованием медиативных процедур и восстановительных программ. Стоит отметить, что проведенный анализ показал сохранение некоторой тенденции совершения преступлений при соучастии несовершеннолетних и совершеннолетних лиц: в общем количестве уголовных дел, рассмотренных районным судом в 2015–2017 годах, преобладают дела по обвинению в совершении преступлений против собственности, в том числе с применением насилия; практически все они имеют в своей основе семейное неблагополучие.

Библиографический список

1. Долгова А. И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под общ ред. проф. А. И. Долговой; Рос. криминолог. ассоциация. М., 2018. С. 3–16.
2. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 1008 с.
3. Номоконов В. А. Проблема исследования причинного комплекса преступности в современной России // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под общ ред. проф. А. И. Долговой; Рос. криминолог. ассоциация. М., 2017. С. 35–42.
4. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Жубрина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2018. 656 с.

Третьякова Е. А. Особенности проявления цикличности в экономическом развитии муниципальных образований Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 24–35.

Tretyakova E. A. Cyclicity peculiarities in the economic development of the Perm Kray municipalities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 24–35. (In Russ.)

УДК 332.1

Е. А. Третьякова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦИКЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ¹

Третьякова Елена Андреевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая и региональная экономика, экономическая теория».

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

В статье проведен анализ динамики ключевых социально-экономических показателей, характеризующих экономическое развитие муниципальных образований Пермского края, таких как объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг; среднесписочная численность работников; уровень зарегистрированной безработицы; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; инвестиции в основной капитал; индексы физического объема оборота розничной торговли. Целью исследования явилось обнаружение и характеристика взаимосвязи циклических колебаний ключевых экономических показателей Пермского края и его муниципальных образований. Автором были построены регрессионные модели, характеризующие динамику исследуемых показателей по каждому муниципальному образованию и Пермскому краю в целом, выделены тренд и циклическая составляющая каждого временного ряда, определена периодичность циклических колебаний, рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, характеризующие взаимосвязь циклических колебаний показателей в муниципальных образованиях и в регионе в целом. Установлено, что достаточно сильно синхронизированы циклические колебания по таким показателям, как уровень зарегистрированной безработицы и среднемесячная начисленная заработная плата (более чем в 70 % муниципальных образований); средний уровень синхронизации (около трети муниципальных образований) отмечен по показателям объема отгруженных товаров собственного производства и индекса физического объема оборота розничной торговли; слабо синхронизированы (17 % муниципальных образований) циклические колебания по объемам инвестиций в основной капитал. Результаты проведенного исследования могут быть полезны при разработке мер государственной региональной антициклической политики для обеспечения согласованности мер регулирующего воздействия и обеспечения необходимых условий для устойчивого экономического развития территории Прикамья.

Ключевые слова: экономический цикл, производственный цикл, промышленный цикл, Пермский край, экономическое развитие.

---

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 18-410-590003 «Особенности производственного цикла в системах различных уровней в экономике региона».

Е. А. Tretyakova

Perm State National Research University, Perm, Russia

CYCLICITY PECULIARITIES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PERM KRAY MUNICIPALITIES

Tretyakova Elena A. — Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of World and Regional Economics, Economic Theory.

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

The article analyzes the dynamics of key socio-economic indicators characterizing the economic development of municipalities of the Perm Kray, such as the volume of shipped own produced goods, works performed and services rendered by economic activity; annual average number of employees in the organizations; the unemployment rates registered; employees' gross average nominal monthly wages and salaries in the organizations; fixed investment; the volume of retail turnover index.

The aim of the study is to detect and characterize the relationship between the cyclical fluctuations of key economic indicators of the Perm Kray and its municipalities. In the course of the study regression models characterizing the dynamics of the factors under investigation have been constructed for each municipality as well as for of the Perm Kray as whole; the general trend and cyclic component of each time series have been determined; Spearman's rank correlation coefficients have been calculated which define the relationship between the indicators' cyclic changes in each municipality as well as in the whole region. The author has found that cyclical fluctuations in such indicators as the unemployment rates and the employees' gross average nominal monthly wages and salaries (more than 70% of municipalities) are sufficiently synchronized, the average level of synchronization (about a third of municipalities) is noted in terms of volume of shipped own produced goods, works performed and services rendered by economic activity and the volume indices of retail trade turnover, cyclical fluctuations in the investment into fixed capital are poorly synchronized (17% of municipalities). The results of the study can be of a practical value for the development of measures of the state regional countercyclical policy to ensure consistency of regulatory measures and to provide necessary conditions for sustainable economic development of the Kama region.

Keywords: economic cycle, production cycle, industrial cycle, Perm Kray, economic development.

Цикличность является одной из характеристик развития социально-экономических систем любого уровня. Исследование экономических циклов нашло отражение во множестве работ российских и зарубежных авторов. Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи между проявлениями цикличности экономического развития на муниципальном и региональном уровнях. Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии взаимосвязи между циклическими колебаниями ключевых экономических показателей Пермского края и его муниципальных образований. Методология исследования включала в себя методы корреляционно-регрессионного анализа и анализа временных рядов. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные [3; 4]. Период исследования — с 2005 по 2018 год.

В качестве ключевых показателей, характеризующих экономическое развитие на муниципальном уровне, рассматривались объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг; среднесписочная численность работников; уровень зарегистрированной безработицы; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; инвестиции в основной капитал; индексы физического объема оборота розничной торговли.

Методика исследования включала в себя следующие этапы:

1) сбор и систематизация статистических данных по ключевым показателям в разрезе муниципальных образований;

- 2) статистическая обработка данных: выявление тенденций, построение уравнения тренда, выделение циклической составляющей;
- 3) определение временного диапазона границ экономического цикла;
- 4) выявление взаимозависимости циклических колебаний ключевых экономических показателей Пермского края и его муниципальных образований.

На рис. 1 отображена динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг для всех муниципальных образований Пермского края и соответствующая ей циклическая компонента временного ряда.

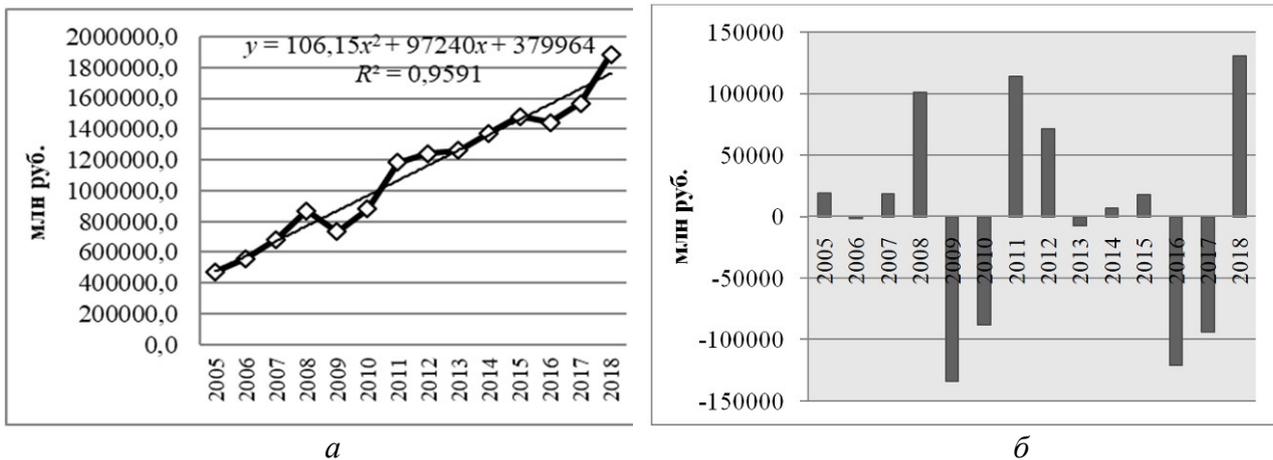

Рис. 1. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг всех муниципальных образований Пермского края: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

Циклическая составляющая наглядно отражает резкий спад объема отгруженной продукции после экономического кризиса 2008 года с последующим восстановлением и новым значительным спадом после 2015 года, вызванным внешнеэкономическими факторами (воздействие международных санкций на российскую экономику). Аналогичная динамика показателя характерна и для города Перми (рис. 2), и для большинства муниципальных образований Пермского края.

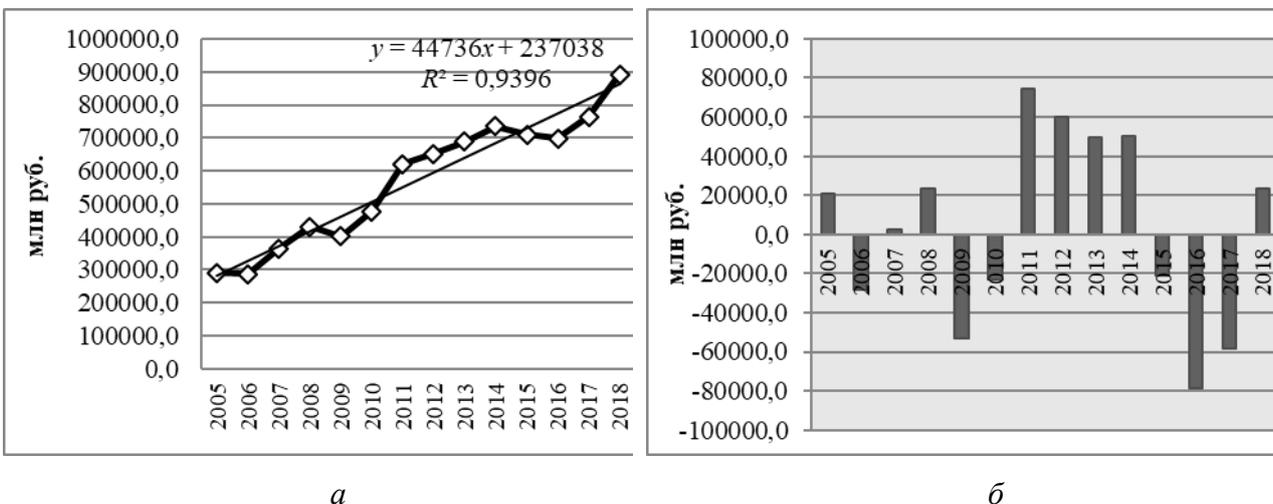
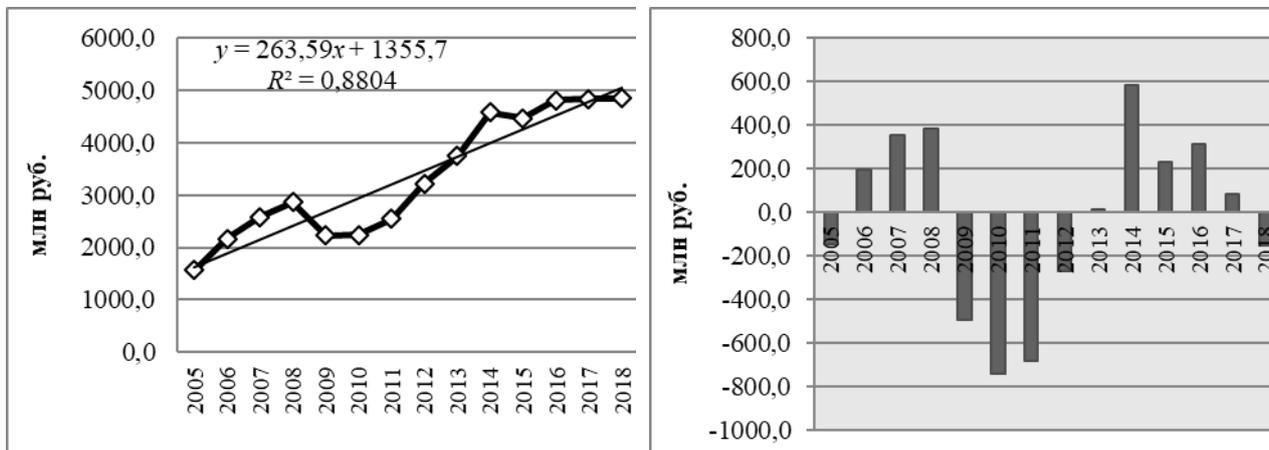

Рис. 2. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в городе Перми: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

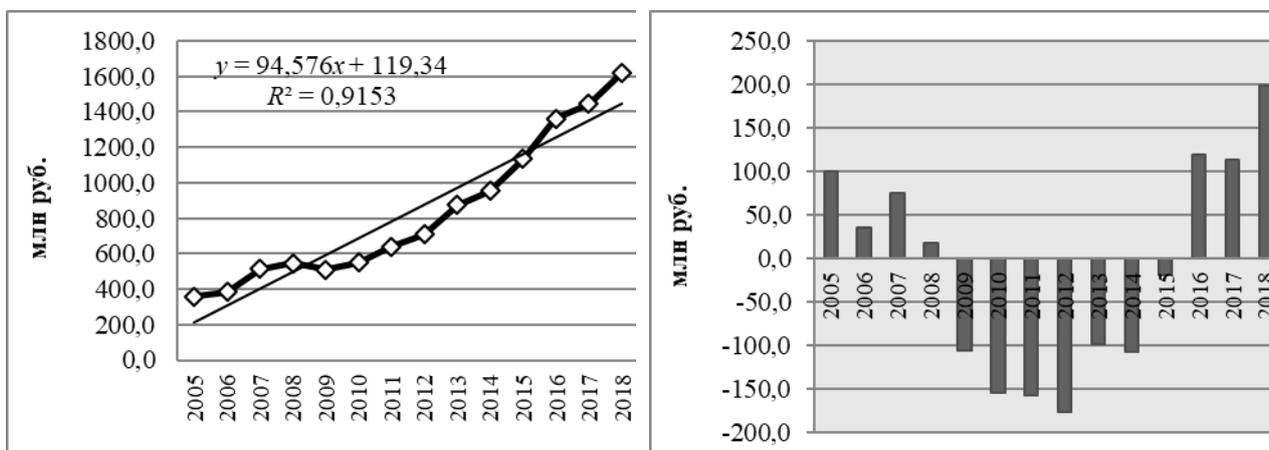
Необходимо отметить, что в ряде муниципальных образований внешнеэкономические воздействия 2015 года существенно не повлияли на объемы производства и отгрузки товаров (например, рис. 3 и 4). В целом для большинства муниципальных образований Пермского края характерен семилетний экономический цикл с точки зрения колебаний объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг.

a

б

Рис. 3. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Верещагинском муниципальном районе:
a — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

a

б

Рис. 4. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в Карагайском муниципальном районе:
a — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

Помимо колебаний объема произведенной и отгруженной продукции цикличность экономического развития проявляется в колебаниях занятости и безработицы. Анализ среднесписочной численности работников показал тенденцию к ее снижению в подавляющем большинстве муниципальных образований Пермского края. При этом циклическое снижение занятости отмечалось в период с 2009 по 2015 год (показатели занятости были ниже уровня тренда), а циклический рост занятости отмечался в период с 2016 года до конца исследуемого периода (показатели занятости были выше уровня тренда). В частности, для Нытвенского и Сивинского муниципальных районов эти тенденции отраже-

ны на рис. 5 и 6. Для большинства муниципальных образований Пермского края характерен десятилетний экономический цикл с точки зрения колебаний численности занятых.

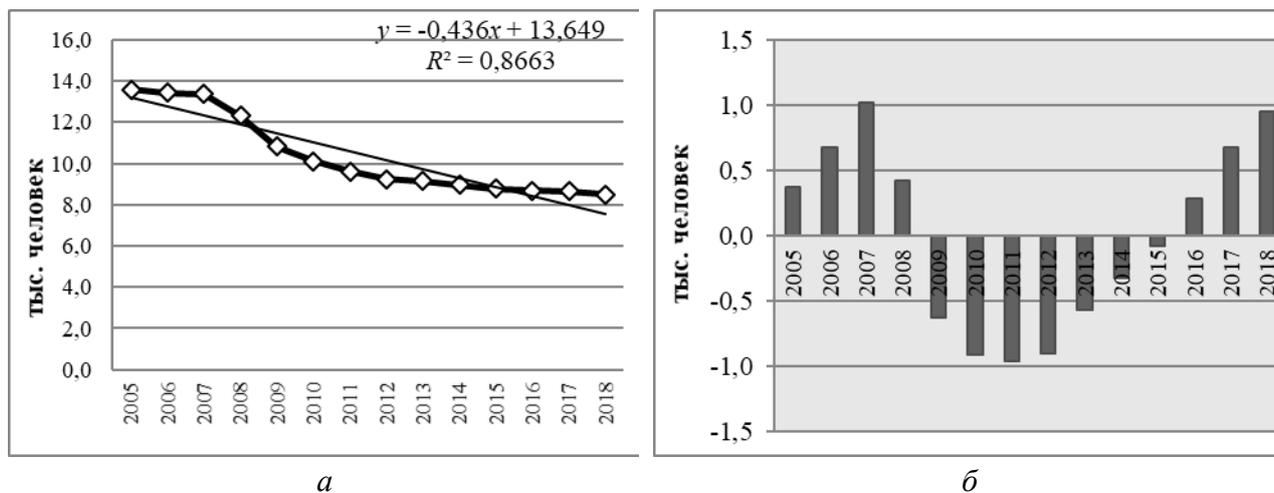

Рис. 5. Динамика среднесписочной численности работников в Нытвенском муниципальном районе: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

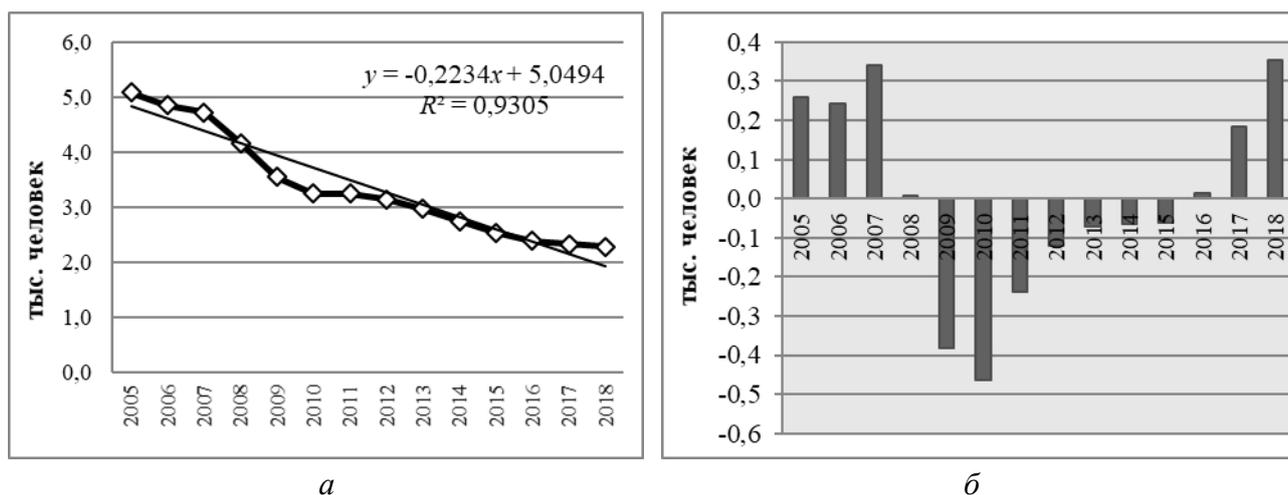

Рис. 6. Динамика среднесписочной численности работников в Сивинском муниципальном районе: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

В городах Пермь, Губаха и в Добрянском муниципальном районе занятость была ниже уровня тренда в 2009–2011 (2012) годах с последующим восстановлением в 2012 (2013) годах и новым спадом в 2015–2017 годах (например, рис. 7). Эта динамика объясняется реагированием уровня занятости как на экономический кризис 2008 года, так и на санкционное внешнеэкономическое воздействие.

Ряд муниципальных образований (город Гремячинск, Пермский, Соликамский, Усольский и Чусовской муниципальные районы) отличала собственная динамика занятости населения (рис. 8), которая была обусловлена в большей мере особенностями развития данных территорий.

Уровень зарегистрированной безработицы в большинстве муниципальных образований Пермского края был ниже линии тренда в 2005–2006 годах, выше — в 2008–2010 годах с последующим снижением вновь ниже линии тренда в 2011–2014 годах с новым превышением уровня тренда в 2015 году. Указанные тенденции отражены на рис. 9 на приме-

ре Осинского района. Однако в Верецагинском (рис. 10) и Косинском муниципальных районах кризис, вызванный внешнеэкономическим воздействием, не оказал заметного влияния на уровень зарегистрированной безработицы.

Периодичность циклических колебаний уровня зарегистрированной безработицы в большинстве муниципальных образований Пермского края составила 5–6 лет.

Изучение динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций позволило выявить для ряда муниципальных образований (Ильинского, Карагайского, Ординского, Оханского, Соликамского, Частинского, Гайнского, Кочевского муниципальных районов и города Березники) шестилетний экономический цикл, который характеризуется уровнем зарплаты ниже тренда в 2009–2012 годах, выше тренда — в 2013–2015 годах и снова ниже тренда — в 2016–2018 годах. Пример подобной динамики для Оханского района отражен на рис. 11.

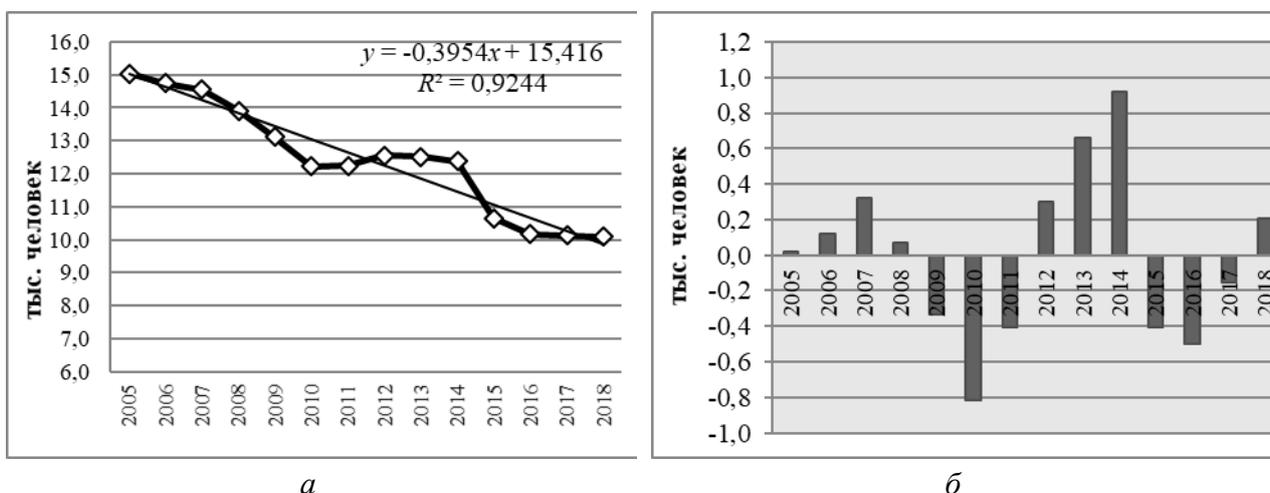

Рис. 7. Динамика среднесписочной численности работников в городе Губахе: а — фактические показатели и тренд; б — циклическая составляющая

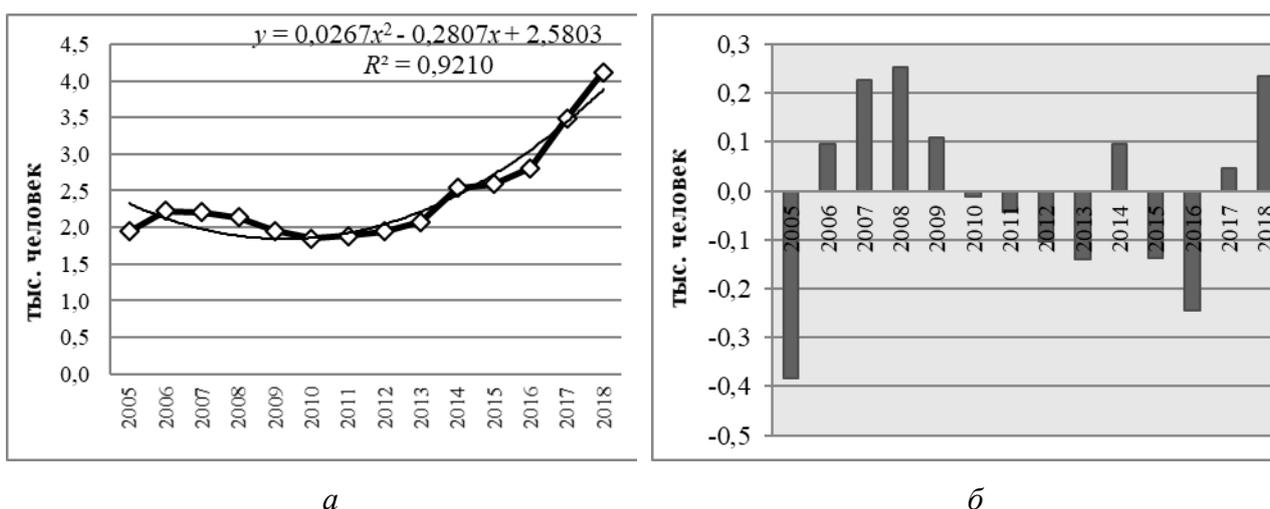
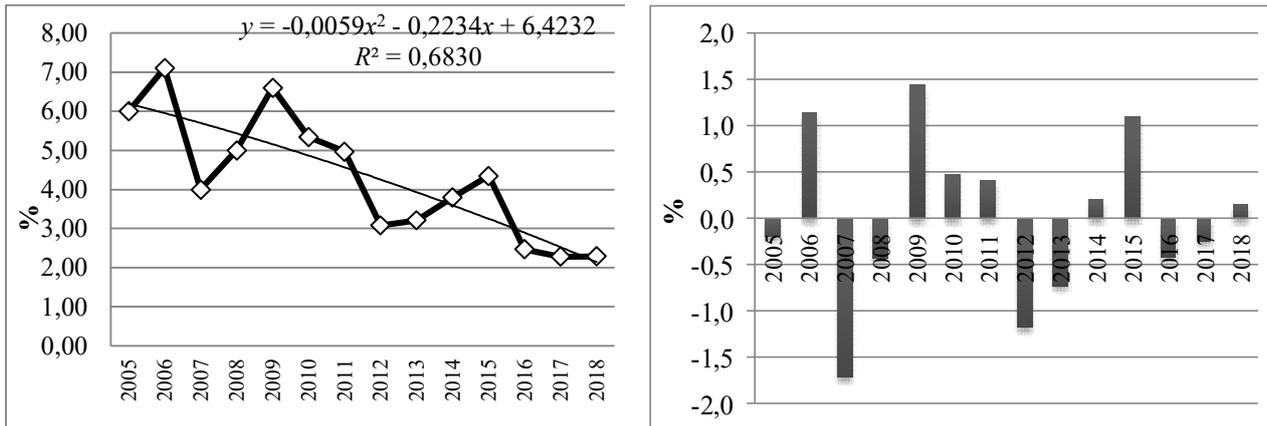

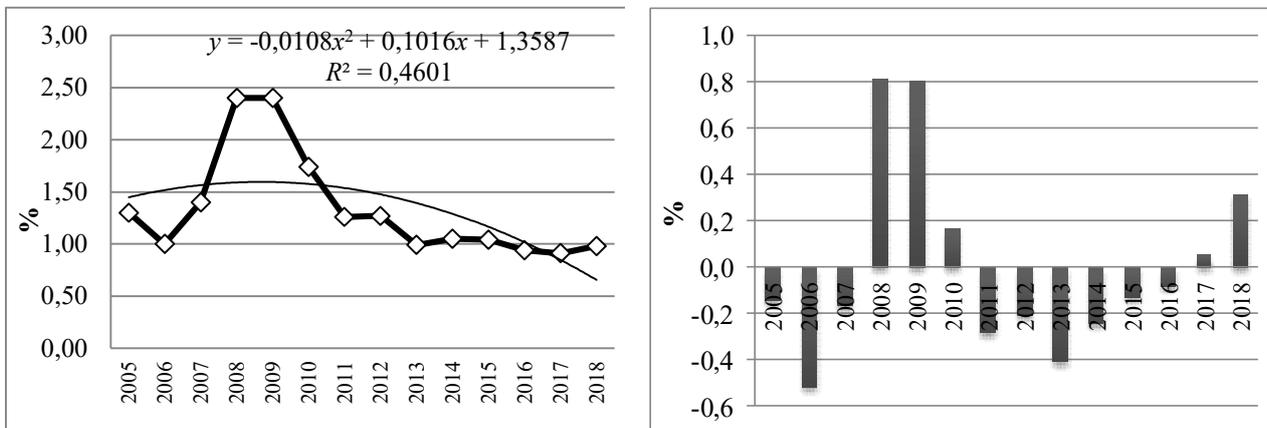
Рис. 8. Динамика среднесписочной численности работников в Усольском муниципальном районе: а — фактические показатели и тренд; б — циклическая составляющая

а

б

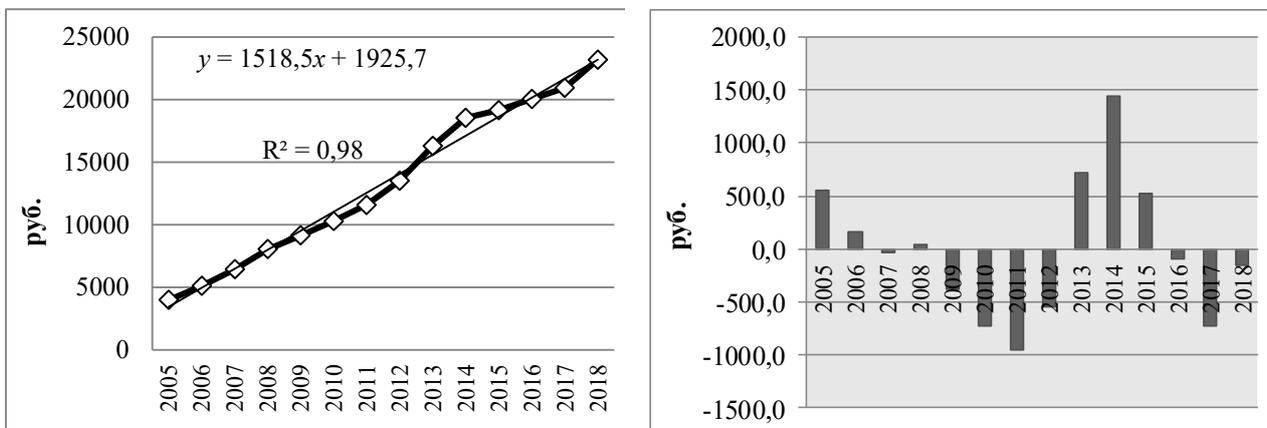
Рис. 9. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Осинском муниципальном районе: а — фактические показатели и тренд; б — циклическая составляющая

а

б

Рис. 10. Динамика уровня зарегистрированной безработицы в Верещагинском муниципальном районе: а — фактические показатели и тренд; б — циклическая составляющая

а

б

Рис. 11. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в Оханском муниципальном районе: а — фактические показатели и тренд; б — циклическая составляющая

Для ряда муниципальных образований (городов Лысьва, Губаха, Верещагинского, Горнозаводского, Гремячинского, Добрянского, Кизеловского, Кишертского муниципальных районов и т.д. — всего 17 территорий) был выявлен восьмилетний цикл, пример которого представлен на рис. 12. Для него был характерен уровень заработной платы выше тренда в 2005–2008 годах, ниже тренда — в 2009–2013 годах и вновь выше тренда — в 2014–2018 годах.

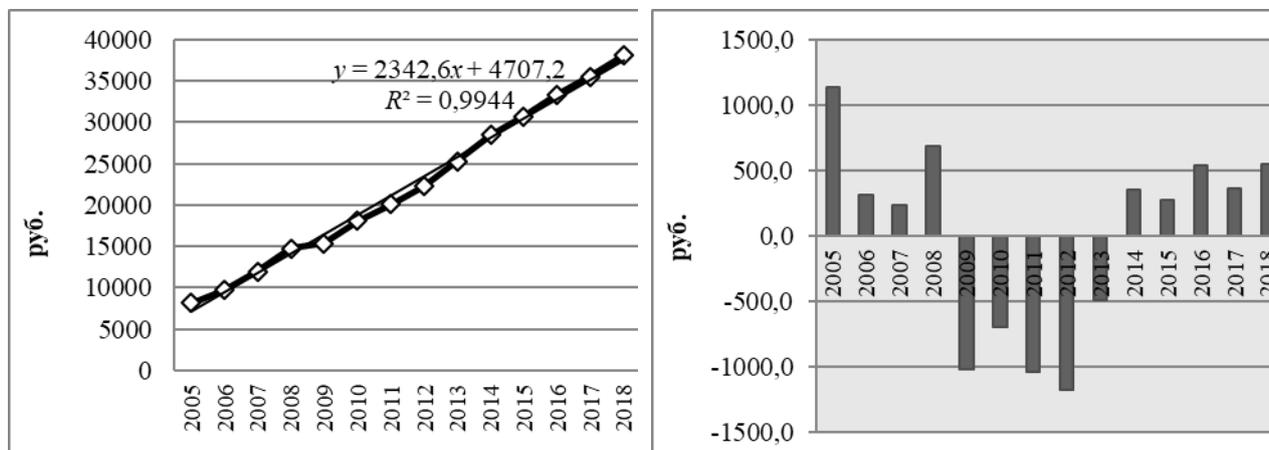

Рис. 12. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в городе Соликамске:
a — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

Динамика инвестиций в основной капитал для Пермского края в целом отражена на рис. 13. Рисунок наглядно демонстрирует объем инвестиций выше тренда в 2007–2008 годах с последующим его падением ниже уровня тренда в 2009–2012 годах, которое сменилось существенным ростом в 2013 году с замедлением в связи с санкционным давлением в 2014–2017 годах и очередным падением ниже уровня тренда в 2018 году.

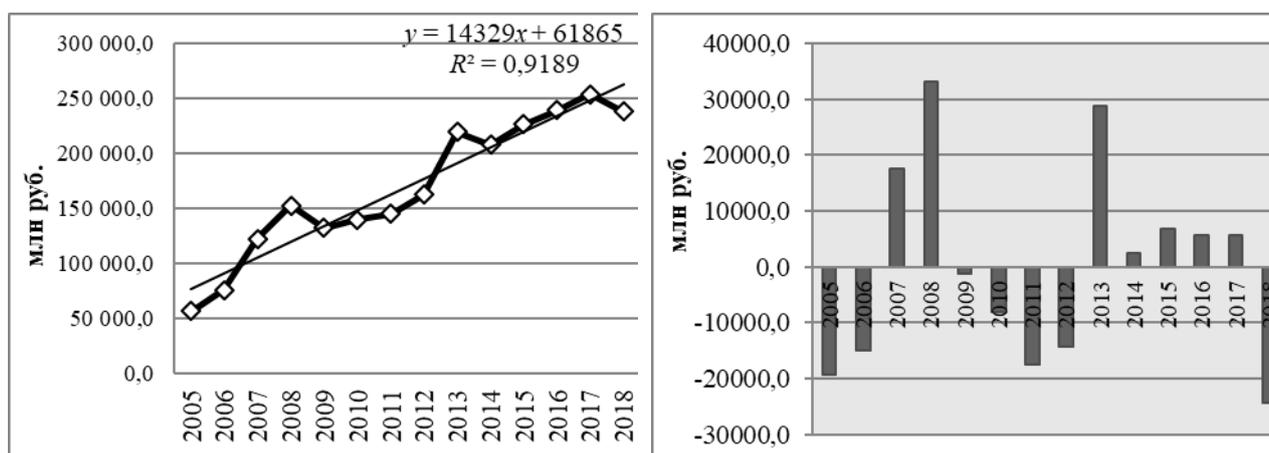

Рис. 13. Динамика инвестиций в основной капитал в Пермском крае:
a — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

В результате исследования динамики инвестиций по муниципальным образованиям не было выявлено общих тенденций в их циклических компонентах. Явно прослеживается цикличность в инвестировании в Большесосновском муниципальном районе (рис. 14) и Чусовском муниципальном районе (с аналогичными тенденциями).

Циклические колебания с собственными характерными особенностями были отмечены в городе Перми, в Добрянском, Карагайском, Нытвенском, Очерском, Пермском, Уинском, Чайковском, Юсьвенском муниципальных районах. В остальных муниципальных образованиях объем инвестиций в основной капитал был нестабилен, но без выраженной цикличности. В муниципальных образованиях с выявленной циклическостью ее периодичность, как правило, составляла 8–9 лет.

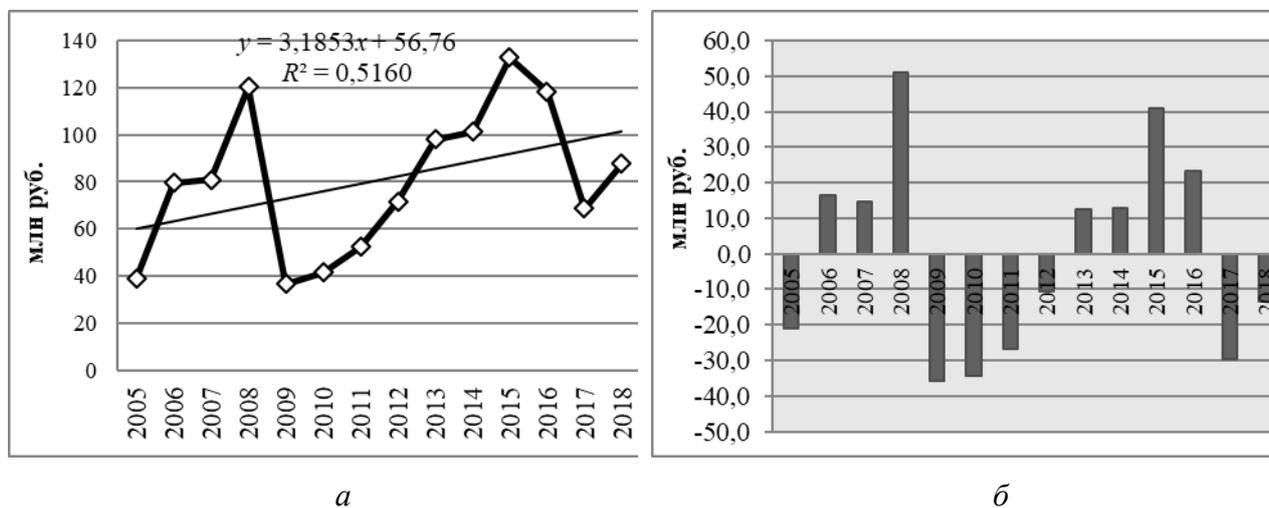

Рис. 14. Динамика инвестиций в основной капитал в Большесосновском муниципальном районе: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

Колебания физических объемов оборота розничной торговли носили циклический характер в Пермском крае в целом, а также в городах Пермь (рис. 15), Березники, Кунгур, в Бардымском, Добрянском, Карагайском, Краснокамском, Усольском, Чайковском, Чернушинском и Кудымкарском муниципальных районах. При этом отмечались значения показателей ниже уровня тренда в 2008–2009 годах, выше уровня тренда — в 2010–2014 годах с последующим падением ниже уровня тренда в 2015–2016 годах и восстановлением в 2017–2018 годах. Периодичность циклических колебаний составила семь лет.

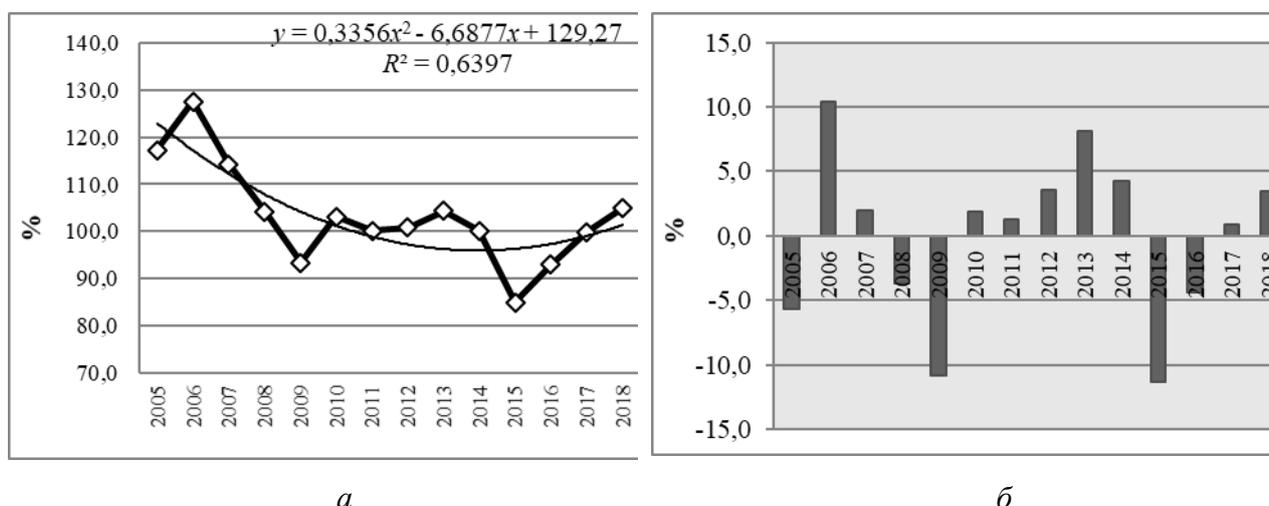

Рис. 15. Динамика индекса физического объема оборота розничной торговли в городе Перми: *а* — фактические показатели и тренд; *б* — циклическая составляющая

В остальных муниципальных образованиях выраженной цикличности в колебаниях значений данного показателя установлено не было. В то же время для всех территорий Пермского края характерным являлось падение оборота розничной торговли в 2009 и 2015 годах и общий понижательный тренд, отражающий снижение покупательной способности населения.

Сопоставление длительности периодов повышательной и понижательной волн показало, что они далеко не всегда совпадают у рассмотренных показателей, что свидетельствует о сложности взаимосвязей между экономическими явлениями и тенденциями, а также о влиянии институциональных факторов и мер регулирующего государственного воздействия.

Для проверки гипотезы о наличии связи между динамикой ключевых показателей муниципальных образований и Пермского края был применен метод корреляционного анализа, с помощью которого оценивалась сила взаимосвязи между циклическими компонентами показателей. Данный подход был обусловлен тем, что тенденции экономических показателей часто связаны между собой, в то время как колебания — почти никогда [1, с. 168].

Поскольку циклические колебания априори являются нелинейными, корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Расчет коэффициента производится по формуле

$$r_s = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где r_s — коэффициент ранговой корреляции Спирмена;

d — разность рангов уровня ряда и рангов номеров периодов в ряду;

n — число периодов [2, с. 209].

Расчеты производились с использованием эконометрического пакета *Gretl*. В таблице среди полученных результатов жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, являющиеся статистически значимыми с точки зрения p -критерия (при уровне значимости 5 %).

Таблица

Значения коэффициентов корреляции Спирмена между показателями муниципальных районов и Пермского края

Территория	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	Уровень зарегистрированной безработицы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Инвестиции в основной капитал	Индексы физического объема оборота розничной торговли
Городские округа					
Пермь	0,7893	0,8811	0,6615	0,2923	0,8182
Березники	0,6607	0,4615	0,8154	0,5165	0,8951
Губаха	0,6036	0,9091	0,7011	0,1736	0,3986
Кунгур	0,5214	0,5944	0,4681	0,2044	0,7972
Лысьва	0,6929	0,9301	0,8418	0,4593	0,7063
Соликамск	0,1179	0,5874	0,7539	0,7714	0,6573
Муниципальные районы					
Александровский	0,4679	0,7343	-0,3626	-0,4462	0,7902
Бардымский	0,6393	0,8601	0,6132	0,3495	0,6993
Березовский	-0,1714	0,4685	0,6440	0,3582	0,2937
Большесосновский	0,2643	0,7552	0,2747	0,5253	0,1608

Окончание таблицы

Территория	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	Уровень зарегистрированной безработицы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	Инвестиции в основной капитал	Индексы физического объема оборота розничной торговли
Верещагинский	-0,0286	0,7832	0,7231	0,2615	0,7063
Горнозаводский	0,4357	0,9021	0,8286	0,5341	0,3497
Гремячинский	0,4679	0,9021	0,6528	0,1077	0,4196
Добрянский	0,1464	0,9790	0,6615	0,0550	0,5175
Еловский	0,6071	0,7063	0,6176	-0,0637	0,5035
Ильинский	0,6571	0,5734	0,8813	0,6132	0,4685
Карагайский	-0,0964	0,6783	0,4066	0,1516	0,5245
Кизеловский	0,2321	0,7762	0,7802	-0,2088	0,5175
Кишертский	-0,0964	0,8181	0,6923	-0,0593	0,2308
Красновишерский	0,6250	0,4895	0,8593	0,4066	0,2308
Краснокамский	0,0500	0,7972	0,7231	-0,3495	0,7622
Куединский	0,7536	0,8671	0,5868	0,4154	0,3287
Кунгурский	0,1071	0,4378	0,7011	0,2571	0,3077
Нытвенский	0,5429	0,9441	0,8813	0,2835	0,6364
Октябрьский	0,7536	0,8881	0,2967	0,1824	0,3986
Ординский	0,3750	0,6713	0,6440	0,2352	0,1259
Осинский	0,7036	0,7762	0,4110	0,0066	0,2238
Оханский	0,5571	0,9650	0,7275	-0,0637	0,1748
Очерский	0,2786	0,8601	0,2308	-0,1253	0,6993
Пермский	0,1571	0,8531	0,8506	0,3319	0,5105
Сивинский	0,2143	0,9161	0,5824	0,0901	0,4546
Соликамский	0,2750	0,3427	0,7275	-0,1429	0,0559
Суксунский	-0,0250	0,8741	0,6132	-0,4154	0,8042
Уинский	0,2821	0,6853	0,2528	0,5560	0,1889
Усольский	0,5357	0,8531	0,7275	0,0681	0,6643
Чайковский	0,5357	0,9510	0,7890	-0,1956	0,8601
Частинский	0,6500	0,4126	0,8374	0,5384	0,4825
Чердынский	0,0929	0,6224	0,3187	-0,3451	0,0769
Чернушинский	0,7214	0,9231	0,6967	0,3934	0,5734
Чусовской	0,5250	0,8531	0,5736	0,4550	0,4685
Коми-Пермяцкий округ					
Кудымкар	-0,3679	0,7671	0,3978	0,6264	0,4615
Гайнский	-0,2286	0,4685	0,7538	-0,2571	0,3986
Косинский	-0,0429	0,3287	0,6308	0,5429	0,7203
Кочевский	0,3143	0,7692	0,4286	0,6220	0,2238
Кудымкарский	-0,3857	0,5664	0,7319	0,2352	0,6364
Юрлинский	-0,2286	0,2797	0,3846	-0,0945	0,3916
Юсьвинский	0,0821	0,6783	0,7275	0,3187	0,3916

Как следует из таблицы, в 15 из 47 муниципальных образований (31,9 %) отмечается значимая положительная статистическая взаимосвязь циклических колебаний объема отгруженных товаров в Пермском крае и на их территории. В 16 муниципальных образованиях (34,0 %) — между циклическими колебаниями индексов физического объема оборота розничной торговли. Это свидетельствует об общих циклических тенденциях по данным двум ключевым показателям деловой активности в масштабе одной трети муниципальных образований Пермского края.

Слабая синхронность циклических колебаний отмечена по показателю объема инвестиций в основной капитал. Только в восьми муниципальных образованиях (17,0 %) отмечена синхронность таких колебаний с колебаниями на уровне Пермского края в целом. Большинство таких муниципальных образований имеют успешно функционирующие предприятия, регулярно осуществляющие инвестиционную деятельность, производящие капитальные вложения в развитие своей материальной базы. Важно отметить, что у многих муниципальных образований со статистически незначимыми коэффициентами отмечена не только слабая, но и отрицательная связь с циклическими колебаниями этого показателя на уровне региона в целом. Большинство таких муниципальных образований характеризуется редкими и относительно масштабными инвестициями в отдельные годы и незначительными капиталовложениями поддерживающего характера в большинстве лет исследуемого периода. Отсутствие регулярных инвестиций в развитие предприятий и организаций является негативной тенденцией, препятствующей устойчивому и прогрессивному развитию территории.

Существенная синхронность циклических колебаний на уровне Пермского края и его муниципальных образований отмечается по показателям уровня зарегистрированной безработицы (35 муниципальных образований, или 74,5 %) и величины среднемесячной начисленной заработной платы (34 муниципальных образования, или 72,3 %). Общие тенденции в этих ключевых социально-экономических показателях являются важным индикатором экономического и социального единства территорий Пермского края. Разбалансировка по этим показателям может привести к неуправляемой миграции и снижению социальной стабильности в регионе.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о синхронности циклических колебаний ключевых экономических показателей на территории Пермского края и его муниципальных образований, что следует учитывать при разработке мер государственной региональной антициклической политики для обеспечения согласованности мер регулирующего воздействия и обеспечения необходимых условий для устойчивого экономического развития территории Прикамья.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Н., Юзбашев М. М. Анализ временных рядов и прогнозирование. М.: Финансы и статистика, 2001. 228 с.
2. Елисеева И. И., Юзбашев М. М. Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика, 2001. 480 с.
3. Муниципальные образования Пермского края. 2015: стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Перм. краю (Пермьстат). Пермь, 2015. 163 с.
4. Муниципальные образования Пермского края. 2019: стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Перм. краю (Пермьстат). Пермь, 2019. 155 с.

Воденников О. Г. К вопросу о качестве мяса и его влиянии на продовольственную безопасность и качество жизни населения // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 36–40.

Vodennikov O. G. To question the quality of meat and its impact on food security and quality of life. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 36–40. (In Russ)

УДК 338.43.02

О. Г. Воденников

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ МЯСА И ЕГО ВЛИЯНИИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Воденников Олег Геннадьевич — аспирант кафедры «Организация аграрного производства».
E-mail: ovodperm@mail.ru

В современных условиях изменения курса государства на укрепление безопасности личности, усиления продовольственной безопасности встает вопрос улучшения качества жизни населения. Производство качественного мяса и мясопродуктов — одно из направлений по его улучшению. Говядина — один из главных компонентов жизнедеятельности человека, поэтому обеспечение этим видом продукции населения страны является одной из приоритетных задач по обеспечению продовольственной безопасности. В статье рассмотрены показатели качества мяса, влияющие на качество жизни населения, как социальный аспект продовольственной безопасности. Дана оценка состояния мясного скотоводства и способности Пермского края к самообеспеченности мясом и мясопродуктами. По теме выполнен анализ статистической информации за 2017 год. Выявлены причины, замедляющие развитие мясного скотоводства в крае, и пути их устранения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, говядина, качество жизни, мясо и мясопродукты, Пермский край, самообеспеченность.

O. G. Vodennikov

Perm State Agro-Technological University named
after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

TO QUESTION THE QUALITY OF MEAT AND ITS IMPACT ON FOOD SECURITY AND QUALITY OF LIFE

Vodennikov Oleg G. — Postgraduate at the Department of Organization of Agricultural Production.
E-mail: ovodperm@mail.ru

In modern conditions, changes in the course of the state to strengthen personal security, food security, raises the question of improving the quality of life of the population. Production of high-quality meat and meat products is one of the areas for its improvement. Beef is one of the main components of human life, so the provision of this type of product to the population is one of the priorities to ensure food security. The article deals with meat quality indicators that affect the quality of life of the population as a social aspect of food security. The assessment of the state of beef cattle breeding and the ability of self-sufficiency of the Perm region with meat and meat products is given. The analysis of statistical information for 2017 was carried out on the topic. The causes that slow down the development of beef cattle breeding in the region and the ways of elimination are revealed.

Keywords: food security, beef, quality of life, meat and meat products, Perm region, self-sufficiency.

В настоящее время в Российской Федерации определены новые экономические и социальные стратегии на ближайшие шесть лет. К главным приоритетам этих стратегий относятся рост продолжительности жизни до 78 лет и снижение уровня смертности. Этим задач невозможно достичь без обеспечения соответствующего уровня продовольственной безопасности и удовлетворительного уровня жизни населения. Продовольственная безопасность России, выступающая основой государственной безопасности, заключается в бесперебойном обеспечении населения полезными для здоровья и экологически чистыми продуктами при соблюдении двух условий: объемы личного потребления не должны быть меньше научно обоснованных норм; цены на продовольствие должны быть доступными [2].

С 2016 года в Российской Федерации действуют рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, утвержденные приказом Министерства здравоохранения России от 19.08.2016 № 614. В них даны нормы потребности пищевых продуктов в соответствии с требованиями здорового питания. Современные представления о здоровом образе жизни и новейшие технологии переработки привели к определенной трансформации подходов к безопасному питанию, которые сегодня подразумевают отказ от потребления пищи, способной нанести вред организму, переход на рацион питания, максимально соответствующий медико-биологическим нормам и рекомендациям [3].

Для обеспечения доступности цен на продовольствие необходимо произвести его с наименьшими затратами и вовремя доставить потребителю. Физическая доступность продовольствия в России отражает прежде всего его наличие в требуемом объеме и ассортименте в местах проживания людей и только затем — возможность приобретения продовольственных товаров через торговую сеть [1].

Агропромышленный комплекс России является основным поставщиком продовольствия населению и гарантом продовольственной безопасности. В соответствии с рациональными нормами потребления к основным продуктам относятся мясо и мясопродукты. Их норма потребления в Российской Федерации составляет 73 килограмма в год, из них на говядину приходится 20 килограммов, на свинину 18 килограммов, на мясо птицы 31 килограмм, на баранину 3 килограмма.

Говядина является ценным источником белка для жизнедеятельности человека. Усвоение питательных веществ говядины человеческим организмом составляет порядка 83 %. В отличие от других видов мяса она имеет более соразмерный химический и аминокислотный состав. В говядине содержатся практически все необходимые для жизни аминокислоты, жирные кислоты, микроэлементы и витамины, а самое главное — конъюгированные линолевые кислоты, которые вырабатываются только в желудках крупного рогатого скота и овец. Они повышают иммунитет человека, снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, инфарктов, инсультов. Медицинская норма потребления говядины в год должна быть 43–45 % от всего потребляемого человеком мяса. Исходя из норм потребления, принятых в России, она составляет 27 %.

Однако все эти питательные вещества находятся только в качественном мясе и мясопродуктах. Нами было изучено качество товаров, поступивших на потребительский рынок. Количество забракованных и изъятых из оборота товаров, в процентах от количества отобранных образцов по каждой товарной группе, в 2013–2017 годах представлено в табл. 1.

Проведя оценку полученных данных, можно прийти к выводу о заметном снижении количества некачественных колбасных изделий, показатели 2017 год составляют 2,3 % от показателей 2013 года. В целом снижается рост забракованной продукции мяса и мяса птицы, однако мясо птицы показало рост бракованной продукции в 2017 году по отношению к 2013 году на 111 %.

Таблица 1

Количество забракованных и изъятых из оборота товаров
за 2013–2017 годы*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Относительное отклонение показателей 2017 года к 2013 году, %
Мясо и птица, %	11,7	17,5	6,8	4,1	8,4	71,8
Из него мясо птицы, %	10,0	18,9	3,9	3,3	11,1	111,0
Изделия колбасные, %	17,2	2,6	1,4	0,7	0,4	2,3

* Составлено автором по данным проверок Управления Роспотребнадзора по Пермскому краю в организациях торговли.

При проведении экспертизы оцениваются соответствия качественных показателей мяса и мясопродуктов действующим на текущую дату ГОСТам или ТУ. На данный момент в Российской Федерации действуют наряду с современными стандартами еще и стандарты, принятые в Советском Союзе. Настала пора привести национальные стандарты к современному уровню как техники, так и качественных показателей.

Качество мяса проверяется органолептическим (по внешнему виду и цвету, консистенции и запаху, состоянию жира, костного мозга, сухожилий, суставов, качеству бульона при варке) и лабораторными методами. В процессе проверки оно оценивается по 25-балльной шкале, органолептическим показателям отводится 13 баллов, количеству летучих жирных кислот — 4 балла, реакции бульона с сернокислой медью — 4 балла, количеству аминоаммиачного азота — 2 балла, бактериоскопии — 2 балла. При этом осматривают каждую тушу, проверяют наличие ветеринарного клейма или свидетельства. Мясо, получившее 21–25 баллов, считается свежим, 10–20 — сомнительной свежести, 0–9 — несвежим.

Высококачественные продукты питания влияют на качество жизни населения Пермского края. Как известно, качество жизни является важнейшей социальной категорией, которая обусловлена потребностями человека и степенью их удовлетворенности. Под нормативным уровнем жизни мы понимаем степень удовлетворения личных потребностей человека в условиях существования на определенной территории, учитывая географическое положение, климатические условия, экономику региона, социальную политику и экологическую обстановку [4].

Пермский край принадлежит к числу наиболее крупных индустриально развитых регионов России. Особенностью экономического развития края всегда являлось и продолжает оставаться приоритетное развитие отраслей промышленного производства. Несмотря на значительный экономический потенциал региона, проблема обеспечения населения края качественными пищевыми продуктами остается достаточно актуальной. Этому значительно способствует расхождение общества по уровням получаемых доходов. Многие не могут позволить себе купить качественную говядину. Качественная говядина — это говядина определенной степени мраморности, толщины жира и его цвета, определенного цвета мяса и размера мышечного глазка.

Решающее значение при оценке качества мяса и мясопродуктов имеют показатели, определяющие их пищевую ценность и безопасность. К ним можно отнести: биологическую ценность продукта; пищевую ценность; гигиенические и токсикологические показатели; показатели рН и водосвязывающую способность. Важнейшими условиями для обеспечения качества жизни населения и получения качественного мяса и мясопродуктов являются: первичная переработка животных после убоя; степень организации технологических процессов изготовления продукции; условия ее хранения.

Для малообеспеченных слоев населения Пермского края, как и всей Российской Федерации, на первое место выходит цена мяса и мясопродуктов. Этим и пользуются недобросовестные производители, производя фальсифицированные мясо и мясопродукты. Снижение цены мяса и мясопродуктов достигается ими путем: сокращения производственного цикла; повышения доли вносимой воды; замены мяса более дешевыми ингредиентами (соей, соединительнотканными белками); применения пищевых ароматизаторов и красителей для придания правдоподобных органолептических свойств; производства продукции из генно-модифицированных компонентов.

Как нами уже отмечалось, Пермский край является регионом с преобладающей промышленной ориентацией, однако для успешного экономического развития есть все условия и в агропромышленном комплексе. Специфика сельского хозяйства заключается в том, что оно не только является монополистом в обеспечении продовольственной безопасности государства, но и выступает катализатором уровня его экономического развития [2].

Для определения возможности обеспечить край качественной говядиной проведем анализ динамики поголовья мясного скотоводства по видам за 2013–2017 годы (табл. 2).

Таблица 2

Поголовье мясного скотоводства по видам за 2013–2017 годы*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Относительное отклонение показателей 2017 года к 2013 году, %
Общее поголовье мясного скота и помесного скота, тыс. голов	9,1	13,3	17,8	21,5	25,3	278,0
Общее поголовье мясного скота, тыс. голов	7,3	9,3	12,5	15,2	18,0	247,0
Общее поголовье помесного скота, тыс. голов	1,8	4,0	5,3	6,3	7,3	405,0

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Из представленных данных видно, что поголовье выросло с 9,1 тыс. голов в 2013 году до 25,3 тыс. голов в 2017 году. В 2017 году общее поголовье мясного скота составило 18 021 голову, прирост общего поголовья мясного скота за год составил 2 843 головы. Прослеживается положительная динамика роста общего поголовья как мясного, так и помесного скота.

Для определения степени вклада в обеспечение продовольственной безопасности региона мясным скотоводством рассмотрим показатели производства мяса и мясопродуктов крупного рогатого скота в общем объеме произведенных ресурсов с 2013 по 2017 годы и их потребления (табл. 3).

Статистические выкладки из таблицы показывают, что производство мяса на убой в 2017 году по сравнению с 2013 годом снизилось и составило 94,4 % от 2013 года. Доля мясного скотоводства в произведенной продукции 2017 года составляет 23,5 %. Потребление мяса и мясопродуктов населением края растет, соответственно, нехватку местных продуктов компенсирует продукция, ввозимая из-за пределов Пермского края. Коэффициент самообеспеченности края в целом по мясу и мясопродуктам в 2017 году составил 43,2 %. Исходя из этого, велика вероятность ввоза некачественной и фальсифицированной продукции, что может привести к негативному воздействию на продовольственную безопасность региона и ухудшению качества жизни его населения.

Таблица 3

Производство и потребление мяса и мясопродуктов (в убойном весе) в Пермском крае за 2013–2017 годы*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Относительное отклонение показателей 2017 года к 2013 году, %
Производство скота и птицы на убой, тыс. т	75,6	77,2	79,3	74,6	71,4	94,4
из них: ввоз мяса скота и птицы в убойном весе, тыс. т	110,4	106,9	116,3	123,7	131,8	119,4
вывоз мяса скота и птицы в убойном весе, тыс. т	24,2	23,0	37,8	35,2	38,0	157,0
Потребление, тыс. т	162,6	162,0	159,6	163,1	165,3	101,7

* Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Развитию мясного скотоводства края мешает малочисленность мясного скота, низкое технологическое оснащение при репродукции поголовья и откорма молодняка, недостаточное использование естественных кормовых угодий, невысокая продуктивность скота, недостаточная господдержка производства говядины, нежелание произвести укрупнение организаций по производству говядины и сконцентрировать производства как можно ближе к потребителю. Для производства качественного мяса и усиления его влияния на продовольственную безопасность и качество жизни необходимо: ведение селекционно-племенной работы по воспроизводству мясного скота; технологическая модернизация; совершенствование генофонда пород крупного рогатого скота отечественной селекции; повышение среднесуточных приростов на выращивании, откорме и нагуле; увеличение средней живой массы скота, реализованного на убой; улучшение кормовой базы за счет грамотного использования пастбищных земель.

Библиографический список

1. Боткин О. И., Сутыгина А. И., Сутыгин П. Ф. Социально-экономические факторы продовольственной безопасности регионов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27, № 3. С. 12–20.
2. Зубова О. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 75–81.
3. Корнекова С. Ю. Роль продовольственного потребления в удовлетворении потребностей человека: эволюция представлений // Петербургский экономический журнал. 2017. № 3. С. 6–15.
4. Щербакова А. С. Оценка социальной эффективности сельского хозяйства (на материалах Республики Коми) // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 3 (7). С. 35–50.

Климов Д. В. Кадровая безопасность: понятие, внутренние и внешние угрозы, группы риска // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 41–44.

Klimov D. V. Personnel security: concept, internal and external threats, risk groups. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 41–44. (In Russ.)

УДК 331.108

Д. В. Климов

Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ, ГРУППЫ РИСКА

Климов Дмитрий Вячеславович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»; доцент кафедры «Экономика и управление».

E-mail: eatfood@bk.ru

Одной из важнейших задач, стоящих перед руководителем организации, является обеспечение как внутренней, так и внешней безопасности. Понятие безопасности отражает текущее состояние или перспективу защищенности субъекта от угроз. Наряду с финансовой, экологической и информационной, одной из составляющих безопасности является кадровая безопасность. В настоящее время большое количество преступлений в организации совершается персоналом, имеющим доступ к закрытой информации, поэтому проблема обеспечения кадровой безопасности актуальна.

Ключевые слова: предприятие, персонал, безопасность, теневая экономика, закон, система, противодействие.

D. V. Klimov

Perm State University; Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

PERSONNEL SECURITY: CONCEPT, INTERNAL AND EXTERNAL THREATS, RISK GROUPS

Klimov Dmitry V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security; Associate Professor at the Department of Economics and Management.

E-mail: eatfood@bk.ru

One of the most important tasks facing the head of the organization is to ensure both internal and external security. The concept of security reflects the current state or prospect of the subject being protected from threats. Along with financial, environmental and informational, one of the components of security is personnel security. Currently, a large number of crimes in the organization are committed by personnel who have access to classified information, so the problem of ensuring personnel security is relevant.

Keywords: enterprise, personnel, security, shadow economy, law, system, counteraction.

Кадровая безопасность занимает доминирующее положение в системе безопасности организации, так как она касается персонала, трудоспособности кадров и взаимоотношений людей, а человек, его интересы и потребности в любой составляющей первичны.

Кадровая безопасность определяется как процесс недопущения отрицательных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет снижения и ликвидации

рисков и угроз, связанных с работниками, их интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1, с. 36].

Главные цели кадровой безопасности:

1. Обеспечение устойчивого функционирования компании и предотвращение угроз ее безопасности.
2. Защита законных интересов организации от противоправных действий.
3. Охрана жизни и здоровья персонала.
4. Недопущение хищения финансовых и материально-технических средств, уничтожения имущества и ценностей, разглашения, утраты, утечки, искажения и уничтожения служебной информации, нарушения работы технических средств.
5. Обеспечение производственной деятельности, включая и средства информации.

Поскольку кадровая безопасность подразумевает выявление, снижение и ликвидацию угроз предприятия, можно определить, что угрозы — это негативные воздействия, отрицательно влияющие на состояние кадровой безопасности и, как следствие, на состояние экономической безопасности предприятия.

Различают внутренние и внешние угрозы. Внутренние негативные воздействия — это умышленные или неосторожные действия персонала, приводящие к ущербу. К ним относятся:

1. Несоответствие сотрудников предъявляемым к ним требованиям.
2. Недостаточная квалификация сотрудников.
3. Неправильно организованная система управления персоналом.
4. Слабая организация системы обучения.
5. Немотивированность сотрудников.
6. Уход квалифицированных сотрудников.
7. Некачественные проверки кандидатов при приеме на работу.

Внешние негативные воздействия — это действия, явления или процессы, не зависящие от воли и сознания сотрудников предприятия, поступающие извне и опосредованно влекущие нанесение ущерба.

К ним можно отнести:

1. Давление на сотрудников предприятия извне.
2. Попадание сотрудников в различные виды внешней зависимости.
3. Хедхантинг.

Полностью избежать негативных воздействий невозможно, но снизить процент риска наступления неблагоприятных последствий можно, используя факторы, которые влияют на обеспечение кадровой безопасности в системе экономической безопасности предприятия.

Первый и основной фактор, оказывающий влияние на кадровую безопасность организации, — прием на работу. В него входят: качественный поиск кандидатов на требуемую должность, отбор откликнувшихся путем личного собеседования, обеспечение приема на должность и адаптация нового сотрудника [3, с. 180].

Вторым фактором является лояльность. Он обуславливает отношения между начальством и подчиненным как в рабочее время, так и вне организации. При сохранении бесконфликтных отношений риск внутренних угроз снижается.

Третий и последний фактор — контроль. При осуществлении в организации грамотно выработанной системы управления персоналом вероятность возникновения риска внутренних и внешних угроз снижается [2, с. 20–21].

Еще одной немаловажной стороной обеспечения кадровой безопасности является выявление работников, которые входят или потенциально могут войти в состав так называемых групп риска.

Выделяют пять основных групп риска. Первая — члены религиозных новообразований. Скорее всего, приступив к работе, сотрудник будет пытаться пропагандировать свою веру среди персонала: распространять листовки, какие-либо аксессуары (например, четки), носить соответствующую его вере одежду. Эти действия непременно приведут к недовольству коллектива, а также к положительному результату вербовки.

Руководству при первых признаках нежелательных последствий необходимо в лучшем случае провести беседу с сотрудником, в худшем — уволить без конфликта и ущерба для организации, чтобы избежать обвинений в дискриминации по религиозным соображениям.

Вторая группа риска — люди с алкогольной зависимостью. Выявить признаки алкоголизма у потенциального сотрудника можно как медицинскими и психологическими приемами, так и по внешним признакам. Человека, страдающего зависимостью, можно обнаружить по его поведению на мероприятиях, связанных с употреблением алкоголя, по состоянию лица, речевым признакам. При допуске такого сотрудника к работе вероятны угрозы неэффективного использования рабочего времени и связанные с этим потери, при работе сотрудника с источниками повышенной опасности растет вероятность наступления несчастных случаев. Сотрудник, для того чтобы удовлетворить потребность в алкоголе, может пойти на совершение преступления — кражу имущества организации. Кроме того, возможны попытки приобщения коллег к пагубному пристрастию, оказывающие деморализующее влияние на сотрудников.

Следующая группа риска также характеризуется пристрастием, только не к алкоголю, а к наркотикам, то есть третья группа риска — наркоманы. Последствия употребления наркотиков непосредственно отражаются на внешнем виде человека. Как правило, это молодые люди с неряшливым, отекившим видом, сутулой осанкой. В их поведении замечается раздражительность, резкость, потеря контроля, а одежда, даже в летний период, исключительно с длинными рукавами. При появлении наркоманов возможно увеличение количества мелких хищений, возрастание уровня напряженности в коллективе. В дальнейшем это может привести к срыву рабочего процесса.

Четвертую группу риска представляют люди, зависимые от игр. Считается, что игровая зависимость не менее опасна, чем наркотическая или алкогольная. В эту группу входят люди, зависимые от казино, карточных игр, скачек, игровых автоматов и других азартных игр, также к этому списку относят зависимость от компьютерных игр. Работник-игрок будет отличаться от других постоянными захватывающими разговорами об играх, выигрывах или проигрышах. Такой сотрудник может занимать крупные суммы денег, проносить клубные карточки казино. Отрицательное воздействие сотрудника на организацию зависит от характера и степени зависимости. Это могут быть убытки от неэффективного использования рабочего времени, совершение мошеннических действий, хищение информации, денежных или материальных ценностей в крупном размере. Возможно снизить риск, не допуская работника к распоряжению ценностями, информацией и к принятию важных решений.

Последнюю группу риска составляют участники финансовых пирамид. Выявить сотрудника, являющегося участником финансовой пирамиды, можно по подозрительным разговорам о быстром дополнительном заработке, привлечению отдельных работников в свою «структуру», по наличию предметов конкретных финансовых пирамид, например блокнотов, ручек, магнитов, папок. Такой сотрудник выделяется и по эмоциональному состоянию, так как постоянно думает о вложенных в пирамиду деньгах и доходе. Уменьшить его влияние на коллектив можно путем информирования персонала о деятельности финансовых пирамид, их несостоятельности, обмане и высокой опасности потери денежных средств.

Первостепенными общими мерами предотвращения отрицательного влияния всех групп риска на организацию станет, по нашему мнению, следующее:

во-первых, нужно наладить надежный контроль зависимостей на этапе принятия на работу: проверка заявленной информации в анкете, результативное собеседование с целью обнаружения признаков девиантного поведения;

во-вторых, обязателен особый контроль во время прохождения сотрудником испытательного срока;

в-третьих, необходимы беседы (сотрудников кадровой службы, службы безопасности) с коллегами для выявления признаков зависимости.

Библиографический список

1. Джабраилов М. А. Кадровая безопасность организации как объект управления // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 4. С. 36–40.

2. Духновский С. В. Кадровая безопасность организации: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2019.

3. Махмудова И. Н. Методы обеспечения кадровой безопасности при подборе персонала: организация бизнес-процесса // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11 (65). Ч. 4. Ноябрь. С. 180–184.

Зеленина С. А., Юнусова Т. Т. Поддержка многодетных семей посредством предоставления федеральных налоговых льгот: новации 2019 года // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 45–49.

Zelenina S. A., Yunusova T. T. Support for multi-family families by providing federal tax benefits: 2019 news. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 45–49. (In Russ.)

УДК 330

С. А. Зеленина

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

Т. Т. Юнусова

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ: НОВАЦИИ 2019 ГОДА

Зеленина Светлана Анатольевна — старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент».

E-mail: zeleninasa@mail.ru

Юнусова Танзиля Талгатовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы, учет и налогообложение».

E-mail: unusovat@mail.ru

Цель статьи — проанализировать состояние федеральных льгот по налогу на имущество физических лиц для многодетных семей. Рассмотрены основные проблемы сбережения народа и всемерной поддержки семей посредством предоставления им налоговых льгот и вычетов, применения пониженных ставок по отдельным видам налогов и прочих инструментов налогового регулирования. Представлена динамика рождаемости, смертности и прироста населения в Российской Федерации. Исследован действующий механизм определения категорий семей, признаваемых многодетными: федеральные и региональные аспекты.

Ключевые слова: федеральные льготы, налог, налог на имущество физических лиц, демографическая ситуация, инструменты налогового регулирования, многодетная семья.

S. A. Zelenina

Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Perm, Russia

T. T. Yunusova

Western Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

SUPPORT FOR MULTI-FAMILY FAMILIES BY PROVIDING FEDERAL TAX BENEFITS: 2019 NEWS

Zelenina Svetlana A. — Senior Lecturer at the Department of Economics and Management.

E-mail: zeleninasa@mail.ru

Yunusova Tanzilya T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Finance, Accounting and Taxation.

E-mail: unusovat@mail.ru

The article aims to analyze the state of federal benefits on real estate tax for large families. The main problems of saving people and the full support of families through the provision of tax incentives and deductions, the application of reduced rates for certain types of taxes and other tools of tax regulation are considered. Presents the dynamics of fertility, mortality and population growth in the Russian Federation. The existing mechanism for determining the category of families recognized as having many children is investigated: federal and regional aspects.

Keywords: federal benefits, tax, real estate tax, demographic situation, tax regulation tools, large families.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в рамках Послания Федеральному собранию 20.02.2019¹ (далее — Послание) поставил перед страной новые задачи, ключевые из них — сбережение народа и всемерная поддержка семей посредством предоставления им налоговых льгот и вычетов, применения пониженных ставок по отдельным видам налогов и прочих инструментов налогового регулирования, главным принципом которых является обеспечение преимуществ членов семьи как объединения добровольных налогоплательщиков перед иными плательщиками налогов и сборов.

Основная цель налоговых льгот — сокращение налогового обязательства налогоплательщика и (или) отсрочка либо рассрочка платежа. Отсрочку или рассрочку платежа можно рассматривать как фактическое предоставление бесплатного или льготного кредита.

В Российской Федерации льготы по федеральным налогам и сборам устанавливаются и отменяются Налоговым кодексом. Льготы по региональным налогам устанавливаются Налоговым кодексом и (или) законами субъектов Российской Федерации о налогах. Льготы по местным налогам устанавливаются Налоговым кодексом и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя о налогах) [1].

Льготы могут быть предоставлены по объектам, по ставкам (например, ставки могут быть понижены, предусмотрены равными нулю), по срокам уплаты (более поздние сроки, налоговые кредиты и др.). Такие льготы распространяются (за отдельными исключениями) на всех налогоплательщиков на равных условиях.

Предусмотренные кодексом налоговые льготы создают кумулятивный эффект, который не только дает государству гарантию получения стабильных доходов от налогов и сборов, уплачиваемых налогоплательщиками, но и обеспечивает снижение социальной напряженности в Российской Федерации.

Современная демографическая ситуация в России в существенной ее степени обусловлена социально-экономическими процессами начала девяностых годов прошлого века, когда мы наблюдали стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости.

В течение последних 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн чел., что в расчете на тысячу человек в два раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождались в этот период 1,2–1,5 млн чел.²

Рисунок демонстрирует динамику рождаемости и смертности в 2012–2017 годах, по данным Росстата [2].

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 20.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 26.04.2019).

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014). П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рис. Динамика рождаемости и смертности населения в 2014–2017 годах, по данным Росстата

Таким образом, мы наблюдаем негативную тенденцию сокращения рождаемости в Российской Федерации: в 2017 году в сравнении с 2016 годом — на 198 422 человек, в 2017 году в сравнении с 2015 годом — на 250 272 человек; тогда как численность умерших снижается: 2017/2016 — на 64 890 человек, 2017/2015 — на 82 416 человек, что является положительным фактором.

Но в общей составляющей из-за снижения рождаемости мы наблюдаем уменьшение естественного прироста населения Российской Федерации в 2017 году на 135 818 человек, в 2016 году на 2 286 человек (в процентах 2017/2015 — 40,6 %).

Суммарный коэффициент рождаемости также имеет отрицательную динамику в 2017 году по отношению к 2016 году по всем федеральным округам (ФО), в частности: Центральный ФО — уменьшение на 0,123; Приволжский ФО — на 0,188; Уральский ФО — на 0,158; Северо-Кавказский и Южный федеральные округа соответственно на 0,064 и 0,133 и т. д.

Демографическая политика Российской Федерации в качестве важнейших задач на период до 2025 года ставит увеличение показателя рождаемости на одну женщину в 1,5 раза за счет рождения второго ребенка и последующих детей, а также укрепление института семьи и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» определены категории семей, которые признаются многодетными, отнесены к ведению субъектов РФ¹, то есть критерии отнесения семьи к многодетной определяются на региональном уровне (например, в Пермском крае многодетной признается семья, имеющая на содержании и воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет²).

Наличие статуса многодетного родителя дает его обладателю право на налоговые льготы и вычеты по имущественным налогам (транспортный, земельный и налог на имущество физических лиц) для многодетной семьи, а также на льготы и меры социальной поддержки индивидуального характера.

В соответствии со ст. 15 Налогового кодекса РФ налог на имущество физических лиц относится к местным налогам, поэтому вводится в действие и прекращает действовать на соответствующей территории муниципального образования в соответствии с Налоговым кодексом РФ и нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных

¹ О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 (ред. от 25.02.2003). Пп. «а» п. 1 // Рос. вести. 1992. № 11.

² О социальных гарантиях и мерах социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Пермском крае (принят ЗС ПО 22.08.1996): закон Пермской области от 09.09.1996 № 533-83 (ред. от 01.11.2018). Ст. 15. П. 1 // Бюллетень Законодательного собрания и администрации Пермской области. 1996. № 8.

образований, соответственно, все средства от его уплаты зачисляются только в доходы местных бюджетов и направляются на решение различных социально-экономических вопросов на территории муниципальных образований.

Плательщиками налога признаются лица, имеющие в собственности недвижимость в РФ (жилой дом, квартира, комната, гараж, машино-место и иные здание, строение, сооружение, помещение), которые уплачивают налог после государственной регистрации права собственности на имущество¹.

Налоговые льготы, предоставляемые в отношении недвижимого имущества физических лиц в силу п. 2 ст. 399 и ст. 407 Налогового кодекса РФ, можно представить в виде федеральных, которые могут быть установлены отдельным категориям налогоплательщиков, и местных льгот, устанавливаемых соответствующими нормативно-правовыми актами муниципальных образований (в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе — законами).

Пакет мер, озвученный Президентом Российской Федерации в своем Послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 года, предполагает увеличение мер, направленных на поддержку многодетных семей, в том числе и в части увеличения налоговых льгот по налогу на имущество физических лиц, что важно и потому, что в последние годы произошла серьезная трансформация налога на имущество физических лиц, связанная с переходом к определению налоговой базы по кадастровой стоимости имущества, и, как следствие, увеличение налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

В таблице представлены действующие на 1 января 2018 года вычеты по налогу на имущество физических лиц.

Таблица

Федеральные налоговые вычеты по налогу на имущество физических лиц в соответствии с Налоговым кодексом РФ (действующие на 1 января 2018 года)

Вид имущества	Размер предоставляемого вычета	Примечание
Квартира, часть жилого дома	20 м ²	Если у гражданина есть в собственности три квартиры, комната, два жилых дома, то вычет будет предоставлен по каждой из трех квартир, комнате и каждому из домов, к жилому объекту в целом независимо от количества собственников. Например, квартира площадью 100 м ² принадлежит двум собственникам в равных долях. Вычет на квартиру в целом (на всех собственников) предоставят в размере кадастровой стоимости 20 м ² данной квартиры, то есть каждого собственника освободят от уплаты налога с 10 м ² .
Комната, часть квартиры	10 м ²	
Жилой дом	50 м ²	
Жилое помещение (жилой дом), входящее (ий) в Единый недвижимый комплекс	1 000 000 руб.	

При установлении налога на имущество физических лиц нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований определяются в порядке и пределах, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, основные элементы налога (ставка, база, сроки уплаты), а также могут предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования.

¹ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Ст. 16. Ч. 2 // Рос. газета. 2015. № 156.

Аналитика действующих льгот и вычетов по состоянию на 1 января 2018 года свидетельствует, что из 19 955 муниципальных образований Российской Федерации только в 2 707 предусмотрена возможность предоставления налоговых льгот для многодетных семей, в виде:

- освобождения от уплаты налога — в 1 835 муниципальных образованиях;
- частичного освобождения от уплаты налога (уменьшения суммы или ставки налога и т. д.) — в 872 муниципальных образованиях.

Анализируя налоговые льготы и вычеты по налогу на имущество физических лиц для многодетных семей в Пермском крае, входящем в состав Приволжского федерального округа, по состоянию на 1 января 2018 года мы имеем 22 муниципальных образования из 337 (6,5 %), где нормативно-правовыми актами предусмотрены льготы в виде освобождения от данного налога.

Уровень налоговых обязательств по налогу на имущество в различных регионах Российской Федерации неодинаков и регулируется путем дифференциации налоговых ставок и установления налоговых льгот.

Исходя из этого, принятый 15 апреля 2019 года Федеральный закон, устанавливающий федеральные льготы по налогу на имущество физических лиц, начиная с налогового периода 2018 года, для граждан, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, на федеральном уровне — уменьшение налоговой базы по налогу на имущество на величину кадастровой стоимости 5 м² общей площади квартиры (площади части квартиры, комнаты) и 7 м² общей площади жилого дома (части жилого дома) в расчете на каждого несовершеннолетнего ребенка можно рассматривать как насущную необходимость в свете ухудшающихся демографической ситуации в Российской Федерации и социально-материального положения многодетных семей.

Таким образом, действующая в Российской Федерации система налогов и сборов в отношении физических лиц должна рассматриваться органами государственного управления как инструмент политики стимулирования определенной социальной группы.

Библиографический список

1. Акимова Е. В. Налоговые льготы / под ред. Т. В. Гороховой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2016. 546 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 26.04.2019).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Арпентьева М. Р. Перспективы и проблемы авиационного профайлинга // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 50–59.

Arpentieva M. R. Prospects and problems of aviation profiling. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 50–59. (In Russ.)

УДК 159.98

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского;
ООО «Центр информационной безопасности», Калуга, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ АВИАЦИОННОГО ПРОФАЙЛИНГА

Арпентьева Мариям Равильевна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология развития и образования»; эксперт-психолог; член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ).

E-mail: mariam_rav@mail.ru

Исследование содержит теоретический анализ актуальных проблем профайлинга в контексте авиационной безопасности. Автор приходит к выводу, что данные проблемы обусловлены в первую очередь отсутствием интегративной и научно обоснованной методологической базы профилирования, недостаточно широким применением комплексного подхода, преобладанием эмпиризма в используемых моделях профайлинга и, как следствие первого, невысоким уровнем подготовки специалистов-профайлеров. В практике профайлинга нередки ошибки и сбои, не позволяющие в необходимой степени обеспечить безопасность, в том числе в авиационной сфере. Несмотря на это, авиационный профайлинг в его различных формах и видах как современный метод прогнозирования и предупреждения потенциальных и реальных угроз безопасности имеет значительные перспективы, особенно если практикой будут своевременно востребованы и использованы результаты научных исследований в этой области.

Ключевые слова: авиационный профайлинг, профилирование, common sense, научное знание, методология, voodoo science.

M. R. Arpentieva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski;
Information Security Center, Limited Liability Company, Kaluga, Russia

PROSPECTS AND PROBLEMS OF AVIATION PROFILING

Arpentieva Mariam R. — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Development and Education Psychology; Psychologist; Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).

E-mail: mariam_rav@mail.ru

The study contains a theoretical analysis of relevant profiling issues in the context of aviation security. The author concludes that these problems are caused, first of all, by the lack of an integrative and scientifically sound methodological basis for profiling, the insufficient widespread use of an integrated approach, the prevalence of empiricism in the profiles used, and, as a consequence of the first, the low level of training of specialist profilers. In the practice of profiling, mistakes and failures are not uncommon, which do not allow to ensure the necessary degree of security, including in the aviation sector. Despite this, aviation profiling in its various forms and forms as a modern method of forecasting and prevent-

ing potential and real security threats has significant prospects, especially if the results of scientific research in this area are timely demanded and used by practice.

Keywords: aviation profiling, profiling, “common sense”, scientific knowledge, methodology, voodoo science.

Актуальность исследования. Проблемы авиационного профайлинга в современной науке и практике связаны с отсутствием интегративной и в действительной мере научно обоснованной базы профилирования. Существующие модели отличаются эмпиризмом и невниманием к теоретическим опорам: полагается правильным «то, что работает». Однако сама «работа» неоднократно продемонстрировала, что при этих условиях и при условиях отсутствия серьезной подготовки работа типичного профайлера ненамного отличается от *common sense* обывателя, а полученные результаты нередко приводят к неправильной идентификации состояний и черт субъектов (террористов и иных потенциальных и реальных нарушителей, обвиняемых, подозреваемых, осужденных, свидетелей и жертв, индивидуальных нарушителей или их групп и т. д.). Нередко профайлинг дает весьма серьезные сбои. Вместе с тем перспективы авиационного профайлинга довольно значительны, особенно если эта практика востребует научные знания и подходы, в том числе в контексте собственных исследований [3; 4].

Цель исследования — анализ проблем профайлинга в обеспечении авиационной безопасности.

Метод исследования — теоретический анализ проблем профайлинга в обеспечении авиационной безопасности.

Основные результаты исследования. В Москве и России в целом проводятся разнообразные курсы подготовки и переподготовки профайлеров, немногие из них ведут профессиональные, компетентные специалисты. Очень часто, тем более что конкуренция в этой сфере парадоксально велика, преподаватели стремятся ограничивать объем передаваемых знаний и умений общедоступными, специальные разработки редки. В итоге обучающиеся, наряду с неадекватным реальности представлением о себе как о сложившихся специалистах, получают весьма усеченное понимание сути и технологий профилирования, что не только отрицательно сказывается на качестве подготовки и конкурентоспособности специалистов, но и блокирует их дальнейшее развитие, деформируя базовые представления: переучивать оказывается гораздо сложнее, чем учить.

Перспективы авиационного профайлинга также связаны с дифференциацией его технологий и стратегий по ситуациям профилирования, интеграцией методик и методов описания личности, в том числе в направлении собственно «профильных» структур, хорошо представленных, например, в работах И. Г. Кокуриной [4; 5]. Ею описана целостная, опирающаяся на исследования А. Н. Леонтьева и иных российских ученых-исследователей, методологически выверенная система профилей (профессионально-трудовой и интимно-личностной мотивации) людей разных групп (возраста, пола, профессии, образования, ценностей). Описание личности не на основе совокупности черт, а именно профилей, в которых черты соотнесены друг с другом, описание динамических (потребностно-мотивационных ценностно-целевых) характеристик, их качественная и количественная оценка позволяют получить доступ к весьма значимым для субъекта слоям его личности и жизни.

Совершенно уникальная в этом отношении интегративная модель предложена российскими специалистами И. А. Макаренко, Н. Ю. Васильевой: в основу оценки положен принцип дихотомии критериев экспертной диагностики в процессе полиграфологического обследования.

В современной системе криминалистической, медико-социально-психологической и судебной экспертизы, а также в системах обеспечения безопасности внутригосударственных и межгосударственных структур, в авиационной и, шире, транспортной безопасности профайлинг занимает особое место. Он выступает как комплекс мер диагностического «картирования» и осмысления опасности/безопасности и нормальности/нарушенности развития и функционирования личности и группы, а также создаваемых ими потенциальных или реальных угроз безопасности в разных по типу и масштабам ситуациях: от «портретирования» и прогнозирования поведения политических лидеров до восстановления картин массовых преступлений, от работы с террористами и серийными убийцами до профотбора и создания групп суперпрофессионалов, менеджеров высшего звена в высокотехнологичных корпорациях. Психологические методы в работе эксперта, в том числе профайлинг, также могут использоваться в коррупционных целях, однако они же могут и расставить всё по местам. В любом случае реальное обращение к личностным аспектам терактов, служебных и криминальных нарушений и обстоятельств иных прецедентов и ситуаций может помочь закрепить практику психологического сопровождения правоохранительной деятельности, деятельности в сфере обеспечения безопасности, кадровой и иных.

Профайлинг — комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека. Это комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе характеристик внешности и поведения. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или говорящих неправду лиц, а также людей с определенными талантами и ценностями. История профайлинга, как известно, связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ и др.), сотрудников МВД и МИДов разных стран. Наиболее известные источники и разработки связаны с деятельностью отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (город Квантико), в котором в конце 1970-х годов была разработана программа психологического профилирования. Родоначальник идеи профилирования Р. Ресслер определил метод как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [9]. Технология профайлинга начала применяться в конце 70-х годов XX века на транспорте: сначала израильской авиакомпанией «Эль-Аль», а потом и другими компаниями мира. Она ориентирована на снижение вероятности появления возможных рисков, связанных с авиаперевозками пассажиров, применяется во время предполетного досмотра.

Как правило, профайлинг включает вопросы, направленные на выявление нестандартных реакций пассажиров на, казалось бы, простые ситуации. Когда в 1984 году методика была «смоделирована» в англоязычном варианте компанией ICTS, она стала использоваться службами авиационной безопасности в большинстве европейских стран и США. В настоящее время методика широко используется во всем мире, в том числе на транспорте. Параллельно с этим компания П. Экмана разработала ряд компьютерных программ, позволяющих считывать и прогнозировать изменения эмоциональных состояний и поведения человека [12]. Эти программы стали активно применять не только в аэропортах, но и в других структурах, занимающихся обеспечением безопасности государств и межгосударственных отношений. Скрытое тестирование потенциального злоумышленника или претендента на должность дает возможность построить его профиль для выявления преступных замыслов или талантов.

Провести профилирование — значит отнести человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг в своей основе есть технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному поведению человека, так называемая неинструментальная, или интегративная, детекция лжи и/или качеств личности. Профайлинг как комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта, включает методики «чтения людей», основанные как на технологиях спецслужб, позволяющих в экспресс-режиме, в условиях минимума данных и времени, минимума ресурсов и методов «считать» личностные и межличностные характеристики, ценности и мотивы, убеждения и комплексы человека или группы лиц, достоверно спрогнозировать поведение и общение с человеком, так и на разработках «обычных психологов».

Коммерческий профайлинг всегда являлся наивысшей формой психологического мастерства и уделом немногих избранных, так как требовал развития высокого уровня сенсорной чувствительности. Даже при многочисленных характерных признаках того или иного поведения (преступного, террористического, опасного или безопасного, профессионального, просоциального) работа профайлера не сводится к механическому отнесению человека или его состояния к тому или иному типу. Когда классические алгоритмы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовность и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В этом и заключается мастерство профайлера — в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, типологизировать непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Примером является разработанная нами методика «Правило трех»: простая, экономичная и «самоочевидная», реконструируемая на множестве более сложных методик и подходов. Она раскрывает процесс утечки информации, позволяет подключиться к нему, войти в наиболее скрываемые человеком аспекты его поведения и отношений к себе и миру непосредственно [1; 5; 6; 11; 12].

Как и все технологии спецслужб, инструменты профайлинга работают быстро, просто и надежно: всё, что надо знать о человеке, отражается в его манере поведения и речи, нужно лишь понимать, на что обращать внимание. Профайлинг позволяет оценить степень заинтересованности и эмоциональное состояние собеседника, особенности его когнитивных процессов и представления о себе и мире и действовать исходя из составленной картины. Кроме того, есть возможность оценить достоверность сообщаемой информации. В профайлинге важны не только детали, но и способ и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет психологический портрет субъекта: черты характера, особенности личности преступника; делает предположения о его возрасте, расе, поле, семейном и служебном положении, сексуальной зрелости; называет его привычки, наклонности, описывает стиль поведения в быту, во взаимоотношениях; предсказывает следующие шаги. Примером такой методики является относительно развернутый, но дающий массу информации «Словарь» И. Г. Кокуриной, не только вскрывающий непосредственные смыслы жизнедеятельности человека, меру его нравственной дезориен-

тации или распада личности, но и позволяющий через имеющиеся соотношения определить пол, возраст, уровень образования и многие другие характеристики субъекта (индивида и группы). Интересны и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования», например авторская методика «Правило трех», разработанная нами для оперативной диагностики особенностей личности и ее жизнедеятельности (рисунок) [1; 5; 12].

Рис. «Правило трех»: взаимодействие в тройке
«устаревшая маска — актуальная проблема — новый способ решения»

Данное правило реконструировано нами на основе анализа принципов интерпретации результатов применения проективных тестовых методик типа тематического апперцепционного теста, теста «Кто я?», с опорой на данное правило строятся модели авторских тренингов и коррекционно-диагностических методик в сфере профессионального и карьерного отбора и развития, диагностики личностных и межличностных проблем в разных сферах, включая сферу обеспечения безопасности [6; 12; 14].

Важная часть профайлинга — кадровый профайлинг, направленный на установление соответствия кандидатов предполагаемой должности. Установление у кандидата на должность (либо действующего сотрудника) связей с криминалом, наличия долгов (непогашенных кредитов), пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам. Он включает установление перспектив карьерного роста и профессионализации, талантов и мотивов трудовой деятельности и т. д. Профайлеры — опытные психологи, имеющие профильное образование соответствующего уровня, большой опыт практической деятельности по обеспечению безопасности или прошедшие обучение в центрах психофизиологических исследований и экспертиз [3; 4; 10; 12; 14].

Обучение профайлингу положительно влияет как на обучаемых, так и на их последующее отношение к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей. Профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. В профайлинге необходимо применение методов психологии в их прикладном аспекте, так как особый акцент делается здесь на процессах межличностного взаимодействия, на возможностях человеческого понимания — «считывания» внешней и внутренней информации, на формировании и развитии наблюдательности, проницательности, коммуникабельности. Важную роль здесь играет слепота невнимания, или перцептивная слепота, феномен

слепоты по отношению к событиям, происходящим прямо перед нашими глазами. Причинами такой слепоты могут быть неготовность воспринимать предметы, которые человек не ожидает увидеть, рассеянность, вызванная необходимостью полностью сконцентрировать внимание. Слепота к изменениям связана с тем, что изменения могут совпадать с коротким прерыванием наблюдаемого и другими феноменами [3; 4; 7; 8].

Обычно выделяют два основных метода создания поискового портрета (разыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, он предполагает обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход более эффективен. Подражатели — категория лиц, у которых психологические черты, присущие разного рода преступникам (серийным убийцам, террористам, поджигателям, отравителям, насильникам, детоубийцам и др.), не являются устойчивыми качествами личности, а проявляются лишь в демонстрационной форме при совершении ими деяний. Поступки подражателя соответствуют определенной модели преступного поведения, но прогнозировать их невозможно, поскольку они могут видоизмениться в любой момент: речь идет об имитации того или иного типа антисоциального поведения с целью сокрытия истинных мотивов преступления.

Специальный агент ФБР Р. Хейзелвуд, известный американский специалист в области криминальной психологии, выделял в анализе три основных вопроса — «что?», «почему?», «кто?» — и фазы, интерпретируя их следующим образом. «Что произошло?» — под этим понимается всё, что с поведенческой точки зрения могло быть интересно в преступлении. «Почему и каким образом это произошло?» — почему, например, после убийства изуродован труп жертвы? Каковы причины каждого значимого поведенческого фактора в преступлении? «Кто мог совершить такое преступление?» — решение этого вопроса и составляет задачу специалиста-профайлера [7]. При этом сначала нужно установить базовую линию поведения.

Большое значение имеет массовый, или территориальный, профайлинг. Одновременная работа нескольких сотрудников-профайлеров, наблюдающих одинаковую «картинку» проводимого мероприятия на мониторах, позволит значительно повысить вероятность выявления лиц, собирающихся совершить то или иное противоправное деяние, и анализировать поведение заинтересовавших сотрудников полиции людей. Особое внимание следует уделять изменению динамики поведения людей, поскольку часто поведение людей хаотично, подчиняется закономерностям действий толпы, вследствие чего их поведение характеризуется снижением волевых процессов, развитием бессознательного подражания и повышенным состоянием внушаемости. Ритм, темп, последовательность и направление движений людей, присутствующих на крупном мероприятии, в общественном месте, обычно проявляются достаточно одинаково: обращать внимание нужно на любые изменения в движениях людей, которые выбиваются из общих характеристик. Это может проявляться в привлечении к себе внимания, замедлении либо ускорении темпа и ритма движений, немотивированной агрессии по отношению к окружающим. Причинами этого могут быть: состояние алкогольного или наркотического опьянения, конфликты на этнической или религиозной почве, хулиганские действия, провокация массовых беспорядков. Территориальный профайлинг имеет своей целью ознакомление с социально-психологическими явлениями в их взаимосвя-

зи с оперативной обстановкой и тактикой оперативного обслуживания и личного сыска оперативными подразделениями органов внутренних дел, участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками патрульно-постовой службы и т. д. [1; 2; 11; 16].

При истолковании невербальных сигналов обычно рекомендуется учитывать следующие факторы: 1) все сигналы нужно трактовать в совокупности, в цепочке, не сосредотачиваться на одном симптоме; 2) если слова и жесты противоречат друг другу, приоритет отдают жестам, так как слова поддаются контролю, а жесты — нет, поскольку являются сложной системой микросигналов; 3) поведение следует рассматривать с учетом условий окружающей среды: если в помещении холодно, человек невольно может принимать закрытые позы, потому что замерз; 4) чем моложе человек, тем более явно он подает невербальные сигналы [13; 15]. Критерии, по которым определяется правдивость и валидность утверждений опрашиваемого лица: контекстуальные вставки, описания взаимодействия, воспроизведение, неожиданные затруднения, необычные подробности и избыточные подробности, точно воспроизведенные, но неверно истолкованные подробности, сообщение о психическом состоянии говорящего и объяснение психологического состояния других субъектов и т. д. Потенциально опасный субъект, имитируя какой-либо набор невербальных признаков, не сможет сымитировать все поведенческие нюансы безопасного поведения [6; 7]. При типологическом подходе каждой типичной «безопасной» роли соответствует норма поведения, любые отклонения от которой подозрительны. Однако, согласно концепции профайлинга, любой человек теоретически может быть опасен, любой предмет может быть замаскированным оружием, взрывным устройством или нести иную опасность [7; 12; 14].

В распознавании улик, как отмечалось, нужно обращать внимание на базовое поведение — это обычное поведение человека в обычной обстановке во время разговора на спокойные темы, которые не вызывают у вашего собеседника стресс. «Капкан Брокау» состоит в том, что какой-то признак обмана может быть просто обычным поведением человека. Исходя из этого, профайлеру нужно помнить, что признаков обмана как таковых не существует: нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые единственно и сами по себе означали бы, что человек лжет. Приведем главный закон жестов М. Каро: «Игроки либо играют роль, либо нет. Если всё же играют, то определи, что они ждут от тебя, и разочаруй их» [3; 4]. Базовая линия поведения — характерное поведение человека в комфортном состоянии. Так, если в нормальном состоянии человек говорит быстро и ровно, а после вопроса делает большую паузу и говорит неровно — это отклонение от базовой линии. Особенно интересно работать с точками ориентировочного замирания. Точка ориентировочного замирания — первая реакция на стресс, характеризуется замиранием или паузой между словами и жестами, причем большей по сравнению с базовой линией поведения. Точка ориентировочного замирания обозначает момент выбора одного из двух путей: правды или лжи и ее построения; он является ключевым при диагностике лжи или искренности. Далее следуют микровыражения и «неровности психологической фактуры»: при ослаблении самоконтроля, в процессе попыток нейтрализации или маскировки выражения лица и телодвижений человек «прерывает» уже проявляемое выражение и не «удерживает» его каким-то движением лицевых мускулов. Микровыражения весьма надежны в качестве симптомов обмана и источников утечки информации: профайлер обращается к ним в процессе техник «дорога из хлебных крошек» и «рыбалка» [14]. Особое внимание нужно также обращать на метасигналы (сигналы, несущие информацию о других сигналах) и передозированные сигналы (неуместные действия или нарушение привычных границ взаимодействия). Под метасигналами кроется истина или демонстрация чего-то. Важны также перенаправленные действия: они состоят из комплекса телодвижений, которые направлены на одного человека и предназначены для глаз совсем другого [1; 2; 4].

Итак, профайлинг — технология предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В узком смысле можно рассматривать профайлинг как систему установления вероятностной причастности того или иного субъекта к планируемому (возможному) противоправному действию. В широком смысле слова профайлинг — это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального поведения объекта. «Провести профилирование» — значит отнести человека по ряду невербальных признаков к опасному или неопасному типу личности в зависимости от социального окружения и контекста. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Выделяют два основных метода создания поискового портрета (разыскного профиля) потенциального преступника или специалиста: статистический и смысловой. Статистический подход основан на создании баз данных уголовных дел и на расчете по ним корреляций между признаками преступления и признаками личности устанавливаемого преступника, он предполагает обязательное наличие базы раскрытых уголовных дел, образующих выборочную совокупность. Смысловой подход основан на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимом для выявления субъективных детерминант криминального поведения через психологическую интерпретацию материальных и идеальных следов преступления. Комплексный корреляционно-смысловой подход более эффективен [5; 7; 10; 11].

Специалист, верифицирующий ложь и/или опасность, должен обладать большим количеством знаний в разных областях, ему также нужна эмпатия — принятие позиции другого человека. Профайлер не нуждается в том, чтобы оценивать человека или его поступки с позиции плохой — хороший. Он просто наблюдает и выносит свои заключения, без оценочных суждений. Он выделяет и анализирует как сильные, кричащие несоответствия и сигналы, так и слабые и незаметные сигналы, противоречивость и «неравномерность» психологической фактуры поведения (вербального и невербального): важны не только детали, но и способ и порядок действий человека. Профайлер анализирует, сопоставляет факты и составляет психологический портрет, проводит проспекцию и, при необходимости, ретроспекцию. Профиль можно охарактеризовать как совокупность значимых признаков, указывающих на наличие или отсутствие потенциальной связи субъекта (пассажира, посетителя и др.) с рассматриваемой угрозой, поэтому цель профайлинга — отнесение пассажира к определенному профилю. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем [4; 6; 16].

Профайлинг как один из способов предотвращения противоправных действий может и должен применяться на всех этапах, местах и мероприятиях по обеспечению безопасности, в системах обеспечения безопасности. Наиболее часто реализуется «оперативная триада»: предупреждение — предотвращение — пресечение. Особое внимание при этом нужно уделять именно первому компоненту триады — предупреждению (профилактике) актов незаконного вмешательства, так как предупреждение всегда является значительно менее затратным и более эффективным. Перспективы профайлинга связаны с его использованием в массовых форматах, в том числе с привлечением технических устройств и программ обеспечения безопасности, а также расширением использования профайлинга в сферах кадрового менеджмента.

Итак, профайлинг можно рассматривать как систему установления вероятностной причастности того или иного субъекта к планируемому (возможному) противоправному действию. В широком смысле слова профайлинг — это комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального и вербального (текстового) поведения объекта. Мастерство профайлера — в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, типологизировать непредсказуемое и делать его понятным, демистифицировать. Это также мастерство самодиагностики и самогармонизации: специалисту, готовому или уже не раз преступившему закон ради тех или иных выгод, связанных с его должностным статусом, понимание людей закрыто принципиально. Описанные в современной науке психопаты (или, точнее, социопаты), которыми изобилует современная криминалистика, следователи и адвокаты, полиция и суды, прокуратуры и правозащитники отображают лишь крах человеческой и профессиональной подструктур правоохранительной системы, ее превращение — на некоторый период времени в России и СНГ, других странах мира — в инструмент неорабовладельческой цивилизации постмодерна. По окончании этого периода, так как это обусловлено предшествующим правилом, «правилом двух», или бинера, эти структуры и специалисты будут разрушены полностью, вместе со своими «потомками» — должностными и человеческими. Еще одно правило — «правило одного», утверждающее «*что вверху, то и внизу*», призывает людей видеть в каждом хотя бы просто человека.

Выводы. В целом перспективы кадрового и криминального, индивидуального и группового, микрогруппового и массового профайлинга и профилирования в сфере авиации и в иных сферах очень значимы. Вопрос точности и многообразия психодиагностических знаний и умений — это вопрос успешности систем безопасности авиационных полетов. Однако ведущими моментами в развитии профилирования в разных сферах науки и практики (социологии, психологии, криминалистике и т. д.) является отнюдь не подготовка специалистов и не работа авиационной безопасности, прикладной криминалистики и экстремальной психологии, а научные исследования с четкой методологической базой. Никакая самооценочная и даже «экспертнооценочная» «мудрость» профайлера не отменит необходимости проверки достоверности умозаключений специалиста. Слишком часто в последнее время наука и практика заимствуют самоподтверждающиеся схемы вуду-науки (*voodoo science*): псевдонаучные исследования многообразны, как разнообразны и интересы исследователей, но истина — одна. Как бы ни были сложны мотивации и цели человека, они могут быть описаны и изучены достоверно.

Библиографический список

1. Арпентьева М. Р., Макаренко И. А. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования, верификации и использования полиграфа. 2-е изд., доп., перераб. / Калуж. гос. ун-т. М.; Калуга, 2018. 260 с.
2. Арпентьева М. Р., Макаренко И. А. Судебная и криминалистическая психологическая диагностика: методы профилирования, верификации и использования полиграфа / под ред. Ю. А. Клейберга. М.; Калуга: Политоп, 2019. 290 с.
3. Арпентьева М. Р. Практикум по психологическому консультированию: учеб.-метод. пособие / Калуж. гос. ун-т. Калуга, 2014. 336 с.
4. Арпентьева М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (27). С. 64–68.
5. Кокурина И. Г. Методика изучения трудовой мотивации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 56 с.

6. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 4–15.
7. Кузнецова И. В. Анализ невербальных признаков потенциально опасных пассажиров на объектах гражданской авиации // Вестник НЦ БЖД. 2013. № 3 (17). С. 107–111.
8. Михайленко А. Н., Келехсаев В. И. Противодействие терроризму: международный опыт / Фонд им. М. Ю. Лермонтова. М., 2008.
9. Наварро Д., Карлинс М. Я вижу, о чем Вы думаете. Минск: Поппури, 2009.
10. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Эксмо, 2008.
11. Статный В. М., Спирица Е. В., Иванова А. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел: монография / С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб., 2013. С. 8–9.
12. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2009. 270 с.
13. Psychodiagnostics, counselling and mediation in professional and unprofessional relationships / ed. M. R. Arpentieva // Actual Problem of the Practical Psychology. Toronto: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc., 2018. Vol. 3. 664 p.
14. Sexual Homicide: A motivational model / A. Burgess, J. Douglas, C. Hartman, A. McCormack, R. Ressler // Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1, no. 3. P. 230-239.
15. Sporer S. L., Schwandt B. Moderators of nonverbal indicators of deception: A meta-analytic synthesis // Psychology, Public Policy, and Law. 2007. No. 13 (1). P. 1-34.
16. Steller M. & Boychuk T. Children as witnesses in sexual abuse cases: investigative interview and assessment techniques / eds. H. Dent & R. Flin // Children as Witnesses. New York: John Wiley, 1992. P. 41-13.

Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Школьное образование и экология // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 60–69.

Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. Schooling and ecology. *Bulletin of the Prikamskiy Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 60–69. (In Russ.)

УДК 371.315

В. З. Абдрахимов

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Д. В. Абдрахимов

Школа № 16, Самара, Россия

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЯ

Абдрахимов Владимир Закирович — доктор технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

E-mail: 3375892@mail.ru

Абдрахимов Дмитрий Владимирович — учащийся.

E-mail: 3375892@mail.ru

Экологическое образование должно способствовать решению экологических проблем в быстро меняющихся условиях окружающей среды. Именно экологическое образование призвано формировать общественно-экологическое мировоззрение, правовые позиции, комплекс научных знаний, способность воплощать знания в практику, умение сотрудничать друг с другом во имя сохранения природы; поднимать уровень культуры человека и общества в целом, совершенствовать моральные качества людей. Экологическая безопасность может быть обеспечена прежде всего тогда, когда человек прекратит нарушать биотическую регуляцию природной среды. В России предусмотрено обязательное обучение руководителей и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду, в том числе при работе с отходами I–IV классов опасности. Экологическое образование в передовых странах мира начинается значительно раньше, чем в России. В процессе обучения на любом этапе большое внимание уделяется преподаванию наук о Земле, о жизни, причем в Западной Европе экологическое воспитание начинается с трех лет. Дети особенно восприимчивы к добру, они любознательны. Состояние экологического образования в России не соответствует требованиям настоящего времени. Необходимо отметить, что получаемые сегодня российскими школьниками и студентами знания о природе, обществе, человеке недостаточны для формирования у молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. В связи с этим низка степень участия населения России в поиске решений проблем сохранения природы.

Ключевые слова: экология, экологические проблемы, охрана окружающей среды, экологическое образование, экологическая безопасность.

V. Z. Abdrakhimov

Samara State University of Economics, Samara, Russia

D. V. Abdrakhimov

School № 16, Samara, Russia

SCHOOLING AND ECOLOGY

Abdrakhimov Vladimir Z. — Doctor of Technical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

E-mail: 3375892@mail.ru

Abdrakhimov Dmitry V. — learner.

E-mail: 3375892@mail.ru

Environmental education should contribute to the solution of environmental problems of the country's population in the rapidly changing environmental conditions. It is environmental education that is designed to form a social and environmental Outlook, legal positions, a set of scientific knowledge, the ability to translate knowledge into practice, the ability to cooperate with each other in the name of nature conservation; to raise the level of human culture and society as a whole, to improve the moral qualities of people. Environmental safety can be ensured, first of all, when a person ceases to violate the biotic regulation of the natural environment. In Russia, there is a mandatory training of managers and specialists responsible for decision-making in the implementation of economic and other activities that have or may have a negative impact on the environment, including when working with waste I-IV hazard classes. Environmental education in the advanced countries of the world begins much earlier than in Russia. In the process of education at any stage, much attention is paid to the teaching of Earth Sciences, life, and in Western Europe, environmental education begins with three years. Children are especially susceptible to good, they are inquisitive. The state of environmental education in Russia does not meet the requirements of the present time. It should be noted that the knowledge about nature, society, man is insufficient for the formation of young people's holistic worldview and modern scientific worldview. In this regard, the Russian population has a low degree of their participation in the search for solutions to nature conservation problems.

Keywords: ecology, solution of environmental problems, environmental protection, environmental education, environmental safety.

Введение

Экологическое образование в XXI веке. Экологическое образование должно способствовать решению экологических проблем населением страны в быстро меняющихся условиях окружающей среды. Именно экологическое образование призвано формировать общественно-экологическое мировоззрение, правовые позиции, комплекс научных знаний, способность воплощать знания в практику, умение сотрудничать друг с другом во имя сохранения природы; поднимать уровень культуры человека и общества в целом, совершенствовать моральные качества людей.

Человечеству в XXI веке, пока не поздно, пора понять, что мир — это не окружающая среда, а единственный дом, в котором только и может жить человек, и что он всего лишь один из биологических видов природы и существовать вне биосферы не может. *Биосфера* — это оболочка Земли, заселенная живыми организмами, находящаяся под их воздействием и занятая продуктами их жизнедеятельности, а также совокупность ее свойств как планеты, где создаются условия для развития биологических систем.

Экологическое образование в сложившейся (далеко не благополучной) экологической ситуации становится решающим фактором в сохранении окружающей среды. Необходимо отметить, что деятельность педагогов по формированию экологического сознания личности, ориентированного на экологическую целесообразность, может осуществляться только при отсутствии противостояния человека и природы.

Качественное экологическое образование позволит повысить минимальный уровень социально-экологической компетенции каждого гражданина нашей планеты, стать базой формирования экологической культуры на производстве и в быту, информационной и поведенческой основой самоконтроля и самоограничений в повседневной жизнедеятельности, направленной на снижение угнетения природы, ее реабилитацию, где это еще возможно, во имя долгосрочного устойчивого развития страны и миропорядка на Земле.

Экологическая ситуация в современном мире. Современная техногенная цивилизация, помимо увеличения степени бытового комфорта, привела к стремительному ухудшению экологической ситуации в мире. Со временем испорченная цивилизацией экология может привести к катастрофическим последствиям. На планете массово вымирают леса. Во-первых, из-за вырубки для использования древесины в производстве; во-вторых, по

причине уничтожения нормальной среды обитания растений. Главная угроза для деревьев и других лесных растений — кислотные дожди, которые выпадают из-за выброса двуокиси серы электростанциями. Эти выбросы обладают способностью переноситься на большие расстояния от непосредственного места выброса. Только за последние 20 лет землянами было потеряно около 200 млн га ценных лесных массивов. Особую опасность представляет истощение тропических лесов, справедливо считающихся легкими планеты. Человечество в начале XXI века практически вышло за пределы возможностей планеты, поэтому у обществности всего мира вызывает тревогу современное состояние окружающей среды [12]. Значительные площади поверхности суши уже исключены из хозяйственной деятельности вследствие накопления на них промышленных отходов и невозможности использования районов, где ведутся разработка и добыча полезных ископаемых [1; 3; 17].

Экологические проблемы мира многообразны. На сегодняшний день ситуация в мире такова, что мы находимся в критическом состоянии, близком к краху. Среди глобальных проблем экологии можно отметить следующие: уничтожение тысяч видов животных и растений, увеличение числа исчезающих видов; сокращение запаса полезных ископаемых и других жизненно необходимых ресурсов; истребление лесного массива; загрязнение и осушение мирового океана; нарушение озонового слоя, который защищает нас от излучения из космоса; загрязнение атмосферы, нехватка чистого воздуха в некоторых областях; загрязнение природного ландшафта.

В законодательстве стран Евросоюза, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и многих других понятие «окружающая среда» включает в себя человека, природную среду, сооружения, транспортные средства и промышленные объекты [6]. А законодательство об окружающей среде рассматривает риски для здоровья человека, для природной среды (собственно экологические риски) и все риски, связанные с промышленной деятельностью и промышленной продукцией, то есть законодательство по экологической безопасности является неотъемлемой частью законодательства об окружающей среде, и безопасность природной среды неотделима от безопасности человека, его жизни и здоровья.

Ежегодно на поверхность Земли поступает около миллиарда кубометров пустой породы, а площадь, занимаемая отходами, ежегодно увеличивается на 300–400 тыс. га [5]. Печальным следствием всего этого становится неизменное ухудшение экологической обстановки, снижение качества жизни человека.

В настоящее время установлено, что на каждого жителя планеты добывается порядка 20 т в год минерального сырья, но при этом менее 10 % сырьевых компонентов превращаются в продукцию, а остальные 90 % переходят в отходы [1; 5; 6; 17]. Образующиеся отходы представляют большую опасность для природной экосистемы Земли. В природных условиях многие из токсичных элементов находятся в малорастворимой форме или защищены от контакта с окружающей средой. В процессе переработки такого сырья токсичные элементы переходят в растворимую легко усвояемую форму и поэтому представляют собой большую опасность для всего живого [5; 13; 18].

В последнее время экологическая ситуация всё ухудшается. Загрязнение воздуха, почвы, водоемов, вырубка лесов — это лишь немногие факторы, которые всё больше и больше приближают человека к экологической катастрофе. Знания в области экологии нужны, чтобы предотвратить катастрофические последствия, которые могут произойти из-за неправильных отношений между человеком и средой его обитания.

Формулировка цели статьи. Цель данной статьи: а) показать проблемы преподавания экологических дисциплин в школе в соответствии с современными требованиями экологического образования, а также влияние такого образования на становление и развитие личности; б) развивать у молодежи более отчетливое осознание последствий экологиче-

ского кризиса; в) способствовать формированию чувства ответственности перед современниками и потомками за свое экологическое поведение.

Экологическая ситуация в России

Проблемы экологии в России являются объектом пристального внимания со стороны государства и ученых. На территории одного из самых крупных в мире государств находится множество уникальных природных комплексов, имеющих большое значение не только для страны, но и для всей планеты. Экологической ситуации в России угрожают те же факторы, с которыми сталкиваются все государства, и связаны они с расширением цивилизованных пространств, использованием человеком ресурсов планеты, развитием промышленности и проблемами загрязнения.

Экологическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду, значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности [18]. В России накоплено большее 31 млрд отходов, связанных с прошлой деятельностью, на удаление которых затрачивается 8–10 % стоимости производимой продукции, поэтому утилизация таких отходов имеет первостепенное значение [13].

Печальным следствием всего этого становится неизменное ухудшение экологической обстановки, снижение качества жизни человека. Накопление загрязнений оказывает негативное влияние и на темпы экономического роста. По экспертным оценкам, ежегодный экономический ущерб составляет 4–6 % валового внутреннего продукта (далее — ВВП).

Ежегодно в различных отраслях промышленности накапливается огромное количество отходов. Из-за потребительского обращения с природой происходят существенные негативные, часто необратимые процессы [12]. Под действием антропогенных факторов природная ситуация катастрофически быстро меняется. Учитывая накопление загрязнений, следует ожидать, что в дальнейшем этот фактор будет становиться всё более опасным, что неблагоприятно скажется на здоровье людей и состоянии окружающей природной среды [2].

В больших городах ситуация усугубляется выбросами выхлопных газов и повышенными затратами электроэнергии. Это сказывается на состоянии озонового слоя планеты. Последние исследования показывают, что превышение нормы содержания выхлопных газов в воздухе наблюдается более чем в 40 городах России.

Характерной тенденцией последних лет в России является постоянное сокращение лесных массивов в результате неконтролируемой вырубке, заготовки древесины. Это означает уничтожение заповедных зон, где обитают животные и птицы, уникальных видов растений, деревьев. Пополнение лесного фонда происходит гораздо более медленными темпами, чем его рубка.

Помимо промышленного использования, лесам грозят расширение населенных пунктов, строительство транспортных магистралей. На многих территориях, представляющих собой уникальные природные комплексы, созданы заповедные зоны, которые запрещено использовать. Но этого мало для охраны окружающей среды и для решения экологической проблемы исчезновения лесов.

Не только в России, но и во всем мире остро стоит вопрос о состоянии водных ресурсов, особенно пресных водоемов. Сброс в реки и моря является наиболее удобным для предприятий и городов способом избавления от отходов и сточных вод. Жесткие требования к очистке отходов и сточных вод перед сбросом стали предъявляться не так давно. За это время природе был нанесен непоправимый урон. По данным ученых, условно чистыми в стране являются чуть более 10 % водоемов и рек.

Загрязнение рек уничтожает сложившиеся экосистемы, приводит к гибели животных, рыб, растений. Для человека эта экологическая ситуация грозит обернуться ощутимым дефицитом пригодных для использования водных ресурсов. Уже сейчас в некоторых важных водоемах России содержание вредных веществ, пестицидов, тяжелых металлов гораздо выше допустимых норм, что делает употребление воды из них в пищу опасным.

Все очистные мероприятия не могут обеспечить стопроцентное очищение сильно загрязненных вод. Признание водоемов и рек охраняемыми происходит медленно, и зачастую ситуация уже бывает критической к моменту, когда экологи добиваются запрета на сброс отходов.

Необходимо отметить, что в России экологическая ситуация среди промышленно развитых стран является одной из самых неблагоприятных: 16 % территории нашей страны, где проживают 50–70 млн человек, признаны зоной экологического бедствия¹ [10]. При этом около 10 % городов имеют высокий уровень загрязнения основных природных сред, причем среди них все города, включая Москву и Санкт-Петербург, с населением больше 1 млн человек. Кроме того, все города России относятся к территориям с «очень высоким» и «наиболее высоким» экологическим неблагополучием. Острая экологическая ситуация была зафиксирована в 60 % городов с населением 0,5–1 млн жителей. В стране продолжается интенсивное загрязнение атмосферы, гидросферы и литосферы.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу только от стационарных источников составили в России 18,7 млн т. Среднегодовые уровни загрязнения атмосферного воздуха более чем в 200 городах и поселках превышают санитарные гигиенические нормы. Порядка 30 млн человек в России проживают в городах, где средние концентрации взвешенных частиц и диоксида азота в атмосфере в 10 раз превысили предельно допустимые концентрации.

Несмотря на то что в связи с кризисной ситуацией в экономике и падением промышленного производства в последние годы происходит снижение потребления воды, объем сброса загрязненных сточных вод не изменяется. В водные объекты только за один год сбрасывается до 22 млрд м³ сточных вод. Качество воды в большинстве водных объектов страны не соответствует нормативным требованиям² [10].

Экологическое образование

Экологическое образование — это непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение человека к окружающей социально-природной среде [4]. Экологическое образование представляет целостную систему, охватывающую всю жизнь человека [16]. Оно также ставит своей целью формирование мировоззрения, основанного на представлениях о единстве с природой. Экологическое образование рассматривает структуру факторов, влияющих на здоровье человека [14]. Эта структура выглядит следующим образом:

- а) условия и образ жизни — 50–55 %;
- б) состояние окружающей среды — 20–25 %;
- в) наследственные факторы — 15–20 %;
- г) здравоохранение — 10–12 %.

Экологическое образование в передовых странах мира. Экологическое образование в передовых странах мира начинается значительно раньше, чем в России.

¹ О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.04.2017 (дата обращения: 03.03.2019).

² Там же.

В процессе обучения на любом этапе большое внимание уделяется преподаванию наук о Земле, о жизни, причем в Западной Европе экологическое воспитание начинается с трех лет. Дети особенно восприимчивы к добру, они любознательны [15]. Именно в эту пору следует закладывать нравственные основы, развивать чувство прекрасного, умение видеть красоту природы. Очень важно, чтобы в этом возрасте рядом с ребенком находился умный, грамотный наставник, способный развить в нем истоки экологической культуры. Большое значение в этом процессе имеют специальные хозяйства, в которых дети могут общаться с животными, ухаживать за ними.

В разных странах существуют свои специфические условия образования и воспитания, которые находят отражение в этом сложном процессе.

В детских садах Болгарии детей знакомят с природой в процессе игр, в их трудовой деятельности на приусадебных участках [8; 9].

В Норвегии работники детских садов обязаны иметь специальную подготовку. Они должны знать основы экологии и охраны природы, знать состояние природных ресурсов своей страны, владеть методиками экологического образования и воспитания. Во время полевых занятий будущие воспитатели получают знания о фотосинтезе, взаимосвязи между растениями, животными, человеком, о видах энергии и способах ее получения, о пищевых связях [8; 9].

В Финляндии систематическое экологическое дошкольное обучение начинается с 5 лет в специальных Центрах природы. Методы обучения самые разные: поощряется индивидуальное творчество детей, проводятся экскурсии на природу, предусмотрены игровые моменты, помогающие воспринимать природу.

В начальных школах Англии, Швеции, Дании изучают естествознание, в Норвегии — краеведение. Но в любом случае в этих предметах значительное место занимают вопросы экологического образования и воспитания. В старших классах школ этих государств преподается обществоведение, неотъемлемой частью которого являются темы по географии, биологии.

В Дании, Англии проблемы окружающей среды обязательно рассматриваются в курсах биологии, географии, истории, химии, физики — на это отводится до половины учебного времени. Здесь изучают состояние местной природы, проблемы урбанизации, охраны объектов природы и невозобновляемых ресурсов, а также темы «Воздух и вода», «Средства связи», «Наши потребности». Старшие школьники самостоятельно выбирают отдельные темы для обязательного самостоятельного изучения проблем, например: «Городская окружающая среда», «Садоводство» и др. [8; 9].

В Нидерландах под контролем правительства осуществляется проект по охране ландшафтов. Здесь работает институт по проблемам природоохранного воспитания и обучения.

В государствах Скандинавии ученики умеют уважать и ценить жизнь во всех ее проявлениях, они хорошо осведомлены о современных экологических проблемах, состоянии природы в своей стране и за рубежом.

Во Франции вопросы охраны природы и проблемы окружающей среды изучают в лицеях, колледжах, центрах профессионального обучения (их более 200) [8; 9].

В США учебные программы не содержат обязательного раздела по вопросам охраны природы, но с 1956 года такое обучение ведется по личным программам преподавателей. В системе образования существуют должности школьных советников по вопросам преподавания охраны природы. Здесь широко используют практические полевые занятия.

В Японии воспитание любви к природе начинается, как и в странах Западной Европы, с трехлетнего возраста. Для этой страны характерна общность религиозного и экологи-

гического воспитания. Дети, как нигде в мире, ценят всё живое. Согласно школьному рейтингу Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) азиатские страны входят в Топ-5, среди них Сингапур и Гонконг [8; 9].

Таким образом, в настоящее время во многих странах ведется природоохранное обучение и воспитание, что уже дало определенные результаты. Государства осознали важность этого процесса, ушли далеко вперед во всех видах прогресса — культуры, технологий, что стало прочной основой для дальнейшего развития, направленного к ноосфере.

Экологическое образование в России. Состояние экологического образования в России не соответствует требованиям настоящего времени. Необходимо отметить, что полученные знания о природе, обществе, человеке недостаточны для формирования у молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения. В связи с этим у населения России низка степень участия в поиске решений проблем сохранения природы. Кроме того, государство всё еще не обеспечило нормативно-правовую базу в области экологического образования. В России финансирование экологического образования недостаточно и, как правило, не имеет адресной направленности. Отсутствует должная взаимосвязь в деятельности государственных структур и неправительственных организаций по управлению экологическим образованием, просвещением и воспитанием населения.

Определенный урон формированию отношения детей к природе в 30–50-е годы XX века нанесла программа, направленная на «преобразование» природы, которую предложил И. В. Мичурин: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее — наша задача». Не только в школьных программах по естествознанию, но и в преподавании в сельскохозяйственных вузах четко просматривается крен на «покорение» природы, использование ее богатств как неисчерпаемой кладовой. Эта программа просуществовала фактически до 1960-х годов, когда с большим опозданием на первый план выступила общенациональная система охраны «покоренной» природы.

Декларирование создания системы непрерывного экологического образования, воспитания и просвещения населения не дало положительных результатов. Развитие экологического образования в России в основном осуществляется только в инициативном порядке отдельными организациями, учебными заведениями, исследовательскими группами.

В п. 1 ст. 72 Федерального закона № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды»¹ сказано, что преподавание основ экологических знаний осуществляется в дошкольных, школьных общеобразовательных учреждениях и учреждениях высшего и дополнительного образования, независимо от их профиля и организационно-правовых форм. В ст. 74 вышеназванного закона определена необходимость всеобщего экологического просвещения населения, в котором должны принимать участие все уровни власти Российской Федерации, органы местного самоуправления, средства массовой информации и т. д.

Таким образом, с января 2002 года законодательно установлено всеобщее обязательное экологическое воспитание и образование подрастающего поколения, учащейся молодежи и экологическое просвещение всего населения России [11].

Предполагалось, что с реализацией п. 1 ст. 72 и ст. 74 Федерального закона № 7-ФЗ от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды» экологическое мировоззрение станет достоянием большинства населения страны и можно будет говорить о наличии экологической культуры в нашем обществе. Но даже при самых оптимистичных прогнозах реализация этих экологических статей если и возможна, то в весьма отдаленном будущем.

Огромные природные богатства и бескрайние просторы России в сознании нашего населения породили беспечность и безответственное отношение к природе, в связи с чем

¹ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Рос. газета. 12.01.2002. № 6.

появилась устойчивая тенденция разрыва между темпами деградации окружающей среды, расхищения природных ресурсов и осознанием опасности этих процессов. Налицо очевидная экологическая безграмотность как отдельной личности, так и общества в целом.

В связи с резким ухудшением экологической обстановки возникла необходимость в целенаправленном формировании нового менталитета экологически безопасного и устойчивого развития. Однако население России в большинстве своем не осознает приближение экологической катастрофы, стало безучастно к сохранению природы и защите окружающей среды. Эта неосознанность, по мнению большинства исследователей, возникла вследствие предельно низкого уровня экологического образования [7].

Самое печальное, что курс «Экология» не входит в федеральный базисный учебный план как самостоятельная общеобразовательная дисциплина и повсеместно в Российской Федерации в старших классах является факультативным предметом, никоим образом не интегрированным в школьную программу. Экология обозначена то в графе с географией, то отдельные ее элементы включены в курс общей биологии, то фрагменты социальной экологии представлены в курсах «Обществознание», «Человек и его здоровье» и др. Таким образом, только федеральный государственный стандарт может и должен защитить учеников от амбиций школьного руководства и гарантировать каждому учащемуся обязательный минимум экологических знаний и экологической культуры, вне зависимости от школы и формы обучения.

Всё более и более глубокие материальные изменения вносит в окружающий мир деятельность человека, но сам он меняется трагически медленно, не успевая идти в ногу с этим быстро набирающим скорость процессом. И вот уже всё более очевидным становится то, что непременным условием выживания человеческого рода является совершенствование самого человека, поднятие его нравственных качеств на уровень, соответствующий масштабам и скорости перемен в современном мире.

Таким образом, на деле политические декларации очень далеки от реальных действий в области государственной экологической политики. Кроме того, сегодня по самым различным поводам (по делу и не по делу) очень широко стал применяться термин «экология», и, по-видимому, этот процесс необратим. Многие ученые считают, что чрезмерное расширение понятия «экология» и включение его в жаргон недопустимо. Например, выражение «в городе плохая экология» бессмысленное, потому что экология — научная дисциплина, изучение которой не ограничивается рамками какого-то города, а осуществляется всем человечеством. В вышеприведенном случае нужно говорить о плохой экологической обстановке или неблагоприятных экологических условиях и о том, что в городе отсутствуют квалифицированные экологи, но не о плохой экологии. Это так же нелепо, как сказать, что в городе плохая химия или физика и, возможно, математика.

Практическое воспитание молодежи

Практическое воспитание молодежи должно основываться в первую очередь на бережном отношении к зеленым насаждениям. Всемирный фонд дикой природы (WWF) подсчитал, что уже через 40 лет биоресурсы планеты Земля будут на 80 % исчерпаны. Биоресурсы — количественные показатели состояния животного и растительного мира, для оценки которых используются понятия «биомасса» (совокупная масса растительных и животных организмов, присутствующих в биогеоценозе, определенного размера или уровня) и «биопродуктивность» (понятие, в общем случае обозначающее воспроизведение биомассы растений, микроорганизмов и животных, входящих в состав экосистемы).

Хуже всего обстоит ситуация с лесными массивами. Всему виной морально устаревшее традиционное природопользование, которое человечество осуществляло до сих пор. Уже сегодня мы должны радикально пересмотреть свое отношение к лесам и подумать о

том, как сохранить и приумножить наше лесное достояние. Подсчитано, что одно дерево средней величины за сутки выделяет столько кислорода, сколько нужно для дыхания трех человек, а один гектар леса за час поглощает углекислый газ, выдыхаемый за это время сотнями людей. Именно поэтому молодежь обязательно должна участвовать в посадке зеленых насаждений.

Практическое экологическое воспитание молодежи должно учитывать данные Всемирного фонда дикой природы. Например, один житель планеты потребляет в год в среднем примерно 30 погонных метров дерева в виде всевозможных деревянных изделий, мебели и отопления. Для этого ежегодно нужно вырубать 2,8 млрд деревьев. Эти потери должны возобновляться путем плановых посадок молодых деревьев. В Китае за несанкционированную вырубку леса назначается смертная казнь. В России базовые ставки платежей за загрязнение окружающей среды исключительно низкие, в среднем в 50 раз ниже, чем в Европе. Именно поэтому европейский опыт нужно взять на вооружение при формировании системы экологического образования в России.

Библиографический список

1. Абдрахимов В. З. Вопросы экологии и утилизации техногенных отложений в производстве керамических композиционных материалов / Самар. акад. гос. и муниц. управления. Самара, 2010. 164 с.
2. Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С. Использование электроплавильного шлака в производстве керамического кирпича и жаростойких бетонов // Экология промышленного производства. 2016. № 2. С. 3–7.
3. Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С. Снижение экологического ущерба экосистемам за счет использования отходов горючих сланцев в производстве теплоизоляционных материалов // Экология промышленного производства. 2016. № 3. С. 18–24.
4. Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С., Лобачев Д. А. Экологическое образование для специалистов по управлению отходами производств способствует развитию «зеленой» экономики // Педагогическое образование. 2016. № 4. С. 153–159.
5. Абдрахимов В. З. Использование нефтешлама в производстве пористого заполнителя на основе монтмориллонитовой глины и жидкостекольной композиции // Бурение и нефть. 2019. № 2. С. 38–45.
6. Абдрахимов В. З. Экологические и технологические аспекты использования отходов горючих сланцев в производстве различных теплоизоляционных материалов // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22, № 4. С. 24–29.
7. Абдрахимов В. З. Экологическое образование способствует развитию «зеленой» экономики // Наука XXI века: актуальные направления развития: сб. науч. ст. III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апр. 2016 г. Вып. 1: в 2 ч. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. Ч. 2. С. 59–61.
8. Веретенникова С. А. Ознакомление дошкольников с природой. М.: Просвещение, 2015. 357 с.
9. Волобуева Н. Г., Тертицкая И. Проблемы экологии и будущее человечества: метод. библиогр. пособие. Магадан: Изд-во СМУ, 2017. 227 с.
10. Зеленый Патруль [Электронный ресурс]: сайт общероссийской общественной организации. URL: <http://www.greenpatrol.ru/> (дата обращения: 03.03.2019).
11. Измайлов А. М., Абдрахимов В. З. Проблемы экологического образования // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. II Всерос. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та, 31 окт. 2016 г.: в 2 ч. / редкол.: Г. Р. Хасаев, С. И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.] Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. Ч. 1. С. 25–29.
12. Ильина Л. А., Абдрахимов В. З. Использование отхода топливно-энергетической промышленности — золошлакового материала — в производстве пористого заполнителя на основе жидкостекольной композиции // Экология промышленного производства. 2018. № 4. С. 16–22.

13. Использование солевых отходов от вторичной переработки алюминийсодержащих шламов в производстве керамических материалов / Д. Ю. Денисов, А. В. Абдрахимов, Е. С. Абдрахимова, В. З. Абдрахимов // Экология и промышленность России. 2008. № 3. С. 24–25.
14. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З., Абдрахимова Е. С. Проблемы экологического образования в России с учетом вопросов «зеленой» экономики // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология / Гум.-пед. акад. Ялта, 2016. № 52 (2). Ч. 2. С. 142–147.
15. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З., Шоршнева М. Г. Формирование креативного образования в области экологии // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология / Гум.-пед. акад. Ялта, 2017. № 55 (11). Ч. 2. С. 39–50.
16. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З. Экологическое образование с учетом требований «зеленой» экономики способствует развитию физической культуры // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 28 марта 2016 г. Сызрань: ОМЕГА САЙНС, 2016. Ч. 1. С. 141–143.
17. Снижение экологического ущерба биосфере в целом за счет использования отходов энергетики и цветной металлургии в производстве керамического кирпича / В. З. Абдрахимов, С. Н. Пичкуров, Е. С. Абдрахимова, И. Д. Абдрахимова // Экология промышленного производства. 2017. № 1. С. 2–7.
18. Снижение экологического ущерба экосистемам за счет использования нефелинового отвального шлама и шлака от выплавки ферротитана в производстве жаростойких бетонов / Л. А. Ильина, В. З. Абдрахимов, А. К. Кайракбаев, Е. С. Абдрахимова // Экологические системы и приборы. 2017. № 10. С. 21–32.

Журавлева Н. А. Значение нравственного воспитания в становлении жизненных ценностей современной молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 70–74.

Zhuravleva N. A. The role of the ethical education in the dynamics of modern youth' value orientations. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 70–74. (In Russ.)

УДК 159.9

Н. А. Журавлева

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Журавлева Надежда Анатольевна — старший научный сотрудник.

E-mail: smlgr@psychol.ras.ru

Целью данной работы является изучение роли нравственного воспитания в становлении системы морально-этических ценностей современной молодежи. Анализ психологических исследований показал, что нравственное воспитание приводит к формированию четко выраженной нравственной направленности личности, которая проявляется в ее ориентации на высшие духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, система нравственного воспитания, молодежь.

N. A. Zhuravleva

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

THE ROLE OF THE ETHICAL EDUCATION IN THE DYNAMICS OF MODERN YOUTH' VALUE ORIENTATIONS

Zuravleva Nadejda A. — Senior Research Scientist.

E-mail: smlgr@psychol.ras.ru

The aim of this research was to study the role of the ethical education in the dynamics of the moral and ethical values of modern youth. The analysis of the psychological studies showed that ethical education influences on strong ethical position of the individuals and appears in their orientation on moral values.

Keywords: value orientations, terminal values, instrumental values, system of ethical education, youth.

Система ценностей личности формируется в процессе социализации путем интериоризации — присвоения общественно-политических, нравственных, эстетических идеалов (продуктов общественного опыта и культуры), характерных для данных социальных общностей. Формирование этой системы происходит по мере усвоения социального опыта в процессе воспитания и обучения. Отношение к различным жизненным сферам формируется у человека благодаря информации, которую он получает в процессе обучения. Воспитание, в свою очередь, выполняет роль координирующей силы в формировании интересов, ценностных ориентаций ребенка, направляет развитие потребностей, мотивационной сферы. В процессе воспитания развиваются деловые, эмоционально-чувственные, интеллектуальные, общественно-политические, нравственные, эстетические качества личности, формируются ценностные ориентации, соответствующие общественным идеалам.

Совокупность свойств, качеств человека определяется прежде всего свойствами и качествами той социальной среды, в которой он развивается. Личность в своем развитии включается во многие малые и большие общности людей. Личностные свойства формируются и развиваются в зависимости от принадлежности к определенному социальному слою, нации, этнической группе, профессиональной категории, семье и т. д. [1; 8; 11–14]. Представления о мире, нравственные взгляды и убеждения, образ мыслей и мировоззрение, интересы, стремления и ценности обуславливаются особенностями группового сознания, в котором формируется личность и протекает повседневная жизнедеятельность человека [16; 17]. Принадлежность личности к определенной социальной группе способствует формированию у нее соответствующих ценностных ориентиров, во многом определяет ее нравственное сознание и поведение [3; 26].

Подростковый и юношеский возраст является тем периодом, когда происходит активное становление самосознания, интенсивно складывается система ценностных ориентаций, идеалов, убеждений. Центральным в процессе личностного становления в этом возрасте является нравственное развитие. В данной работе поставлена цель проанализировать роль нравственного воспитания в становлении системы морально-этических ценностей современной молодежи.

Морально-нравственное развитие представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный процесс. Оно включает в себя формирование моральных ценностей, убеждений, представлений, усвоение детьми основных нравственных понятий и категорий, становление нравственного самосознания и т. д. Усвоение детьми содержания нравственных понятий является важной стороной их морально-нравственного развития. Нравственные категории и нормы выступают эталоном, критерием для оценки себя, окружающих, построения отношений с людьми. В подростковом возрасте формируется образ идеального Я ребенка и его самооценка. Под углом зрения ценностей, зафиксированных в идеальном Я, ребенок начинает оценивать себя и других, поэтому важным моментом воспитательной работы является формирование идеалов подростка [20].

Усваивая моральные нормы, ребенок знакомится с содержанием нравственности как таковой и имеет возможность самоопределиться, выбирая ту или иную нравственную позицию. Знание нравственных принципов и норм в психологии традиционно рассматривается как важная составляющая нравственного сознания личности. Именно наличие этих обобщенных нравственных принципов и законов делает поведение человека по-настоящему нравственным. Для воспитателей, родителей и учителей задача нравственного воспитания молодежи в возрасте 14–17 лет состоит в том, чтобы формировать целостное мировоззрение учащихся, в котором нравственность выступает неотъемлемым компонентом.

Нравственное развитие способно осуществляться хаотично, но высшего его уровня можно достичь только целенаправленными воспитательными усилиями. В зависимости от особенностей воспитания обнаруживается разная степень выраженности составляющих направленности личности, уровня ее нравственного развития. С повышением уровня нравственной воспитанности наблюдаются изменения в ценностных ориентациях и мотивации личности. Чем выше уровень нравственной воспитанности, тем более личность ориентирована на духовные ценности, творчество и мотивирована альтруистически. Социально дезадаптированной молодежи, нравственным воспитанием которой долгое время никто целенаправленно не занимался, в меньшей степени присущи альтруистические мотивы поведения, для нее характерна доминирующая направленность на дело, низкие показатели самоотношения, большая экстернальность в области достижений и интернальность в области неудач. У социально адаптированных юношей и девушек, обучавшихся основам этики,

доминирующей является ориентация на творчество, довольно высокая ориентированность на дело, интернальность в области достижений, высокая склонность к сотрудничеству [2].

Дальнейшее прогрессивное развитие общества предполагает повышение удельного веса творческого потенциала, что еще раз подчеркивает значимость и необходимость разработки комплексных программ ценностного воспитания молодежи. Именно креативность личности в первую очередь определяет успех в профессиях, связанных с созданием принципиально нового, оригинального продукта, с совершением открытий.

Уровень нравственной воспитанности выше у людей творческих. Это значит, что развитие творческих способностей в процессе воспитания отчасти может способствовать и нравственному развитию, но не гарантировать его, если акцент делать только на нем. Воспитательные системы, ориентированные на развитие как творческих способностей, так и альтруистической мотивации поведения и духовных ценностей, служат формированию нравственной личности.

Таким образом, нравственное воспитание приводит к формированию четко выраженной нравственной направленности личности, которая проявляется в ее ориентации на высшие духовно-нравственные ценности, лежащие в основе альтруистической мотивации деятельности, и предпочтении в основном творческой деятельности.

В период активного социального становления личности (13/14–16/17 лет) необходимо проводить различного рода мероприятия, способствующие ознакомлению с общечеловеческими ценностями, осознанию общественных и индивидуальных ценностных приоритетов, расширению сферы ценностных предпочтений. Большое значение имеет работа по сплочению членов группы и формированию положительного психологического микроклимата в ней, а также проведение тренингов общения, личностного роста и нравственного прогнозирования, способствующих развитию адаптивно-приспособительных свойств личности и улучшению положения в системе межличностных взаимоотношений.

В заключение необходимо сказать, что проблема нравственного воспитания подрастающего поколения является одной из важнейших, так как будущее народа определяется уровнем сознания и нравственными устоями людей, вступающих во взрослую самостоятельную жизнь. Молодежь и ее развитие определяют векторы дальнейшей социокультурной динамики всего общества. Несмотря на то что ценности личности в целом меняются на различных этапах ее развития, многие из них, сформировавшись в подростковом возрасте, остаются устойчивыми на протяжении всей жизни. От того, какие ценности усвоит молодежь, во многом зависит перспектива социально-экономического, социально-политического и социокультурного развития общества.

Ценностные ориентации современной личности формируются в процессе адаптации к условиям жизни [4–7; 10; 15; 18; 19; 21; 23–25, 27, 28]. В целом можно отметить, что личность становится более практичной и прагматичной [9]. Эти ценности и качества личности позволяют успешно существовать в конкурентной социальной среде. Данная социальная среда ориентирует на приоритет таких качеств, как социальная активность, целеустремленность, предприимчивость, способность находить оптимальные решения в нестандартных ситуациях, рассчитывать на собственные силы, максимальные достижения в труде и личный успех, значимость богатства как цели, рациональное и прагматическое отношение к жизни. Эти личностные качества помогают добиться материального успеха, но часто вступают в противоречие с общественными нормами и ценностями, не соответствуют общепринятым морально-нравственным образцам, противоречат многовековым традициям духовной культуры, сложившимся в российском обществе.

Поворот сознания молодежи в сторону нравственного идеала в сочетании с такими качествами, как инициатива, деловая активность, трудолюбие, стремление к профессио-

нальному и интеллектуальному росту, становится основной проблемой формирования современного нравственного сознания и современной нравственной культуры в целом. Одним из ключевых факторов является система образования, способная привить определенную систему моральных ценностей [22]. Задача дальнейших исследований состоит в формировании научно обоснованной системы воспитания человеческих качеств, соответствующей традиционным ценностям российской культуры и современной цивилизации.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Личность во времени человеческой культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3. С. 40–53.
2. Бровченко А. К. Зависимость формирования направленности личности в процессе интериоризации нравственных ценностей от особенностей воспитания в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2004.
3. Воловикова М. И. История и современное состояние исследований в лаборатории психологии личности Института психологии РАН // Современная личность: Психологические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 59–76.
4. Журавлев А. Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11–37.
5. Журавлев А. Л. Социально-психологические проблемы детерминации поведения личности и группы в изменяющемся обществе // Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996. С. 3–21.
6. Журавлева Н. А. Влияние социально-экономических изменений на мотивационно-ценностную структуру личности и социальной группы // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1. С. 2–18.
7. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в изменяющейся России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Ч. 2. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. С. 7–8.
8. Журавлева Н. А. Психологические типы ценностных ориентаций личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 4. С. 18–24.
9. Журавлева Н. А. Современные тенденции в ценностных ориентациях российской молодежи // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2011. № 3. С. 139–146.
10. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в условиях улучшения экономической ситуации в российском обществе в 2003–2006 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 4. С. 9–17.
11. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации руководителя и эффективность управленческой деятельности // Малая группа как объект и субъект психологического влияния. Курск, 2011. С. 229–234.
12. Журавлева Н. А. Экономическое сознание предпринимателей в современном российском обществе // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы / Байкал. гос. ун-т. Иркутск, 2009. С. 278–283.
13. Карнышев А. Д. Проблемы и ресурсы формирования патриотизма в регионах Сибири и Дальнего Востока // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016 / Байкал. гос. ун-т. Иркутск, 2016. С. 70–83.
14. Карнышев А. Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26, № 3. С. 509–517.
15. Кочеткова Н. В., Журавлев А. Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя // Социальная психология экономического поведения. М., 1999. С. 130–142.
16. Логвинов И. Н., Логвинова М. И., Логвинова Т. И. Ценностные ориентации представителей современных молодежных субкультур досуговой и учебно-профессиональной направленности

[Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 20. С. 2666–2670. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54797.htm> (дата обращения: 11.03.2019).

17. Позняков В. П. Групповые и личностные детерминанты деловой активности российских предпринимателей // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Иркутск, 2010. С. 33–40.

18. Позняков В. П., Журавлев А. Л. Социальная психология и экономические реформы в России // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 15–25.

19. Позняков В. П. Социально-психологические отношения в трудовом коллективе в условиях изменения форм собственности // Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М., 1997. С. 91–103.

20. Светлова Н. В. Особенности ценностных ориентаций и нравственного самосознания учащихся средней школы: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003.

21. Семенов В. Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. 2011. № 5. С. 92–96.

22. Сысоева Г. А. Духовные ценности российской молодежи как фактор социального управления: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2006.

23. Хашченко В. А. Представления об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1. М., 2012. С. 597–608.

24. Чернышев А. С., Сарычев С. В., Елизаров С. Г. К вопросу о перспективах отечественной психологии в решении задач российского общества // Психологический журнал. 2015. № 2. С. 113–119.

25. Юревич А. В. Динамика психологического состояния современного российского общества // Вестник Российской академии наук. 2009. № 2. С. 112–120.

26. Юревич А. В., Журавлев А. Л. Проблема нравственности в психологической науке // Психология нравственности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 5–12.

27. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 3. С. 107–117.

28. Юревич А. В. Нравственность в современной России // Экономические стратегии. 2009. Т. 11, № 3. С. 58–63.

Лобза О. В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 75–79.

Lobza O. V. Viability as a component of psychological security of personality. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 75–79.

УДК 159.9.07

О. В. Лобза

Московский государственный институт
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Одинцовский филиал, Одинцово, Россия

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Лобза Ольга Валерьевна — кандидат психологических наук, заведующая кафедрой «Общая и социальная психология».

E-mail: o.lobza@odin.mgimo.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей подростков с разным уровнем жизнестойкости. Подчеркивается актуальность изучения и формирования жизнестойкости у подростков как компонента психологической безопасности личности. В результате сравнительного анализа подтверждены предположения о существовании различий в уровне выраженности акцентуаций характера, механизмов психологических защит, стратегий преодолевающего поведения у подростков с разным уровнем выраженности жизнестойкости. Эмпирическое исследование показало, что у подростков с высоким уровнем выраженности жизнестойкости преобладают просоциальные стратегии преодолевающего поведения и активность. Подростки с низким уровнем жизнестойкости отличаются сниженным настроением, пессимизмом, фиксацией на мрачных сторонах жизни, бессознательным переносом негативной реакции с недоступного объекта на доступный, использованием импульсивных и манипулятивных стратегий преодолевающего поведения, что, в свою очередь, делает их более восприимчивыми к стрессовым и экстремальным ситуациям, трудным жизненным обстоятельствам.

Ключевые слова: жизнестойкость, психологическая безопасность личности, акцентуации характера, механизмы психологической защиты, стратегии преодолевающего поведения.

O. V. Lobza

Moscow State Institute International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo branch,
Odintsovo, Russia

VIABILITY AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF PERSONALITY

Lobza Olga V. — Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of General and Social Psychology.

E-mail: o.lobza@rambler.ru

The article presents the results of an empirical study of the personality characteristics of adolescents with different levels of resilience. Emphasizes the relevance of the study and the formation of vitality in adolescents as a component of psychological security. As a result of a comparative analysis, the assumptions about the existence of differences in the level of expression of character accentuations, mechanisms of psychological defenses, strategies of overcoming behavior in adolescents with different levels of inten-

sity of viability were confirmed. Empirical research has shown that in adolescents with a high degree of resilience, pro-social strategies of coping behavior and activity prevail. Adolescents with low levels of resilience are distinguished by reduced mood, pessimism, fixation on the dark sides of life, unconscious transfer of a negative reaction from an inaccessible object to an available one, using impulsive and manipulative coping strategies, which in turn makes them more susceptible to stressful and extreme situations that are difficult life circumstances.

Keywords: viability, psychological safety of the person, accentuation of character, mechanisms of psychological protection, strategy of overcoming behavior.

В эпоху радикальных изменений, происходящих во всех сферах жизни современного общества, проблема жизнестойкости подрастающего поколения в контексте психологической безопасности личности приобретает особую актуальность. Автор концепции жизнестойкости С. Мадди определяет этот термин как интегральную характеристику личности, которая оказывает влияние на успешность преодоления человеком жизненных трудностей и включает вовлеченность в процесс жизни, готовность контролировать значимые события своей жизни и принятие вызова жизни.

Д. А. Леонтьев, исследуя феномен жизнестойкости, указывает на то, что именно жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей, стимулируя заботу о собственном здоровье и благополучии, за счет чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и не приводят к психосоматическим заболеваниям. Жизнестойкость связана с устойчивым переживанием человеком своих действий и происходящих вокруг событий как интересных и радостных (вовлеченность), как результатов личностного выбора и инициативы (контроль) и как важного стимула к усвоению нового (принятие риска). Развиваясь в детстве через принятие, поддержку, любовь и одобрение родителей и значимых взрослых, компоненты жизнестойкости препятствуют возникновению внутреннего напряжения в стрессовых и трудных для человека ситуациях [2].

Рассматривая жизнестойкость как базовый ресурс преодоления, систему установок и убеждений, способность и готовность субъекта действовать, Л. Б. Воронкина делает весьма существенный вывод о том, что личность психологически жизнестойкая осведомлена о существовании различных источников опасности, понимает, что в мире есть предпосылки для предупреждения и преодоления опасных ситуаций; эта личность занимает активную субъектную позицию. Более того, личность, которой присуща жизнестойкость, уверена, что наряду с внешними предпосылками к сохранению безопасности существует внутренняя готовность к тому, чтобы избежать опасности при помощи целенаправленной и успешной деятельности с учетом стратегии безопасного поведения [1].

В цикле детского развития подростковый период занимает особое положение, потому что в это время происходит переход от одной эпохи жизни к другой — переход от детства к взрослости. Развитие социальной взрослости в целом есть процесс становления готовности подростка к жизни в обществе взрослых в качестве его полноправного и полноценного члена. Т. В. Драгунова отмечает, что в подростковом периоде разворачивается очень важный этап этого процесса в виде становления качественно новых образований — элементов взрослости, которые возникают в результате перестройки самосознания, типа отношений со взрослыми и сверстниками, учебно-познавательной деятельности, морально-этических инстанций, опосредующих деятельность, поведение и отношения подростков. Процесс становления взрослости как бы удваивает природу сложностей и трудностей, с которыми сталкиваются современные подростки.

Проблеме изучения жизнестойкости и ее взаимосвязи с личностными особенностями посвящено немало исследований. В многочисленных исследованиях жизнестойкость рассматривается как фактор совладания со стрессом, как фактор успешной адаптации и лич-

ностной резистентности, как внутренний ресурс личности и как ресурс преодоления трудных жизненных ситуаций, как акмеологическая характеристика и т. п. Жизнестойкость как качество, свойство личности изучается у современной молодежи, подростков, студентов различных вузов, спортсменов, детей-сирот, сотрудников МВД и МЧС, представителей летно-технических профессий, участников буллинга. Результаты практически всех исследований позволяют сделать вывод о том, что жизнестойкость оказывает влияние на все личностные свойства, изучаемые в современных исследованиях, а с повышением жизнестойкости происходит гармонизация отношений между личностью и социальной средой.

Целью исследования являлось изучение личностных особенностей (акцентуаций характера, механизмов психологической защиты, стратегий преодолевающего поведения) у подростков с разным уровнем выраженности жизнестойкости. В исследовании принимали участие подростки в возрасте 15–16 лет в количестве 83 человек. В эмпирическом исследовании использовались: Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева), Методика оценки индивидуальной стратегии преодолевающего поведения С. Хобфолла, Психологическая диагностика индекса жизненного стиля (LSI) в адаптации Е. Романовой и Л. Гребенщикова; Опросник акцентуаций характера Леонгарда–Шмишека (вариант для подростков).

С целью изучения жизнестойкости использовался Тест жизнестойкости С. Мадди. В результате анализа данных обнаружены высокие значения по шкале «Контроль» (7,63) и средние значения по шкалам «Принятие риска» (5,51) и «Вовлеченность» (5,50), то есть большинство подростков убеждены в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние неабсолютно и успех не гарантирован, что вовлеченность в происходящее дает шанс найти интересное для себя, верят в свои силы и сами выбирают собственную деятельность и свой путь, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха на свой страх и риск.

Для выявления эмпирических типов подростков по уровню выраженности жизнестойкости был проведен кластерный анализ данных, в результате которого были получены два кластера, или два эмпирических типа подростков. В первый кластер вошли подростки с высоким уровнем вовлеченности (6,4), контроля (8,2) и принятия риска (7,3). Для них характерно стремление влиять на результат, даже если это влияние не абсолютно, уверенность в себе, интерес и желание получать удовольствие от собственной деятельности, готовность действовать в отсутствие гарантий успеха, рисковать при этом своим комфортом и безопасностью. Условно группу подростков, вошедших в первый кластер, мы назвали «подростки с высоким уровнем жизнестойкости». Во второй кластер вошли подростки с высоким уровнем контроля (7,0) и низким уровнем вовлеченности (4,7) и принятия риска (4,0). Подростков данной группы отличает отсутствие убежденности в том, что происходящее в жизни дает им шанс найти нечто стоящее и интересное для развития своей личности. Им свойственны чувства отверженности, пассивности и ощущения себя «вне» жизни. Они не готовы к риску и чаще мечтают о размеренной спокойной жизни. Условно группу подростков, вошедших во второй кластер, мы назвали «подростки с низким уровнем жизнестойкости».

Сравнительный анализ личностных особенностей подростков с разным уровнем жизнестойкости осуществлялся нами с помощью *t*-критерия Стьюдента. В результате анализа было обнаружено, что у подростков с низким уровнем выраженности жизнестойкости в отличие от подростков с высоким уровнем жизнестойкости на уровне значимости $p < 0,05$ более выражены такие акцентуации характера, как циклотимность, ригидность и дистимность. Для подростков с низким уровнем жизнестойкости характерны заторможенность, эмоциональная впечатлительность, переживания и опасения, ориентированность на неуда-

чи, склонность к упрямству и отстаиванию своего мнения, трудности переключения при внезапно меняющейся ситуации, волнообразная смена настроения и поведения, неустойчивость характера. В состоянии подъема такие подростки тянутся к компаниям, ищут общения, они активны. В состоянии подавленности, напротив, стремятся к одиночеству, склонны недооценивать себя и свои достижения, любая критика воспринимается ими очень болезненно, а радужные жизненные перспективы, возникающие в период подъема, сменяются чувством глубокой безысходности и разочарования. Низкие показатели по шкалам цикломности, ригидности и дистимности характеризуют подростков с высоким уровнем выраженности жизнестойкости как людей с ровным и устойчивым настроением. Также говорят об их склонности не запоминать обиды. Они в меру разговорчивы, отличаются честолюбием, вместе с тем адекватно реагируют на критические замечания. В свою очередь, для подростков с низким уровнем жизнестойкости характерны резкие беспричинные колебания проявления характера, работоспособности и настроения. Находясь в поле влияния такой акцентуации, как ригидность, подростки склонны быть неаккуратными в делах, а также долго помнить обиды.

В результате сравнительного анализа психологических защит было обнаружено, что подросткам с низким уровнем выраженности жизнестойкости в отличие от подростков с высоким уровнем жизнестойкости более свойственно использование такого механизма психологической защиты, как замещение, которое связано с переносом действия с недоступного объекта на доступный, то есть реальная ситуация или объект, провоцирующий негативные чувства, замещается более безопасным. В субъективном восприятии подростка социально осуждаемая ситуация «замещается» нейтральной или даже лично позитивной. Они осознанно избегают неприятную информацию, уходят от обвинительных разговоров. Обычно замещение возникает при невозможности выразить чувства в адрес объекта, который явился следствием возникновения этих чувств. Например, подросток, разозлившись на учителя, может прийти домой и вести себя агрессивно по отношению к своим близким. Замещение разрешает эмоциональное напряжение, которое возникает под влиянием фрустрирующей ситуации, но, как правило, не приводит к облегчению или достижению поставленной цели. В данной ситуации субъектом могут совершаться неожиданные, подчас бессмысленные действия, которые разрешают внутреннее напряжение.

Сравнительный анализ данных исследования также показал, что у подростков с высоким уровнем жизнестойкости по сравнению с подростками с низким уровнем жизнестойкости более выражено активное преодоление в совокупности с положительным использованием таких социальных ресурсов, как вступление в социальный контакт и просоциальность, а у подростков с низким уровнем выраженности жизнестойкости более выражены неадаптивные стратегии преодолевающего поведения, такие как избегающие и импульсивные действия. Так, подростки с низким уровнем жизнестойкости склонны действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, без предварительного обдумывания своих поступков и, напротив, не склонны активно отстаивать свои интересы, открыто заявлять о своих целях и намерениях, уважая при этом интересы окружающих. Они чаще проявляют социальную робость, их поведение в проблемных ситуациях более асоциально и агрессивно. В свою очередь, асоциальность и агрессивность подростков может выступать компенсаторным механизмом преодоления внутреннего дискомфорта, фрустрации, комплексов неуверенности в себе и негативизма по отношению к окружающим.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили нам подтвердить предположение о существовании различий в акцентуациях характера, стратегиях преодолевающего поведения, механизмах психологических защит у подростков с разным уровнем

нем выраженности жизнестойкости. Полученные результаты могут использоваться в практике работы педагога-психолога образовательного учреждения, а также в процессе реализации профилактической, коррекционной или консультативной психологической работы, направленной на укрепление «здоровой» стратегии преодолевающего поведения, а при необходимости на выработку новых паттернов поведения. Психологические мероприятия могут осуществляться как в индивидуальном, так и групповом форматах.

Изучение жизнестойкости подростков и их личностных особенностей позволит в дальнейшем целенаправленно формировать те навыки и компетенции, которые необходимы для жизни в сложных и даже экстремальных условиях. Жизнестойкость может выступать ресурсом для подростков, находящихся в социально опасном положении, помогая им сохранить эмоциональное благополучие, комфорт и снизить риски стресса, связанные с их возрастом.

Библиографический список

1. Воронкина Л. Б. Обеспечение социальной безопасности в условиях экстремальных ситуаций // Университетские чтения — 2015: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2015. С. 17–21.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

Шершнёва Т. В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 80–85.

Shershniova T. V. Psychological features of safe behaviour at virtual communication. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 80–85. (In Russ.)

УДК 159.09

Т. В. Шершнёва

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВИРТУАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Шершнёва Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология».

E-mail: shershniova_t@mail.ru

Рассматриваются психологические особенности поведения человека в условиях киберкоммуникативного пространства, а также причины лавинообразного роста авторов и генерируемого ими контента в социальных медиа. Анализируются результаты опроса студентов Белорусского национального технического университета, целью которого являлось изучение психологических особенностей виртуального общения современных пользователей социальных сетей, а также их представлений о собственной безопасности в информационно-коммуникативном пространстве. Формулируются рекомендации по развитию информационной культуры подрастающего поколения и выводы о необходимости психологической коррекции особенностей личности, которые провоцируют развитие киберкоммуникативной зависимости и девиантного поведения.

Ключевые слова: виртуальное общение, социальная сеть, киберкоммуникативная зависимость, интернет-аддикция, информационная гигиена, информационная культура.

T. V. Shershniova

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SAFE BEHAVIOUR AT VIRTUAL COMMUNICATION

Shershniova Tatyana V. — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Psychology.

E-mail: shershniova_t@mail.ru

Psychological features of behavior of the person in the conditions of cybercommunicative space and also the reason of the avalanche growth of authors and content generated by them in social media are considered. Results of poll of students of the Belarusian national technical university which purpose was studying of psychological features of virtual communication of modern users of social networks and also their ideas of own safety in information and communicative space are analyzed. Recommendations about development of information culture of younger generation and conclusions about need of psychological correction of features of the personality which provoke development of cybercommunicative dependence and deviant behavior are formulated.

Keywords: virtual communication, social network, cybercommunicative dependence, Internet addiction, information hygiene, information culture.

Трансформация современного общества во многом обусловлена созданием IT-пространства, этой новой виртуальной среды, изменившей наш образ жизни, обеспечивая доступность получения любой информации, свободу выбора, безопасность, поддержку и

многое др. Лавинообразный рост объемов интернет-контента и количества интернет-пользователей во всем мире делает чрезвычайно актуальным исследование данного вида активности человека.

Многие исследователи отмечают, что современные технологии мешают развитию коммуникативных способностей личности, формированию необходимых навыков социального взаимодействия. При этом в качестве доказательства приводится тот факт, что часть активных пользователей современных гаджетов пренебрегает школой, работой, семейными обязанностями, едой и сном ради того, чтобы побыть в Сети. Однако те, кто проводит много времени в виртуальном пространстве, утверждают, что это помогает им общаться. Результаты опроса более 1 700 американцев в возрасте от 19 до 32 лет свидетельствуют, что в среднем они пользуются популярными социальными платформами («Фейсбук», «Твиттер» и «Инстаграм») 30 раз в неделю; 27 % опрошенных, чаще всего проводивших время в соцсетях (около 58 раз в неделю), сообщили, что ощущают высокий уровень «добровольной» изоляции от общества [1]. Пребывание в социальных сетях лишь временно облегчает симптомы имеющейся социальной изоляции, под которой понимается отсутствие чувства принадлежности, отношений и реального взаимодействия с другими людьми и которая тесно связана с риском суицидального поведения, болезни или смерти.

Виртуальное пространство приобретает наибольшую степень значимости за счет того, что в нем созданы условия, способные удовлетворить потребности любого индивида. Мир же реальный (окружающая природная и социальная среда) уходит на второй план, так как является носителем более ограничивающих условий реализации индивидом своих желаний.

Особенностью виртуального пространства является также его бесконечность, вечность, в отличие от живой структуры, зависимой от условий существования и, в общем, смертной, и в некоторых случаях не возобновляемой. В силу утраты способности отличить реальность от фантазии современному человеку стало свойственно недостаточно обдуманное принятие решений в вопросах, относящихся к окружающей действительности и живым объектам, о конечности жизни которых уже нет привычки задумываться, насилие стало восприниматься как норма. Это ярко продемонстрировали, например, многочисленные мнения и комментарии на #Янебоюсьсказать не только анонимных пользователей на форумах, но и популярных блогеров, публичных персон: отсутствие эмпатии, обвинение жертвы, злоба, отстраненность в оценке происходящих событий и т. д.

Дж. Сулер также выделил такую характеристику поведения человека в виртуальной среде как «эффект растормаживания» (*disinhibition effect*), данное поведение представляет собой повышенную «открытость» пользователей сети Интернет при коммуникациях [4]. Открытость подразумевает под собой более непринужденное социальное поведение, которое может быть как благоприятным — свободное проявление эмоций, состояний, коммуникация с высоким уровнем доверия (*benign disinhibition*), так и негативным, или токсичным — повышенная агрессия, неприязнь и т. д. (*toxic disinhibition*) [4]. Виртуальное общение часто не включает в себя эмоционально-чувственную и нравственную сферы. Коммуникация в социальных медиа обеспечивает пользователям различную степень анонимности, что, с одной стороны, создает абсолютно безбарьерную среду для общения, а с другой — провоцирует возникновение конфликтных, часто опасных ситуаций. Кажущаяся анонимность раскрепощает пользователей, делает поведение в сети отличным от их поведения в повседневной жизни, в которой есть ограничения не только в виде каких-то моральных норм и правил, социального контроля, но и со стороны правоохранительной системы. Свобода и анонимность в сети приводит к развитию девиантного поведения (троллинг, хэйттинг и т.п.), снижению степени персональной ответственности за происходящее. Причем социальные сети используются в неэтичных целях не только пользователями (в 2018 году были заведены уголовные

дела за репосты публикаций «ВКонтакте»), но и разработчиками (рекламная слежка, утечка персональных данных пользователей, оплата негативных публикаций и т. п. в «Фейсбуке»).

При виртуальных взаимодействиях, особенно без использования аудио- и видеоканалов связи, значительная часть информации не воспринимается, не анализируется и не усваивается, что приводит к затруднениям в формировании или даже постепенной утрате навыков межличностного взаимодействия. Всё большую популярность приобретает формат коротких видео или текстов, которые удобно просматривать по дороге — в метро, машине и т. д., на ходу. Короткий формат позволяет хоть как-то успевать следить со своего смартфона за огромным потоком информации, который обрушивается на нашу голову. Современному человеку становится гораздо труднее концентрировать внимание на проблеме. Глубоко обдумать что-либо в течение длительного периода времени не получается, так как постоянно появляется какая-то новая информация, вызывающая интерес. Чем привычнее становится постоянный поток информации из медиасреды, тем меньше становится возможность отбора информации по степени ее важности. В данном случае мозг оценивает информацию по степени новизны, а не по степени ее значимости. Виртуальное пространство искажает и маскирует реальность, делая ее более приятной, эстетичной, а все проблемы кажутся иллюзорными.

Для изучения особенностей виртуального общения современных пользователей Интернета был проведен опрос студентов Белорусского национального технического университета. Выборка состояла из пользующихся ежедневно сетью Интернет 160 человек, чей средний возраст — 19,5 лет. Абсолютно все респонденты оказались зарегистрированными в социальных сетях, причем почти все зарегистрированы одновременно в нескольких социальных сетях. Наибольшей популярностью пользуется социальная сеть «ВКонтакте», ею пользуются все респонденты, «Инстаграм» популярен у 85 % опрошенных, «Вайбер» и «Фейсбук» — у 47,5 %, общение в «Скайп» и «Твиттер» предпочитают 45 % принявших участие в исследовании, «Мой Мир» — 32,5 %, «Одноклассники» — 23,75 %.

В ходе анализа ответов испытуемых мы выявили, что 70 % респондентов зарегистрированы в социальных сетях под своим собственным именем, 17,5 % в разных социальных сетях зарегистрированы по-разному (под своим именем и под вымышленным), 15 % использовали при регистрации псевдоним, 7,5 % не выкладывают личные фото или иную позволяющую их идентифицировать информацию на своей странице. Более половины респондентов имеют дополнительные аккаунты, о которых никто или почти никто не знает, в том числе фейковые страницы, используют они их с разной частотой и целями.

В ходе опроса выявлено, что основными целями погружения в виртуальную реальность являются: поиск информации (77,5 %), знакомство и общение с людьми (72,5 %), но наиболее распространенной целью является развлечение — на нее указало наибольшее количество опрошенных (90 % исследуемой выборки). 25 % студентов сообщили, что им легче общаться с людьми в социальных сетях, чем в реальной жизни; 71,25 % студентов указали на то, что социальные сети способствуют развитию их личности; 32,5 % респондентов признались, что социальные сети избавляют их от скуки; 15 % — что прибегают к виртуальному общению, чтобы расслабиться, отвлечься от проблем. Предпочитаемыми видами активности в социальных сетях являются: «общение преимущественно в личных сообщениях, иногда комментарии к фотографиям» (45 % респондентов) и «общение только в личных сообщениях, с определенным кругом собеседников» (32,5 %). Менее популярны «общение со всеми, участие в обсуждениях, комментарии к фотографиям» (10 %) и «использование социальных сетей исключительно по деловым вопросам» (12,5 %).

Анализ ответов показал, что 42,5 % респондентов проводят в сети более шести часов в сутки, 35 % — более трех часов, 15 % — от одного до двух часов, и 7,5 % студентов от-

ветили, что проводят в Интернете менее часа в день. Действительно, современному пользователю не нужно покидать социальные сети даже для рутинных действий, в них уже встроены платежные платформы, есть возможность совершать покупки, заказывать еду с доставкой, анонсирована возможность вызова врача на дом. Социальные сети продолжают свое развитие по пути полноценных сервисов, замкнутых внутри себя.

Четверть респондентов признались, что испытывают чувство тревоги при внезапном исчезновении интернет-доступа (как это случилось, к примеру, днем 16 февраля 2018 года с сетью «ВКонтакте» из-за перебоя с электропитанием). Более половины респондентов признались, что проводят в сети Интернет больше времени, чем планировали: часто это случается с 50 %, редко — с 35 %, никогда — с 15 % испытуемых. Причем студенты признались, что им сложно заставить себя выйти из Сети, не просмотрев все уведомления, запросы, сообщения, новости, реакции виртуальных друзей на размещенные пользователями записи и т. п., в исследуемой выборке их количество составило 62,5 %. 25% испытуемых испытывают психологические затруднения при необходимости прервать свое виртуальное общение в силу объективных требований деятельности. Только 12,5 % пользователей не испытывают дискомфорта или сложностей, если нужно прервать интернет-серфинг.

Большинство респондентов (92,5 %) не придают значения имеющемуся количеству друзей в социальных сетях, а для 7,5 % опрошенных это важно, они считают, что чем их меньше, тем лучше. В ходе анализа ответов испытуемых на вопрос: «Сколько у вас друзей в социальных сетях?» — мы выявили, что до 100 виртуальных друзей имеют 48,75 % опрошенных, от 100 до 300 — 21,25 %, больше 300 — 30 %. Отвечая на вопрос: «Знаете ли вы их всех лично?» — положительный ответ «да» дали 62,5 %, отрицательный — 37,5%.

Исследование показало, что студенты часто не задумываются о том, что их потенциальный работодатель или любой новый знакомый может зайти в их профиль, изучить выложенные фото и видео, а также посты и сделать какие-то выводы, которые могут привести к потере интересного карьерного предложения или к насмешкам и травле. Анализ ответов позволил установить, что только 6,25 % опрошенных студентов имеют закрытый профиль в социальных сетях, и лишь 30 % воспользовались настройками приватности размещаемой на своих страницах информации и ограничениями возможностей связи с другими пользователями. Учитывая, что при этом в большей части аккаунтов указывается информация личного характера, а на страницах выкладывается фото друзей, родственников и т. п., проявляются скрытые эмоции и желания, можно сделать вывод о том, что разумная осторожность, безусловно, проявляющаяся в ситуации реального взаимодействия с малознакомыми людьми, у большинства студентов отсутствует. Кажущаяся анонимность виртуального общения стирает границы личного пространства, позволяет уравнивать социальные статусы, которые ограничивают нас в ситуации реальной коммуникации лицом к лицу. Интрапсихическая среда виртуального пространства продуцирует ряд изменений, заключающихся в трансформации восприятия человеком себя, расширении своего «Я». Возникают эффекты констелляции и изменения границ личности пользователя.

Нужно помнить также и о том, что идеализированный образ виртуального собеседника выстроен взаимными усилиями пользователей сети. Социальные сети часто служат средством для подтверждения собственной состоятельности, успешности, уникальности. При этом в Интернете можно найти множество рекомендаций по созданию профиля идеальных незнакомца или незнакомки, как сделать свой профиль привлекательным для внимания, какой временной интервал является лучшим для постинга, как управлять хештегами, какие мобильные приложения лучше использовать для визуального планирования контента, причем с возможностью управления несколькими аккаунтами, а также с режимом «шпион» для просмотра аккаунтов своих конкурентов. Пользователи различных социальных

сетей включились в нешуточную борьбу за лучшее визуальное представление истории своей жизни и судорожное слежение за тем, кто и что лайкнул. Суперпозитивная презентация некоторых пользователей фрустрирует фолловеров, может негативно влиять на их самооценку и эмоциональное состояние. Справиться с негативными переживаниями помогает «раскрутка» аккаунта, зарабатывание «лайков» любыми способами (часто сопряженными с риском для жизни), безграничное увеличение количества друзей и подписчиков. В итоге возможно развитие аддиктивного поведения, обсессивно-компульсивного, шизоидного и нарциссического расстройства, синдрома дефицита внимания и др. Данный вывод был подтвержден рядом исследователей (Т. М. Корягина, В. Lachmann & С. Sindermann), которые установили, что интернет-зависимость сопровождается снижением уровня психологического благополучия, ощущениями бессилия, отсутствия контроля над происходящим, слабым осознанием жизненных целей и перспектив и т. д. [2; 6].

Процесс поиска брачного партнера и любовь также ушли в социальные сети, разрабатываются и успешно продвигаются приложения для онлайн-дейтинга, в том числе сервисы для знакомства. С профилем партнера современные студенты встречаются гораздо раньше, чем с ним самим. Это удобнее и безопаснее, по мнению 47,5 % респондентов. Предпочли бы сначала познакомиться с партнером противоположного пола в реальности 53,75 % опрошенных, остальные не видят особенной разницы. Казалось бы, знакомиться стало так же просто, как выбирать товары в интернет-магазине. Но у данной возможности есть обратная сторона: очень сложно остановиться в своем поиске идеального партнера. Строить отношения в реальности всё так же сложно, как и прежде, а в Сети всегда остается множество более притягательных вариантов.

Таким образом, проведенный опрос студентов показал, что всё больше юношей и девушек предпочитают уходить с головой в виртуальный мир, не желая решать повседневные задачи, выстраивать отношения с окружающим миром и обществом [5]. Современный человек во многом переориентировался с познания внешней объективной реальности на виртуальный мир, а точнее — постигает себя и окружающую среду через виртуальные образы, не замечая искажений, подмены, иллюзорности происходящего. Соответственно, меняется и система ценностей человека. Мир виртуальный приобретает наибольшую степень значимости за счет того, что в нем созданы условия, способные удовлетворить потребности любого индивида. Приоритетными объектами заинтересованности человека становятся социально одобренные виртуальным сообществом массовые тенденции и мегатренды [3], без критичной оценки их ценности и субъективной значимости. Студент, увлеченный интернет-общением, часто приобретает проблемы с учебой и экзаменами. При длительном отсутствии такого общения человек больше не получает выбросов дофамина и серотонина в мозг, он больше не чувствует себя радостным и бодрым. К тому же со временем организм привыкает к количествам веществ, выделяющихся при положительных эмоциональных реакциях, поэтому время нахождения в Сети продлевается до бесконечности, часто в ущерб ночному отдыху. Блуждая по сайтам, переходя по различным ссылкам, часами проводя время в мессенджерах, социальных сетях, чатах, часто на занятиях или вместо них, он выпадает из образовательного процесса, а иногда и из реальности. Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости организации досуга обучающихся, ведь от того, чем занимается студент в свободное время, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом предопределяет его положение в обществе. При современных возможностях иметь мгновенный доступ практически к любой информации, накопленной человечеством, современные студенты, как показывает практика, абсолютно не интересуются научными открытиями даже в тех сферах, которые непосредственно связаны с избранной специальностью, отдавая предпочтение развлекатель-

но-информационным ресурсам и новостям кино и шоу-бизнеса. В таких условиях не приходится говорить о сформированной привычке тщательно анализировать и критически оценивать получаемую информацию, формировать мнение и устойчивую позицию.

Киберкоммуникативная зависимость, троллинг, хейтеринг и другие формы девиантного поведения трансформируют систему ценностей личности. Понятие нравственности в современном виртуальном пространстве стало весьма субъективным. В некоторых случаях отрицательные поступки не только не осуждаются, но и принимаются как само собой разумеющееся во Всемирной сети. Психологическая коррекция эмоционально-волевой сферы личности, формирование адекватной системы ценностей, ресоциализация дезадаптированных студентов — наиболее продуктивное направление профилактической работы по предупреждению развития девиантного поведения среди молодежи. К тому же следует помнить, что на просторах Интернета можно обнаружить большое количество контента, в котором информация преподносится лишь с определенного, наиболее выгодного ее ракурса, что способствует формированию ложных представлений о тех или иных событиях и фактах у пользователей. Именно поэтому сейчас важно говорить об информационной гигиене, уровне образованности населения, который предоставит необходимый базис для правильного восприятия событий из средств масс-медиа. Развитие информационной гигиены позволит снизить отрицательное влияние информации на психическое, физическое и социальное благополучие личности и современного общества.

Необходимо понять, что низкая информационная культура при сверхвысокой скорости распространения той или иной эмоционально поданной информации предоставляет практически безграничные возможности манипулирования сознанием и поведением современной молодежи, и этот факт, безусловно, требует внимания и учета при разработке образовательных стандартов, учебных планов, определения роли гуманитарной составляющей профессиональной подготовки специалистов. Необходимо остановить наблюдаемую в последнее время тенденцию к сокращению гуманитарного компонента в учебных планах по специальностям первой и второй ступени высшего образования. Требуется целенаправленная работа по развитию коммуникативных навыков и информационной культуры личности, более глубокое же изучение проблемы зависимости от виртуального общения психологами и медиками позволит разработать профилактическую и психокоррекционную программу, а также тактику медикаментозного лечения для предупреждения физиологических изменений и изменений личности интернет-аддиктов.

Библиографический список

1. Злоупотребление социальными сетями ведет к социальной изоляции. URL: <http://news.mail.ru/society/28986778/> (дата обращения: 29.03.2019).
2. Корягина Т. М. Взаимосвязь между интернет-зависимостью и личностными особенностями студентов // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 2-1. С. 70–83.
3. Несбит Д., Несбит Н., Филипс Д. Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла. М.: АСТ, 2005. 384 с.
4. Сулер Дж. Эффект растормаживания в Сети // Киберпсихология. Немного о психологии создателей и жителей Интернета. URL: <http://ru-cyberpsy.blogspot.com/2012/08/blog-post.html?m=1> (дата обращения: 29.03.2019).
5. Шершнёва Т. В., Дроздов И. И. Трансформация личности при развитии зависимости от виртуальной среды // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2017. № 5. С. 262–269.
6. The role of empathy and life satisfaction in Internet and Smartphone use disorder / B. Lachmann, C. Sindermann [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2018. No. 9. P. 398–399.

Булахтин М. А. Польский стиль переговоров // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 86–93.

Bulakhtin M. A. The Polish style of negotiations. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 86–93. (In Russ.)

УДК 327.82 (438)

М. А. Булахтин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ПОЛЬСКИЙ СТИЛЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Булахтин Максим Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление».

E-mail: bulachtin@yandex.ru

Статья посвящена анализу характерных особенностей польской переговорной культуры. Обращается внимание на необходимость учитывать правила и нормы вежливости, принятые в польском обществе. К ним относятся, в частности, стремление к установлению хороших и гармоничных контактов между людьми, уважительное и доброжелательное отношение к собеседнику, деликатность, избегание прямой и открытой критики, которая может обидеть партнера, использование «мягких» и вежливых высказываний. При общении с польскими собеседниками важно иметь в виду и такую черту польской культуры, как склонность избегать прямого и однозначного выражения целей и намерений, недосказанность в коммуникации польских партнеров, что требует более внимательного отношения к невербальным средствам общения. Следует учитывать эмоциональность поведения польских собеседников, ранимость, особенно если затрагивается их личное достоинство, например посредством прямых критических замечаний, указаний на ошибки или некомпетентность в чем-либо. Кроме того, они не всегда основательно готовятся к переговорам, предпочитая импровизацию; не слишком заботятся об исполнении взятых обязательств в установленные сроки; любят ставить перед собой краткосрочные задачи. Важно отметить также способность польских партнеров быстро адаптироваться к ситуации и проявлять гибкость.

Ключевые слова: польская культура, межкультурная коммуникация, языковой этикет, невербальное поведение, переговорная тактика.

M. A. Bulakhtin

Perm State National Research University, Perm, Russia

THE POLISH STYLE OF NEGOTIATIONS

Bulakhtin Maxim A. — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration.

E-mail: bulachtin@yandex.ru

The article investigates the features of the culture of negotiations in Poland. Typical Polish tactics during negotiations involves the following efforts: establishment of good and harmonious contacts between people, demonstration of respect and goodwill to the other side, delicacy, avoidance of open criticism and other behavior that may offend the partner, using of polite statements. Poles also tend to shy away from direct and unambiguous expression of their goals and intentions, so non-verbal communication plays significant role in their negotiation culture. Poles are also emotional and vulnerable towards critical comments, especially when someone points out their mistake or lack of qualification. However, they do

not attach much importance to the fulfillment of their obligations on time. In addition, Poles do not prepare for negotiations too thoroughly, because they prefer improvisation, and set short-term goals. They adapt quickly to the development of negotiations and show high level of flexibility.

Keywords: Polish culture, intercultural communication, language etiquette, nonverbal behavior, negotiation tactics

Несмотря на существование общепринятых универсальных норм делового общения, на переговорный процесс оказывают влияние также национальные особенности его участников, поэтому для более эффективного выстраивания отношений с партнерами необходимо знать, понимать и учитывать отличительные черты их национальной культуры в процессе коммуникации. В полной мере это относится и к представителям стран Центрально-Восточной Европы. С одной стороны, у народов этого региона есть немало общих культурных черт, обусловленных глубокими культурными связями и общим историческим прошлым, а с другой — весьма заметны национальные особенности поведения, связанные с различиями мировоззренческого и цивилизационного характера. Ярким тому примером может служить польская культура ведения переговоров.

Когда россияне попадают в Польшу, то сразу же обращают внимание на заметные отличия польской культуры как от русской, так и от западной. Польские ученые и публицисты в условиях интенсификации международных контактов всё большее внимание уделяют осмыслению специфики польского переговорного стиля. Для его изучения используются методологические разработки в области межкультурной коммуникации. Так, значительный вклад в понимание культурных особенностей различных народов внес американский антрополог Эдвард Т. Холл. Он, в частности, обратил внимание на то, что существуют культуры с высоким и низким уровнем контекста. Этот подход предполагает учет способов получения, переработки и передачи информации, в том числе роли вербальной и невербальной коммуникации в той или иной национальной культуре. Согласно концепции Холла, в высококонтекстных культурах (русской, французской, японской) слово не является единственным носителем информации. Большое значение имеют также внеязыковые сигналы, включая язык тела, силу голоса, интонацию, отношение ко времени. В низкоконтекстных культурах (американской, немецкой) сообщение передается главным образом через язык, а внеязыковые средства в передаче информации играют незначительную роль.

Хотя Эдвард Т. Холл считал польскую культуру низкоконтекстной, тем не менее исследователи полагают, что польский стиль коммуникации демонстрирует также черты, характерные для культур с высоким уровнем контекста [16]. Так, например, прямое и однозначное заявление целей и намерений является в польской культуре редкостью и будет считаться беспардонным и грубым. Такое поведение называют также «мужским», означающим, что говорится что-то твердо, прямо и конкретно. Применение такого стиля является чаще всего ответом на неэффективность коммуникации и используется поляками лишь в том случае, если собеседник не понимает или не хочет понять намерений своего партнера, сообщаемых в смягченной форме. Демонстрируя прямой стиль, польский партнер может основываться также на убеждении, что его собеседник малосообразителен или упрям, не желает прочитать сообщение и целенаправленно добивается прямой реакции, в том числе чтобы поставить партнера в неловкое положение. Таким образом, прямой стиль либо является попыткой повышения коммуникативной эффективности в особой ситуации, либо считается характерным для людей жестких и безразличных к эмоциям своих собеседников.

Следует также иметь в виду, что в низкоконтекстных культурах (немецкой, американской) собеседник не ожидает, что смысл высказывания следует «прочитать» также из внеязыковых сигналов, а значит, из недосказанности, поэтому польский стиль общения у

представителей этих культур может вызвать чувство неуверенности и раздражения. Вместо точного и однозначного сообщения им приходится сталкиваться с частью информации, выраженной вербально, а также намеками и недомолвками, которые сопровождаются соответствующей мимикой, жестами, интонацией. Для представителя низкоконтекстной культуры поляк «виляет», уклоняется от быстрого перехода к сути вопроса, ходит вокруг да около, избегает однозначных формулировок в ходе дискуссии, использует хоть и вежливые, но вероятностные выражения («может быть», «пожалуй») [7, s. 119]. Это вызывает дискомфорт и ощущение неясности ситуации, поскольку возникает впечатление, что слова собеседника не согласуются с языком его тела. К тому же речевое высказывание говорящего выстраивается не линейно, а спирально, то есть начинается с мягкого вступления, медленно вводящего партнера в тематику обсуждения. Кроме того, польские собеседники любят в начале разговора целенаправленно ослаблять свою «переговорную позицию», чтобы расположить партнера, вызвать к себе симпатию, сочувствие, заинтересованность. Для этого они могут приуменьшить свои достижения, занижить самооценку, чтобы потом использовать установившиеся хорошие отношения для реализации намеченных целей [16].

Свое мнение польские собеседники высказывают в самой общей форме, чтобы не обидеть партнера, поскольку сосредотачиваются в первую очередь на людях и поддержании хороших отношений между ними. Польский переговорщик скажет искренне о том, что ему не нравится, лишь в безвыходной ситуации и чаще всего тогда, когда уже не предполагается возвращения к сотрудничеству [7, s. 119].

Согласно польским правилам вежливости необходимо проявлять заинтересованность к важным для партнера вопросам, стремиться быть солидарным с ним, сопереживать, быть готовым помочь, одобрять его начинания, снисходительно и терпимо относиться к его слабостям и ошибкам, проявлять сожаление за свою нетактичность, быть деликатным [7, s. 154].

Поляки любят избегать конфликтных ситуаций, спорных и «опасных» тем, предпочитают сосредотачиваться на тех элементах беседы, где есть единомыслие, придают большое значение «сохранению лица» партнера, предпочитают вести переговоры в хорошей атмосфере [12]. Для них стол переговоров — это прежде всего место установления хороших знакомств, формирования психологической базы для будущего сотрудничества [5]. О конфликтах предпочитают говорить в неформальной обстановке, а не за столом переговоров, так как это неприятно. По свидетельству генерала В. Г. Павлова, проработавшего в Польской Народной Республике почти 12 лет и имевшего богатый опыт общения с представителями польской политической элиты, общаться с поляками очень легко. Они умеют создавать обстановку непосредственности в любых условиях, ведут себя доброжелательно и свободно, поэтому, оказавшись в компании даже совершенно незнакомых людей, начинаешь чувствовать себя как один из них [1, с. 55].

Как уже отмечалось, желая сохранить гармонию в межличностных отношениях, поляк не говорит открыто о том, что ему не нравится или мешает. В Польше говорить людям напрямую — невежливый и унижающий поступок. Именно поэтому высказанное слово — это только часть информации, об остальном же собеседник должен додуматься сам. Поляки умеют читать между строк и реагировать на невысказанные пожелания или ожидания. На критические замечания они реагируют весьма эмоционально и часто воспринимают их как личный выпад. Поэтому характерной особенностью поляков является почти полное неприятие прямой и открытой критики [6]. Нельзя и просто недопустимо говорить поляку, что он неправ, допускает серьезную ошибку, в чем-то не разбирается и т. д. [1, с. 55]. Как отмечает исследователь К. Гарлач-Собчик, в этой ситуации скорее всего вы будете обвинены в грубости и отсутствии такта. Ваше поведение будет оценено как проявление невежливости, неучтивости или высокомерия. Поляки не приучены к тому, чтобы им откры-

то указывали на ошибки. Критику они воспринимают очень лично. Такая ситуация вызывает у них чувство смущения, чревата «потерей лица», унижением чести и личного достоинства [7, s. 118]. Кроме того, негативно воспринимается повышение голоса во время переговоров и тактильный контакт (кроме рукопожатия во время приветствия). Следует иметь также в виду, что, хотя поляки любят использовать мягкие выражения, чтобы не оттолкнуть или не настроить против себя собеседника, за спиной они могут использовать и весьма нелюбезные оценки [5; 6].

По свидетельству В. Г. Павлова, только критика в косвенной форме, соотносимая не с вами персонально, а с кем-то или чем-то у других лиц, как правило, лучше не присутствующих при обсуждении, принимается польским коллегой. По его мнению, эта черта связана с особенностью польской национальной психологии, характеризующейся большой амбициозностью, претензией на непогрешимость в суждениях и склонностью не признавать авторитетов власти. Исходя из этой своей черты, заключает В. Г. Павлов, поляки не любят ни критики в свой адрес, ни самокритики. Зато они очень любят критиковать других, демонстрируя свое превосходство в чем-либо [1, с. 55].

Тем не менее, отмечает К. Гарлач-Собчик, когда ее соотечественники слышат в свой адрес похвалу, даже заслуженную, чаще всего с ней не соглашаются. Скромность считается в Польше достоинством, и поэтому хорошим тоном является возразить, даже если тебя хвалят. По мнению исследователя, такой способ реагирования объясняется католическим воспитанием. С самых ранних лет полякам внушают, что человеку нужно быть скромным и смиренным, потому что «каждый, кто возгордится, будет низвергнут». И хотя это может восприниматься как ложная скромность, тем не менее поляки часто говорят о себе, что знают и умеют немного, чтобы их не упрекнули в зазнайстве или гордыне. Интересно, что в деловой беседе проявление скромности, умаление собственной значимости и заслуг рассчитаны также на повышение самооценки партнера [7, s. 154-155].

На переговорах важно учитывать и такую черту польской культуры, как пренебрежительное отношение к правилам, законам и другим регуляциям. Для большинства поляков жизнь слишком непредсказуема, многомерна и переменчива, чтобы ее можно было контролировать с помощью законов и регламентов [16]. Исходя из этого, ограничения, установленные с помощью правил, считаются препятствием, которое нужно обойти. Сами о себе поляки говорят, что нередко действуют вопреки закону или обязательным правилам. Исследователи объясняют такое поведение польским историческим наследием, влиянием польской шляхетской культуры, обусловившим склонность поляков к анархии, хаотичным действиям, отсутствие уважения и доверия к государству, действия которого могут восприниматься как попытка притеснить гражданина. Они нетерпимы к давлению, непослушны в отношении всего, что им навязывается. Если что-то «должно» быть сделано, то часто будет доказываться прямо противоположное [13]. Однако исследователи обращают внимание на противоречивость польского национального характера. Так, К. Гарлач-Собчик отмечает, что, несмотря на автономию и суверенитет личности, для поляка важно, как его оценивают, что о нем скажут, уважительно ли отнесутся к его решению, одобряют ли его выбор. Таким образом, представитель польской культуры ощущает зависимость от мнения других людей, давление группы. Окружение в Польше оказывает заметное влияние на поведение человека и принимаемые им решения [7, s. 143-145].

В польском обществе высоко ценятся спонтанность, креативность, гибкость, импровизация [16]. Поляки готовы к непредсказуемому течению жизни, более легко и свободно приспосабливаются к конкретной ситуации, быстро реагируют на меняющуюся действительность, поэтому они без проблем справляются с трудностями, оказавшись в незнакомом месте, новом окружении, нетипичной ситуации. При этом часто

исходят из принципа, что всё «как-нибудь обойдется». Авторы польско-русского словаря под редакцией М. Ф. Розвадовской (1969) данную фразу называют «поговоркой о беспечности», близкой русскому «авось». По мнению Д. Новек, гибкость, эластичность делают ее соотечественников менее предрасположенными к культурному шоку при соприкосновении с другими культурами [13]. Однако у этих особенностей польской национальной культуры есть и другая сторона. Исследователь И. Сурынт отмечает, что мечты и планы многих поляков оторваны от действительности. Ее сограждане не отличаются прагматичным анализом своих возможностей и потенциальных проблем. Этим и обуславливается частая модификация плана действий, спонтанная импровизация и даже прямое изменение направления и цели поведения, что представители западных культур расценивают как безответственность, непредсказуемость, непостоянство и не-solidность [16].

На переговорах польские партнеры могут действовать без предварительной подготовки, заранее подготовленного плана беседы, а также без заблаговременно составленного перечня целей, возможных уступок и деловых аргументов. Бывает, что лишь в ходе переговоров польские участники лихорадочно и порой открыто для партнеров вырабатывают между собой позицию по рассматриваемому вопросу, тем самым сразу же оказываясь в уязвимом положении [14]. У западных переговорщиков подобное поведение вызывает неудовольствие, так как приходится терять время на общие разговоры, которые ведутся непродуманным образом. Случается, что лишь в процессе переговоров поляки начинают выяснять вопросы, которые должны быть им известны заранее из соответствующих документов или мнения компетентных лиц [4]. Иногда возникают ситуации, когда на завершающей стадии за стол переговоров садятся уже самые важные участники, польский представитель начинает интересоваться базовой, исходной информацией о фирме другой стороны, хотя с материалами на эту тему он должен был ознакомиться заранее [14]. Бывает и так, что вновь назначенный руководитель польской делегации вводится в курс дела лишь в ходе переговоров. Кроме того, во время переговоров у польских партнеров может возникнуть проблема интерпретации какого-либо понятия, которое не должно вызывать сомнения у профессионалов, подготовленных к переговорам. Это касается, например, понимания зарубежной финансовой и юридической терминологии. Следует быть готовым и к тому, что поляки могут также прервать собеседника во время разговора, ответить на телефонный звонок [7, s. 117].

При заключении сделок польские переговорщики сосредоточиваются на общих моментах и не любят деталей. Большинство их целей имеет краткосрочный характер. Поляки в первую очередь выполняют приоритетные для них задачи, а менее срочные откладывают на потом. К ним обращаются лишь в том случае, если решение уже не терпит отлагательств. По результатам исследовательского проекта GLOBE, по шкале ориентации на будущее Польша занимает лишь третье место с конца перед Аргентиной и Россией [16]. Это подтверждает тот факт, что поляки скорее ценят моментальные результаты, нежели ориентируются на долгосрочные и стратегические цели [10, s. 157]. В польской культуре не придается приоритетного значения также качеству и мастерству исполнения поставленной задачи, в отличие, например, от немецкой культуры.

Следует отметить также пренебрежительное отношение поляков к точности и пунктуальности. Они нередко пренебрегают крайними сроками, к которым должна быть выполнена задача — «правила созданы для людей, а не наоборот» [15]. Но если поляку что-то очень нужно, то он больше старается, придет на встречу вовремя. Однако чаще всего он не заботится о пунктуальности и не требует этого от других. В Польше всё еще функционирует понятие «академическая четверть часа» и небольшое опоздание не вызовет удивления

или протеста [6]. Тем не менее, опоздав на встречу или не выполнив задание в срок, поляк часто указывает на возникновение исключительных обстоятельств, обусловивших такое поведение, и обязательно извинится, чтобы нивелировать возможный межличностный конфликт.

Следует учитывать и тот факт, что польская культура является церемониальной. Для нее характерны высокая степень иерархичности и большая дистанция между людьми с различным социальным статусом [13; 18]. В таких культурах отношения между участниками переговоров нередко регулируются их социальным положением, иерархией и правилами хорошего воспитания [8; 9, s. 18]. Церемониальность проявляется уже в ритуале приветствия и способе обращения партнеров друг к другу во время беседы. Часто подчеркивается статус собеседника, например упоминаются его звание или должность («господин директор», «господин профессор») [7, s. 132]. При этом поляки любят «округлять» ранг собеседника. Например, заместитель директора будет директором, заместитель министра — министром [11, s. 9]. Иерархичность структуры польского общества выражается и в различных способах выражения отказа. Так, поляк скажет категорическое «нет» на предложение или просьбу лица с более низким социальным статусом, не указывая при этом причину отказа. Человеку с равным себе статусом он откажет прямо, но сообщит причину своего решения. Если же поляк откажет человеку, занимающему более высокое положение в социальной иерархии, то он не только объяснит причину своего отказа, но и выразит по этому поводу сожаление [7, s. 104]. Кроме того, в отношении лиц, занимающих более высокие позиции в общественной иерархии, поляки чаще всего демонстрируют скромность и «не умничают» [7, s. 163].

Исследователи отмечают и такую особенность польской психологии, как наличие комплекса неполноценности в отношении представителей западных народов и, как компенсатор, чувства превосходства по отношению к представителям других народов, например восточноевропейских [2, с. 11; 17, s. 102].

В польской культуре подчеркивается различие полов. Хорошо известно особое отношение к женщинам, которое называется польской галантностью [7, s. 159]. Это можно заметить уже во время приветствия, в дверях при пропуске женщины вперед, когда уступают ей место. Широко известен польский поцелуй руки женщине, который происходит из правил дворянского этикета. Что касается приветствия путем подачи руки, то в неофициальной ситуации приветствия нескольких лиц поляк может не подать руки женщине после того, как он поздоровался с мужчиной путем взаимного рукопожатия [16]. Согласно польским правилам вежливости, жест подачи руки должна инициировать дама. Только в этом случае мужчина отвечает взаимностью (пожимает ей руку). Если этого не происходит, то он поприветствует незнакомую женщину словами «добрый день», «приветствую» либо кивком головы и улыбкой. В случае же приветствия знакомой женщины или приятельницы — коротким объятием или поцелуем в щеку. В официальных же ситуациях подача руки женщине и мужчине без подчеркивания различия полов является широко распространенной практикой в польском обществе. Однако и в этом случае может иметь место поцелуй руки, что вновь подчеркнет особое отношение к женщине.

Важно знать также о том, что женственность в польской культуре выделяется соответствующим стилем одежды, подчеркивающим телесность, и рядом других приукрашивающих действий. Иностранцы отмечают манеру многих поляк одеваться в плотно облегающие или короткие одежды, подчеркивающие фигуру, а также старательный макияж и прическу [16].

В русской культуре XIX века сложился образ польской женщины как обаятельной, красивой, очаровательной. «Они — любящие жены, нежные и заботливые матери, образ-

цовые хозяйки и вместе с тем чрезвычайно религиозные, горячие патриотки», — писал известный русский журналист В. Михневич [3, с. 21]. В представлениях русских писателей XX века польки были воплощением женственности, моды, элегантности. Их характеризовала красота, стройность, грациозность, ухоженность, патриотизм, ум, гордость, чувство собственного достоинства, обаятельность, юмор, ироничность, лукавство [3, с. 214].

В самом польском национальном дискурсе полька является не только самой красивой на свете, но и наделена всеми положительными качествами характера: преданностью и безграничной любовью к семье и родине, верностью, трудолюбием, умением справляться со всеми превратностями судьбы [16].

Таким образом, для эффективного общения с польскими партнерами необходимо знание характерных особенностей польской национальной культуры. Следует учитывать польские нормы вежливости, избегать действий, способных спровоцировать негативные эмоции польского собеседника. При этом важно не забывать и о том, что в переговорах участвуют конкретные люди с присущим им собственным стилем общения, который может отклоняться от национального «стандарта». Как известно, на личностный стиль ведения переговоров оказывают влияние многие факторы: воспитание, образование, опыт жизни в другой стране, практика международного общения, политические убеждения и т. д. Все эти моменты нужно учитывать при подготовке к переговорам, в том числе необходимо познакомиться с культурными традициями страны, которую представляют партнеры. Это сделает более понятным и предсказуемым их поведение, поможет преодолевать возникающие трудности, особенно в конфликтных ситуациях, когда культурные различия проявляются сильнее всего.

Библиографический список

1. Павлов В. Г. Руководители Польши глазами разведчика. М., 1998. 400 с.
2. Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. 272 с.
3. Россия — Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. 344 с.
4. Bargij J. Krakowskim targiem, czyli negocjacje po polsku // Born to Create. Twórczość i projekty Joanny Vagrij. URL: <https://born-to-create.pl/krakowskim-targiem-negocjacje-po-polsku/> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Bielecka B. Jak prowadzić interesy z Niemcami? Krótki poradnik // Gazeta Lubuska.pl. 02.05.2011. URL: <https://gazetalubuska.pl/jak-prowadzic-interesy-z-niemcami-krotki-poradnik/ar/10252892> (дата обращения: 10.05.2019).
6. Brych M. Polsko-niemieckie różnice w biznesie // DATEV.PL. URL: <https://datev.pl/polsko-niemieckie-roznice-kulturowe-w-biznesie/> (дата обращения: 12.05.2019).
7. Garlacz-Sobczyk K. Zakłócenia w polsko-niemieckiej komunikacji biznesowej. Pracadoktorska. Sosnowiec, 2013. 213 s. URL: <http://www.sbc.org.pl/Content/113937/doktorat3472.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
8. Korol M. Aspekty kulturowe w procesie negocjacji — spojrzenie osobiste. URL: <http://www.polska-azja.pl/m-korol-aspekty-kulturowe-w-procesie-negocjacji-spojrznie-osobiste/> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Krawczyk-Bryłka B., Łącka A. Percepcja różnic kulturowych w negocjacjach na przykładzie Polski i Chin // Quarterly Journal. 2015. No. 4. S. 15-25. URL: https://zie.pg.edu.pl/documents/30328766/42435488/REME_15_%284-2015%29-Art2.pdf (дата обращения: 18.05.2019).
10. Maciuszek M. Uwarunkowania kulturowe w negocjacjach biznesowych z krajami Ameryki Łacińskiej // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie. 2010. No. 845. S. 147-159. URL: <https://bazekon.uek.krakow.pl/zeszyty/170943270> (дата обращения: 20.05.2019).
11. Masojć I. Polska grzeczność językowa na tle innych kultur. URL: http://polonista.lt/wp-content/uploads/2015/11/Etykieta_material_na_-strone.pdf (дата обращения: 04.06.2019).

12. Mikołajczak J. Niemcy a Polska — różnice w prowadzeniu rozmowy handlowej // Entimo. URL: <http://www.entimo.pl/niemcy-a-polska-roznice-w-prowadzeniu-rozmowy-handlowej/> (дата обращения: 08.06.2019).
13. Nowek D. Polski styl negocjacyjny // Komunikacja międzykulturowa. URL: <http://komunikacja-miedzykulturowa.blogspot.com/2013/10/polski-styl-negocjacyjny.html> (дата обращения: 20.05.2019).
14. Stalmaszczyk M. Sztuka negocjacji. Najczęściej popełniane błędy podczas negocjacji biznesowych // Muratorplus. URL: <https://www.muratorplus.pl/biznes/firmy-i-ludzie/sztuka-negocjacji-najczesciej-popolniane-bledy-podczas-negocjacji-aa-8AQP-dkzY-YBjB.html> (дата обращения: 08.06.2019).
15. Storck A. Różnice kulturowe w biznesie na przykładzie Polski i Niemiec. Analiza przypadku. URL: <https://edubroker.pl/pl/a/roznice-kulturowe-w-biznesie-na-przykladzie-polski-i-niemiec-analiza-przypadku> (дата обращения: 20.05.2019).
16. Surynt I. Polska i niemiecka kultura komunikacji // Interakcje. URL: <http://www.polska-niemcy-interakcje.pl/articles/show/21> (дата обращения: 25.05.2019).
17. Witaszek Z. Kulturowe uwarunkowania negocjacji oraz zasady ich prowadzenia // Zeszyty Naukowe Akademii Marynarki Wojennej. 2007. No. 1 (168). S. 101-119. URL: http://www.amw1.iq.pl/library/File/ZeszytyNaukowe/2007/Witaszek_Z.pdf (дата обращения: 28.05.2019).
18. Wywiad Wioli Małota dla Pulsu Biznesu // Fundacja Polski Instytut Mentoringu. URL: <http://fundacja-pmi.org.pl/author/wiola/> (дата обращения: 05.06.2019).

Шедяков В. Е. Общественное развитие как элемент личной безопасности: диалектика социализации и индивидуализации // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 94–101.

Shedyakov V. E. Social development as an element of personal security: the dialectics of socialization and individualization. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 94–101. (In Russ.)

УДК 631.4:631.11

В. Е. Шедяков

Независимый исследователь, Киев, Украина

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Шедяков Владимир Евгеньевич — доктор социологических наук, кандидат экономических наук.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

Предмет исследования — состояние комплекса отношений безопасности общества и личности в период нынешнего парадигмального перехода. Цель — анализ диалектики процессов социализации и индивидуализации в этих условиях. Показано, в частности, что в настоящее время человечество создало комплекс предпосылок, который может послужить не только кардинальному взлету творческого гения и условий жизнедеятельности, но и откату в неоархаику — вплоть до взаимного уничтожения с ущербом (порой непоправимым) окружающей среде. При конвейеризации общественно значимых инноваций ценность знаний имеет ныне тенденцию повышаться настолько существенно, что порой формируемый социум характеризуют как общество знаний. С одной стороны, движение в направлении формирования общества знаний в первую очередь не могло не усилить объективные основания для востребованности занятых в интеллектоёмком (в частности, в духовном) производстве. С другой стороны, обеспечение исторической субъектности и независимости неотъемлемо связано с приоритетностью развития и реализации научно-интеллектуального потенциала. То и другое сдвигает соотношение социализации и индивидуализации от стандартов массового производства с нивелированием различий к общественной заинтересованности в развитии и просоциальной реализации именно уникальной, сугубо индивидуальной комбинации одаренности. Соответственно, необходим дрейф стимулов и методов управления.

Ключевые слова: общество, развитие, личность, социализация, индивидуализация.

V. E. Shedyakov

Independent Researcher, Kiev, Ukraine

SOCIAL DEVELOPMENT AS AN ELEMENT OF PERSONAL SECURITY: THE DIALECTICS OF SOCIALIZATION AND INDIVIDUALIZATION

Shedyakov Vladimir E. — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

The subject of the research is the state of the complex of relations of the security of society and individual in the period of the current paradigm transition. The goal is to analyse the dialectics of the processes of socialization and individualization in these conditions. It is shown, in particular, now humankind has created a set of prerequisites that can serve not only the cardinal rise of creative genius and living conditions, but also a rollback to neo-anarchic – up to mutual destruction with environmental damage (sometimes irreparable). Conveying socially significant innovations, the role of knowledge now

tends to increase so much that sometimes the emerging society is described as a knowledge society. On the one hand, the movement towards the formation of a knowledge society in the first place could not fail to strengthen the objective grounds for the demand for those employed in intellectual (particularly, in the spiritual) industry. On the other hand, the provision of historical subjectness and independence are inherently related to the priority of the development and realization of the scientific and intellectual potential. The one and the other are shifting the correlation of socialization and individualization from the standards of mass production with the levelling of differences to the social interest in the development and about the pro-social realization of the unique, individual combination of giftedness. Accordingly, it is necessary a drift of incentives and management methods.

Keywords: society, development, personality, socialization, individualization.

Обеспечение личной безопасности связано с качеством общественного состояния, оно же меняется на глазах. Постглобальное втягивание в общество знания имеет характер всеобщей закономерности и подчиняет себе вне зависимости от осознания и желаний. Меняется основной вектор направленности и региональные отличия движения между материальным и нематериальным, реальным и виртуальным, телесным и духовным. Трансформируются требования к человеку и обществу, условиям их жизнедеятельности. Исчезает стабильность как социально-политического, так и природного остова жизнедеятельности. Когда же нет постоянства внешней опоры в виде общей идеологии, единственной культуры, стереотипной науки, тогда необходимо признавать и право на существование непохожего, особенного, необычного и готовиться к множественности выбора, непредрешенности жизненного пути и общественного развития. Отсюда — значимость «иначе мысля» как важнейшего общественного ресурса, который гигантски усложняет общественное регулирование и отделение возможного от вредоносного [8; 10; 12]. Включение в социокультурное пространство становится осознанным личностным выбором, становлением как гражданственности, так и общественных отношений.

Между тем преодоление препятствий — неотъемлемый элемент развития личности и общества. Развертывание потенциала происходит в решении задач, в том числе в победе над разнообразными сложностями. Навязывание идеалов «экстремального комфорта» на основе ценностно-смысловых комплексов вокруг эмансипации звериных инстинктов, тяги к праздности и развлечениям либо стяжательству/накопительству, подмена трудностей развития иллюзией жизни губительно не только для человека, но и для конкретного культурно-цивилизационного мира. Духовное, душевное и интеллектуальное напряжение, их эмоциональное и рациональное измерения — элементы не только психического становления отдельного человека, но и социокультурного основания конкуренции культурно-цивилизационных миров. Соответственно, разрыв в уровнях их развития таит опасности для общества и отдельного человека. Во время форсированного перехода к новой общественной парадигме личная безопасность заведомо не может опираться на стабильность как прежних, так и новых устоев: прошлое перестало быть, будущее не сформировано. Более того, противостоят и разные модели грядущего. Актуальной оказывается задача обеспечения развития без предательства своего прошлого. Как раз напротив: именно прошлое дает многие совершенно необходимые основания устремленности в достойное будущее. Стремительность парадигмальных изменений кардинально трансформирует и требования к качеству (в частности, своевременности, которая всё более предполагает «игру на опережение») ответов на возникающие вызовы. Между тем среда гиперконкуренции в причинах угроз безопасности переплетает объективные факторы и субъективно формируемые извне и внутри. Соответственно, постглобальный межпарадигмальный скачок означает уже не просто переход политико-экономического лидерства от одного государства к другому, а смену типа структурирования и приоритетов [4–6]. Собственно, конкурентная борьба идет

отнюдь не за более точное и своевременное овладение какой-либо одной моделью, а между кардинально разными подходами. Переходный межпарадигмальный период — это и «возвращение к себе», и проведение модернизации на своей собственной основе. Конечно, да, переход — это всегда модернизация, однако новая модернизация — отнюдь не вестернизация. При этом некоторые из ценностных и поведенческих иерархий не соответствуют застарелым канонам внешнего восприятия.

Гармонизация состояний совокупного общественного богатства — необходимое условие и его органичного, устойчивого и продуктивного развития, и безопасности человека. Между тем значение различных форм богатства при разных условиях социально-экономического воспроизводства подвижно. И выращивание будущего — как определяющих точек развития, так и стимулирующей его общественной среды — предполагает учет характера трансформаций прежде всего главных параметров и факторов общественного богатства (в частности, капитала). С усилением значения интеллектуально-духовной сферы развития соответственно нарастает и ее удельный вес в общественном богатстве, настолько, что собственно капитальные формы накопления перестают соответствовать задачам развития и безопасности, в частности, тормозя развертывание сущностных сил [1; 2].

Так, среди разнообразия характеристик приходящей эпохи выделяются связанные с нарастанием духовного производства и интеллектоемкого творчества: они не просто формируют оси дальнейших трансформаций, но и в существенной мере задают саму их среду. Между тем для ризомического развития (где заведомо непредопределяем потенциал каждой «почки» социально-экономических трансформаций) именно это обстоятельство способно стать решающим. Осуществленный с переходом от Традиции к Модерну сдвиг общественно необходимой концентрации рабочей силы из сферы сельского хозяйства в промышленность ныне сменяется запросом на творчество (прежде всего интеллектуальное). И чем более энергетические и мускульные функции становятся прерогативой сначала механизмов, затем машин, а потом и роботосистем, тем сильнее заинтересованность в концентрации человека на творчестве (прежде всего интеллектуально-духовном). Таким образом, именно комбинации творческих задатков, сугубо личностные по своей сути, оказываются наиболее ценной (и потому общественно востребуемой) частью социальной активности [3; 9; 12; 14].

Между тем творчество по своему характеру «не-труд» и предполагает иные сочетания мотиваций. Исходя из этого как отчужденный труд рождает и делает массовидным феномен «человека экономического», так свободное самодеятельное творчество воспроизводит и делает общественно необходимым «человека творческого», радикально меняя поведенческие приоритеты и механизмы детерминации, усиливая специфику соотношения макро- и микрофакторов развития экономических отношений, повышая требования к свободе и ответственности людей на основании народных традиций, исторического опыта и социального наследия. Отсюда, соответственно, общественная потребность в постоянном мотивировании и обучении при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении — не «человека экономического», а «человека творческого», не «потребителя» или «пройдохи», а «созидателя», с формированием и комплексной, стимулирующей желательные изменения общественной среды, и кластеров развития [11; 13]. Между тем для достижения свободы необходимо становление ответственности и самодисциплины/самоограничения. Человек, полностью разложимый на производителя и потребителя, отчужден как от деятельности, так и от жизни. Противопоставление производства — потребления, времени труда и досуга преодолевается свободой творческого самовоплощения (прежде всего в труде и управлении). Так, в творчестве и необходимость становится под-

чиненным элементом развития и реализации. Творчество становится не только идеально всеобщим, но и реально всеобщим фактором воспроизводства. Система принуждения — экономического или внеэкономического — закабаляет, закрепляя специализацию каждого при отборе случайных для самого индивида способностей и потребностей. Вместе с тем случайность этого предпочтения делает его эффективность частной, в общественном же масштабе утрачивается наиболее ценный — именно творческий — потенциал. Творчество отрицает принуждение. Однако отчуждение — принудительная социализация в неприсущих человеку формах — общественно необходимо до создания адекватного материально-го и духовного фундамента самораскрытия человека. При этом необходимость раскрывает потенциал свободы; всеобщность/тотальность отчуждения акцентирует иррационально-превращенные формы реализации творческой одаренности человека.

С одной стороны, счастливый, нашедший свое место в жизни и ведущий деятельность на условиях, отвечающих представлениям о справедливом и нормативном, состоявшийся как личность человек и трудится, и проявляет себя в прочих сферах самореализации совершенно иначе, нежели отчужденный, отверженный, общественно ограниченный индивид. Соответственно, у человека меняются его цели, ценности, интересы, стимулы, заинтересованность и т. д. В этих условиях дополнительные вложения в человека — это вовсе не обременительная социальная нагрузка, а неперемное условие качественного участия в конкурентной борьбе на верхних этажах экономики, где место экономии на переменном капитале в качестве магистрального направления получения стратегического выигрыша занимает творческий интеллектоемкий труд, требующий тщательной подготовки и обеспечения. С другой стороны, по известной формуле «есть покой и воля», да и самоуспокоенность — душевная подлость, снижающая тонус духовного поиска. В этом контексте духовная и физиологическая сытость, моральное и физическое потребительство — этапы мещанства, элементы обезличивания, умирания творческой личности. Новое рождается в неуспокоенности. Опасность, риск отнюдь не заставляют прекратить творчество, а зачастую стимулируют его; трагедии выращивают из дарования настоящую величину.

Вместе с тем принципиальная постглобальная развитийная плюральность мультиплицирует историческую непредрежденность, в частности зависимость результата от качества субъектности. При этом диалектика опредмечивания — распредмечивания в человеческой жизнедеятельности позволяет оптимизировать формы интеграции, вырабатывая общественно и индивидуально приемлемые механизмы партнерства. Соответственно, серия неправильных выборов может привести страну в тупик деградации, элементом которого становится, например, «дурная бесконечность», «колесо инферно». И если путанику свойственно ошибаться, то манипулятору — навязывать путь ошибок. Вместе с тем для некоторых элементов хозяйственной структуры именно закрытость и является фактором фиксации отсталости, а обособленность — фактором внешней манипулируемости. Причем достигнутый уровень совокупного физического и ментального потребления и выделяемых отходов, характерный для привилегированных ныне регионов, даже близко не может быть распространен на всех из-за уровня давления на среду обитания, однако и сохранять анклавы комфортной жизни среди эксплуатируемых регионов всё сложнее, прежде всего из-за процессов природной и социальной диффузии. Соответственно, трансформируется комплекс проблем по обеспечению обществом существования и функционирования в условиях «стабильной нестабильности», когда может «проснуться», открыв решающее направление развития как внутреннего, так и внешнего воздействия, любая «почка» ризомы. Способность к устойчивости и изменению культурно-цивилизационных миров во многом определяется сплетенностью (в частности, под влиянием исторического опыта, социокультурного наследия и ментальных матриц народа) объективных и субъективных факторов

структурирования, формирующих разнокачественные обратные связи и отношение к творчеству (индивидуальному и массовому, в труде и управлении). Отсюда — важность перехода от отношений «начальник — подчиненный» к отношениям «коллега — коллега», от администрирования к умению убеждать и заинтересовывать. Более того, победа в конкуренции становится функцией от активизации/развития своего научно-интеллектуального потенциала и умения оперировать чужим. Поэтому раскрытие роли интеллектуально-духовной загрузки содержания процессов опредмечивания-распредмечивания на категориальном (а не бытовом) уровне требует внимания к распространению когнитивного использования потенциала понятий субъектного начала и субъектных отношений. Естественный практико-теоретический интерес вызывает подход, в соответствии с которым субъектное отношение может быть вполне объективным, полностью материальным, массовидным и существующим независимо от того, как оно отражено в сознании людей. Но отличается от «чисто» объективного тем, что непременно должно пройти для своей реализации через сознание. Например, анализ отчуждения осуществляется в виде исследования именно субъектного отношения [7, с. 12–22].

Так, необходимость приобретения «природоподобия», умения жить в гармонии с окружающей средой (в том числе общественной) и объективные условия выхода на новые рубежи киберсоциализации переплетаются с субъектностью преобразований, в рамках которой и формируется ответ на вопрос, в чьих интересах и за чей счет произойдут изменения. Переходный к новой парадигме период требует не только поддержания гармонии между экономическим ростом и социальными стандартами жизнедеятельности, но и решения задач как укрепления фундамента (в частности, ценностно-смыслового) для будущего, так и сохранения настоящего, что, в частности, выражается в балансе стратегии и тактики, сверхпроекта и многочисленных малых проектов. Ядром (пере)формирования социокультурного пространства становятся ценностно-смысловые комплексы — духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя социальные элементы, как кросс-культурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира; содержание которых тесно связано с особенностями ценностных иерархий при реализации ценностных коррелятов в системе оценки. Одним из ведущих факторов становления социокультурного простора является сверхпроект развития, рождающий чувство сопричастности и гордости за совместные общественные свершения, а также позволяющий как найти свое место в нем, так и осуществлять развитие своих сущностных сил. При этом общественный сверхпроект консолидирует «дух эпохи» и определяет субъектность изменений, а социокультурная общность как целое становится субъектом рефлексивных отбора вариантов и оценки социального поведения. Внутренняя структура культурно-цивилизационных миров определяется исторической чередой сверхпроектов, сосредоточивающих в себе сущность их порывов исторического творчества.

Соответственно, и социальное управление следует от жесткости к мягкости и «дружелюбию», от массовости к компактности, от детерминированности технологией к выбору технологий, от определенности организационных границ к их размытости и подвижности. Развитие личности и персонализация деятельности вместо нивелирования людей и усреднения функций становятся наиболее эффективным фактором эффективных социальных технологий. Вместе с тем и на острие отчуждающих сил всё более закономерно находятся творческие (в частности, интеллектуально-духовные) задатки индивида. Модели мировоззрения, жизнеустройства и развития предполагают либо доверие к человеку и развитие его просоциального творчества (прежде всего в деятельности и управлении), либо манипулирование массы элитой, что наиболее остро проявляется в антагонизме народо-властия и олигархата, следовательно, векторов суверенитета и компрадорства. Соответст-

венно, общество и государство в состоянии стимулировать тот или иной выбор. Гармонизация индивидуального и социального, баланс составляющих открытости и закрытости, возможностей пострыночного механизма и публично-приватного взаимодействия предусматривает при этом формы сочетания энергии частной инициативы и предпринимательства с гибким государственным регулированием. Так, например, очевидно, что высвобождение человека от мелкой коммунально-бытовой рутины — серьезный шаг к усилению потоков развития и реализации его сущностных сил в общественно-полезном творчестве (прежде всего интеллектуально-духовном). Соответствующим образом и постсовременное видение государства общего блага предполагает отнюдь не ориентацию на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а активную поддержку творчества (прежде всего интеллектуально-духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение соборной общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. Характер постглобализма оказывается восприимчив к социальным комбинациям потребительского самоограничения в пользу творческого процесса и индивидуальной самодисциплины ради реализации сущностных сил. И конечный вектор изменения образа жизни всё в большей мере формируется под воздействием общественного выбора: творить или вытворять, действовать в соответствии с логикой развития мира или же под определяющим влиянием субъективных прихотей.

Природа же рефлексивного понимания и управления требует внимания и учета качеств не только объективной, но и субъективной составляющей исторического процесса, в частности деятельных и возможных участников, актива и пассива перемен, союзников и противников, их структурной и функциональной определенности. Безопасность и развитие обеспечиваются функционированием контуров координации и самоуправления, системность которых предопределяет характер и качество ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы. При этом децентрация управления как соответствующая процессам нарастания диффузии знаний, умений и навыков повышает устойчивость не только системы управления, но и всей общественной целостности, вызывая активизацию иммунных сил социального организма. Продуктивные пути социально-экономического развития предполагают воспроизводство органичных общественных форм. С одной стороны, попытки «пришпорить» историю могут спровоцировать переход к реализации затратных вариантов существования и роста, при которых достижение результатов и оказывается сопряженным с надрывом производительных сил общества, и становится мимолетным, зачастую вовсе отторгаясь последующим ходом социально-политических процессов. С другой — существуют и возможности оптимизации хода трансформаций, и исторически обусловленные ресурсные базы, и методологии воздействия на процессы общественного развития. Изменчивость тех и других испытывает серьезное влияние со стороны тенденций к усилению постсовременных признаков общественной среды, предоставляя дополнительные шансы для осуществления как позитивных, так и негативных мутаций общественного организма.

Противоборствующие тенденции гуманизации/расчеловечивания распространяются на процессы как индивидуализации, так и социализации. Реализация потенциала восходящей волны метаморфоз при этом, очевидно, связана с всесторонним очеловечиванием общественных отношений. Вместе с тем реализация принципов гуманизма предполагает необходимость как приращения совокупного социально-экономического капитала, так и отсутствия резкого перепада в его распределении в обществе. По-прежнему существуют два мощных приоритета социально-экономического развития и определяющие показатели общественного прогресса. Во-первых, жизнь человека, ее качество и длительность. Во-

вторых, достижения цивилизации, культурное наследие. Первое направление фиксируется прежде всего корзинами социально-экономических, политических и духовно-идеологических прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями самореализации и т. п. Государство и власть состоятельны в том случае, если могут обеспечить безопасность, развитие и реализацию творческих возможностей каждого. Заново актуализируется выбор: обеспечение государством полноты реализации эгоистических, узкокорыстных интересов некоторых или же решение гораздо более широких задач с опорой в том числе и на частную заинтересованность, и на индивидуальную творческую инициативу. Динамизм же и направленность формообразования зависят от качества исторической череды сверхпроектов, которые могут заметно изменяться, перенимая черты всё новых носителей. Сутью некоторых из них может стать в том числе и отрицательная моральная сила агрессии, уничтожения, завоевания, которая, тем не менее, рано или поздно уничтожает себя и искушенных собою.

Таким образом, ныне человечество создало комплекс предпосылок, который может послужить не только кардинальному взлету творческого гения и условий жизнедеятельности, но и откату в неорархаику — вплоть до взаимного уничтожения с ущербом (порой непоправимым) окружающей среде. При конвейеризации общественно значимых инноваций значимость знаний имеет ныне тенденцию повышаться настолько значительно, что порой формируемый социум характеризуют как общество знаний. С одной стороны, движение в направлении формирования общества знаний не могло не усилить объективные основания для востребованности занятых в интеллектоемком (в частности, в духовном) производстве. С другой стороны, обеспечение исторической субъектности и независимости неотъемлемо связано с приоритетностью развития и реализации научно-интеллектуального потенциала. То и другое сдвигает соотношение социализации и индивидуализации от стандартов массового производства с нивелированием различий к общественной заинтересованности в развитии и просоциальной реализации именно уникальной, сугубо индивидуальной комбинации одаренности. Это, соответственно, предполагает дрейф продуктивности стимулов и методов управления и, в свою очередь, требует организационно-управленческой коррекции. Так, зачастую формально-демократический фасад и привлекательная витрина государства скрывают возможности и поддерживать социальный мир, и карать бросающих действительно серьезный вызов. Увеличивается и мощность потоков средств общества в частные карманы, воспроизводя механизмы и формы так называемой «всеобщей частной собственности». Однако возможности государства не должны превращаться в достояние его фаворитов, в частности в собственность топ-менеджеров. Следовательно, в предотвращении негативных сценариев возрастает роль не только трудовой, но и контрольно-управленческой активности народных масс, к чему население необходимо готовить и чему надо учить. Разумеется, богатство страны — функция не столько ресурсных возможностей, сколько качества их использования. Соответственно, кардинально меняются оптимальные схемы организации трудовых отношений, отесняются подходы, базирующиеся на фордистской концепции восприятия деятельности и соответствующей культуре управления. А ставка на высокотехнологичные отрасли и высококвалифицированных специалистов ведет, с одной стороны, к повышению роли когнитариата (концентрирующего создающих с помощью знаний) с присущей ему шкалой ценностей и требований, с другой — к необходимости как регулярного обновления знаний, умений и навыков персонала, так и изменения самого воспроизводства, сдвигая ресурсно-методологические конкретики, обеспечивающие близкое к оптимальному поведение. К парадигмальности масштаба и качества начавшихся подвижек надо привыкать и использовать эти процессы. С изменением условий выживает тот, кто готов и сможет использовать новые тенденции в свою пользу.

Реализация исторической субъектности народа при переходе к обществу знания тесно связана с совершенствованием организационно-управленческих (в частности, психолого-педагогических) отношений. Органичное управление неразделимо с системой; никакая «бригада менеджеров» не может быть эффективным, изолированным от своего народа блоком управления. Методология стимулирования желательных изменений составляет адекватный условиям регулятивный принцип постсовременности.

Библиографический список

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. М.: Культурная революция, 2009. 680 с.
2. Букреев В. И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия: психоантропология. М.: Флинта: Наука, 2011. 405 с.
3. Ватин И. В., Тищенко Ю. Р. Исторический процесс как становление человеческой индивидуальности // Проблема человека в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркса / под ред. Е. Я. Режабека [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1977. С. 84–115.
4. Гринспен А. Эпоха потрясений. М.: Юнайтед Пресс, 2010. 550 с.
5. Джохадзе И. Д. Демократия после Модерна. М.: Практикс, 2006. 112 с.
6. Друкер П. Эпоха разрыва. М.: Вильямс, 2007. 322 с.
7. Отчуждение труда: история и современность / Я. И. Кузьминов, Э. С. Набиуллина, В. В. Радаев, Т. П. Субботина. М.: Экономика, 1989. 287 с.
8. Параг Ханна. Как управлять миром. Власть в XXI веке. Кому она будет принадлежать? М.: Астрель, 2012. 320 с.
9. Сагатовский В. Н. Есть ли выход у человечества? СПб.: Петрополис, 2000. 148 с.
10. Фурсов А. И., Правосудов С. А. На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. М.: Книжный мир, 2015. 260 с.
11. Шедяков В. Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания // *European Vector of Contemporary Psychology, Pedagogy and Social Sciences: the Experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branekki. Sandomierz: Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446-470.
12. Шедяков В. Е. Между умным обществом и диктатурой крупного капитала // *Суспільні науки: напрямки та тенденції розвитку в Україні та світі: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Одеса, 2016. С. 71–75.*
13. Шедяков В. Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях // *Development and Modernization of Social Sciences: Experience of Poland and Prospects of Ukraine* / Maria Curie-Sklodowska University. Lublin: Baltija Publishing, 2017. P. 282-307.
14. Шедяков В. Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок — цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества» // *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2016. Part II. P. 34-36.*

Космовская А. А. Проблемы экономической безопасности Соликамской воеводской канцелярии в XVIII веке // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 102–106.

Kosmovskaya A. A. The problems of economic security of the Solikamsk voevodsky office in the 18th century. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 102-106. (In Russ.)

УДК 908(470+571)

А. А. Космовская

Пермская государственная фармацевтическая академия, Пермь, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЛИКАМСКОЙ ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В XVIII ВЕКЕ

Космовская Анна Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины».

E-mail: akosmovskaya@list.ru

В статье рассмотрены основные проблемы экономической безопасности Соликамской воеводской канцелярии в XVIII веке. Проанализированы экономические аспекты воеводского управления в истории Российского государства на региональном уровне. Автором исследованы особенности работы Соликамской воеводской канцелярий в условиях наличия внутренних и внешних угроз. Сделан вывод, что соликамские воеводы, являясь проводниками финансовой политики Российского государства в регионе, выполняли свою работу эффективно.

Ключевые слова: налоговая политика, экономическая безопасность, XVIII век, Соликамский уезд, воеводское управление.

A. A. Kosmovskaya

Perm State Pharmaceutical Academy, Perm, Russia

THE PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF THE SOLIKAMSK VOEVODSKY OFFICE IN THE 18TH CENTURY

Kosmovskaya Anna A. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines.

E-mail: akosmovskaya@list.ru

The article discusses the main problems of economic security of the Solikamsk voevodsky office in the 18th century. The economic aspects of the voivodship administration in the history of the Russian state at the regional level are analyzed. The author investigated the features of the work of the Solikamsk voevodsky offices in the presence of internal and external threats. The author concludes that the Solikamsk voevods, being agents of the financial policy of the Russian state in the region, carried out their work effectively.

Keywords: tax policy, economic security, 18th century, Solikamsk district, voivodship administration.

В современных условиях важной задачей науки становится разработка вопросов обеспечения экономической безопасности организаций. Государственным учреждениям необходимо приспосабливаться к условиям политической и социально-экономической среды. Анализ исторического опыта функционирования государственных учреждений в условиях риска и неопределенности позволяет определять способы снижения угроз экономической безопасности на современном этапе развития государства.

Проблемы экономической безопасности государственных учреждений исследованы в современной научной литературе в основном на материалах конца XX — начала XXI века. Однако это не означает отсутствие угроз безопасности экономическим субъектам в предыдущие исторические периоды. История экономической безопасности в России исследовалась в работах В. К. Сенчагова [15], С. А. Касперовича, Е. А. Дербинской [5] и многих других авторов [3].

Вопросам эффективности функционирования экономической системы Российского государства на общероссийском уровне в XVIII веке посвящены работы П. Н. Милюкова [7], Е. В. Анисимова [1], С. М. Троицкого [16]. Оценивая состояние системы налогообложения после внедрения подушной подати, П. Н. Милюков делает вывод о тяжести новых податей для населения и наличии значительных недоимок. Данное утверждение является не вполне корректным, если речь идет об отдельных территориях. Например, в Соликамском уезде в XVIII веке не фиксируется высокая недоимочность (сбор основных налогов составляет более 90 %) [6].

С. М. Троицкий отмечал тот факт, что смешение в документах прямых и косвенных налогов, окладных и неокладных сборов «затрудняло их изучение... и выяснение изменения их удельного веса в бюджете России» [16, с. 16].

В данной статье автор обращает внимание на частный аспект экономической безопасности государственных учреждений в XVIII веке и рассматривает особенности работы уездных воеводских канцелярий в условиях наличия внутренних и внешних угроз. Анализ отдельных показателей эффективности функционирования государственных учреждений в эпоху расцвета российского абсолютизма по факту невозможен из-за ограниченности источников информации. Отдельные аспекты финансовой отчетности XVIII века (неполнота информации, утаивание присвоения казенных средств чиновниками, нехватка кадрового состава для оперативного учета информации и многие другие факторы, не говоря уже об относительной сохранности всего массива документации) также не позволяют детально оценить поступление средств на определенных этапах развития государства. Но на отдельных временных интервалах могут быть подсчитаны доходы и расходы государственных учреждений и сделан вывод о профиците или дефиците местного бюджета. Эти показатели могут выступать в качестве основы оценки экономической безопасности уездной канцелярии.

Экономическую безопасность современной организации можно определить как защищенность ее научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых или косвенных экономических угроз, связанных, например, с неэффективной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды [15].

Практически применимым для анализа событий XVIII века автору представляется определение экономической безопасности как состояния защищенности от основных угроз эффективной работе учреждения. Система экономической безопасности подразумевает достижение целей организации в условиях наличия угроз и давления внешней среды.

В свою очередь, источники угроз экономической безопасности могут быть внешними и внутренними [3, с. 165–170].

К внешним источникам угроз применительно к XVIII веку на Урале можно отнести:

- рыночную ситуацию;
- иные незаконные действия третьих лиц, направленные против организации;
- угрозы репутации канцелярии, исходящие от органов государственной власти и местного населения, которое могло подавать челобитные с жалобами на действия местных чиновников;

- катастрофы, стихийные бедствия, выступления недовольного населения (например, Пугачевское восстание 1773–1775 годов) [5, с. 279].

Внутренние источники угроз включают:

- действия персонала (использование своего должностного населения воеводами в корыстных целях);

- умышленные нарушения контрольных процедур в целях хищения, халатность, саботаж;

- несовершенство или отсутствие механизма контроля в организации.

Для оценки рыночной ситуации в XVIII веке можно проанализировать поступление налогов в канцелярию. Необходимо затронуть финансовые аспекты функционирования воеводского аппарата, поскольку экономическая составляющая оказывает существенное влияние на политическую сферу и основные социальные процессы, протекающие на региональном уровне.

Несомненно, на протяжении века оценка своевременного поступления налогов в общероссийскую казну была связана с рядом объективных сложностей:

- воеводы на местах, собиравшие налоги, заведовали только своей территорией;
- учет поступлений по отдельным категориям налогов был децентрализованным;
- налоги могли поступать с опозданием.

Начнем анализ с 20-х годов XVIII века, когда была проведена первая ревизия и произошло введение системы подушной подати на Урале. Сложно точно оценить соотношение подушной подати, соляных, кабацких, таможенных и канцелярских сборов в совокупности, поскольку на протяжении рассматриваемого периода отсутствовали строгие формы отчетности.

Уже в начале 20-х годов (после проведения реформы Петра I в сфере налогообложения и ревизии населения), если появлялись незначительные недоимки, в канцелярию отправлялись солдаты для сбора средств на 1719–1722 годы, «не выключая пустоты и не имея никаких отговорок и собирая оные деньги отсылал на указные сроки» [13, л. 11об.]. После внедрения подушной системы налогообложения население было вынуждено платить значительные суммы в казну. Учет велся детально: «С вотчин Вознесенского монастыря с тридцати трех дворов 2 алтына полшестых деньги» [13, л. 11об.].

В 1722 году остаток денежных средств в Соликамской канцелярии составлял 5 118,75 руб. [14, л. 96об.]. Всего в 1723 году в приходе вместе с остатком числилось 52 655,43375 коп. Спустя почти 30 лет, в 1755 году, сумма прихода составила 20 485 руб. 89 коп. Расходов было зафиксировано на сумму 13 076 руб. 43 коп. Остаток в 1756 году — 7 409 руб. 26 коп. [9, л. 67об, 68].

В течение столетия суммы прихода увеличиваются. Всего в 1767 году в приходе с остатком находилось 64 942 руб. 0,5 коп., а в расходе — 37 863 руб. 36,75 коп. [10, л. 34об.]. С учетом денежных трат на текущие нужды в новом 1768 году Соликамская канцелярия располагала суммой в размере 27 078 руб. 64,75 коп.

В годовом рапорте 1776 года канцелярскими служащими показано, что остаточные средства от 1775 года в 1776 году составили 31 167,0975 руб. [11, л. 96об.].

Имеющиеся в распоряжении Соликамской канцелярии финансовые средства с 1779 года составили следующие цифры: окладных сборов — 12 138 руб. 24,25 коп., неокладных — 18 733 руб. 81 коп. Всего окладных и неокладных собранных средств — 30 872 руб. 5,25 коп. [12, л. 1].

В Соликамской канцелярии накопилось к 1780 году 90 554 руб. 39,75 коп. Если суммировать указанные деньги с остаточными средствами прошлых лет, то получается крупная сумма — 121 426 руб. 45 коп. [12, л. 4об.].

После расходов в 1781 году в остатке числилось:

– окладных сборов 7 419,2025 руб.

– неокладных сборов 15 720,3625 руб.

Итого 23 139,57 руб. [12, л. 30].

Недоимки, исследованные автором в предыдущих работах, составляют менее 10 % в общей структуре сборов [6]. Таким образом, бюджет канцелярии на протяжении исследуемого периода был профицитным. В остатке копилась крупная сумма, а воеводы успешно руководили вверенным им учреждением.

Погодные условия и стихийные бедствия оказывали влияние на объекты инфраструктуры, которые находились в ведении Соликамской канцелярии. Например, периодически приходилось восстанавливать обветшавшие питейные заведения или заводить соляные амбары. Но это было типичным явлением. Значительных природных катастроф в исследуемом периоде не зафиксировано.

Отдельные неудачи по сбору средств 70-х годов XVIII века можно списать на «пугачевщину» на Урале и на отсутствие возможности у правительства совладать с местным населением. Отсутствие должного количества чиновничьего аппарата создавало проблемы для сборов и оперативной фиксации государственной прибыли в документах.

Использование своего должностного положения чиновниками и сборщиками в корыстных целях было распространенным явлением в XVII–XVIII веках. Например, в Соликамской тетради выборных сборщиков имеются записи следующего содержания: «Еще снесено господину прапорщику в почесть на Половодове рубль» [4, л. 5]. Данная практика не вызывает удивления, хотя формально система кормления была отменена в середине XVI века, а «посулы и поминки» чиновникам были запрещены.

Умышленные нарушения контрольных процедур в Соликамской канцелярии также известны в историографии, но это зачастую было связано с нехваткой кадров. Контролировали канцелярию вышестоящие органы власти с помощью присылки промеморий, приезда проверяющих чиновников, анализа поданной в центр документации. Но эти меры не способствовали ускорению процесса обмена документами или сбору отдельных «безнадежных» недоимок («картяной сбор») в период воеводского управления на Урале.

Проблема нехватки средств для жалованья служащим в Соликамской канцелярии была распространенной и в Сибири в XVIII веке. Д. А. Ананьев пишет о том, что жалованья традиционно не хватало [2]. Это обуславливало нехватку управленческого персонала и задержку в отправлении документации.

Подводя итоги, отметим, что воеводы не создавали угроз экономической безопасности уезда и исправно выполняли свои функции. Соликамская воеводская канцелярия не испытывала значительного давления внешней среды. Наиболее значительными угрозами экономической безопасности были:

– угрозы, непосредственно связанные с административно-хозяйственными функциями сбора налогов в ходе управления уездов — недобор налогов;

– форс-мажор — подтопления, порча амбаров вследствие естественных событий; выступления крестьян на Урале (в том числе знаменитое Пугачевское);

– неудачная работа воеводы в качестве уездного администратора, неумение выполнять «прибыльную» деятельность. Анализ поступлений денежных средств и сумм остатка в канцелярии позволяет сделать вывод об эффективной финансовой деятельности воевод. Все вышеперечисленные угрозы не оказывали существенного влияния на бюджет учреждения.

Таким образом, исследуемое учреждение — Соликамская уездная канцелярия — на протяжении XVIII века функционировала эффективно и внесла свой вклад в развитие уезда. Деятельность воевод была прибыльной. На протяжении века в остатке остаются существенные суммы, которые канцелярия тратила на текущие нужды, не допуская дефицита собственного бюджета. Редкие ситуации форс-мажора (недостача средств в ходе Пугачевского восстания на Урале) не портила общую картину эффективной деятельности воеводской канцелярии.

Библиографический список

1. Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.
2. Ананьев Д. А. Воеводское управление Сибири в XVIII в. Новосибирск: Сова, 2005. 264 с.
3. Горбачев Д. В. Комплексный подход к организации деятельности службы экономической безопасности предприятия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2014. № 1. С. 165–170.
4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 651. Оп. 1. Д. 2.
5. Касперович С. А., Дербинская Е. А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. Минск, 2016. № 7 (189). С. 278–282.
6. Космовская А. А. Эффективность налоговой политики Российского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 164–174.
7. Милуков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоиздательство М. В. Пирожкова. Типография М. М. Стасюлевича, 1905. 688 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 576. Оп. 1. Д. 72.
9. РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 160.
10. РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239.
11. РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 510.
12. РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 511.
13. РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 3.
14. РГАДА. Ф. 955. Оп. 1. Д. 4.
15. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник. 3-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 813 с.
16. Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М.: Наука, 1966. 272 с.

Тимофеева О. В. Социальная риторика партии «Право и справедливость» (Польша): популизм или партийная идеология? // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 107–111.

Timofeeva O. V. Social rhetoric of the Law and Justice party (Poland): populism or ideological point? *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 107–111. (In Russ.)

УДК 329.051

О. В. Тимофеева

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РИТОРИКА ПАРТИИ «ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ» (ПОЛЬША): ПОПУЛИЗМ ИЛИ ПАРТИЙНАЯ ИДЕОЛОГИЯ?

Тимофеева Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры «История и археология».
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

Статья посвящена анализу деятельности и заявлений польской партии «Право и справедливость» в социальной сфере, а также оценке этой деятельности на предмет отнесения к категории популистских. Рассматриваются высказывания лидеров и политические мероприятия правящей партии по вопросам, связанным с поддержкой семьи, детства, пожилых, молодежи, по вопросам репродукции. Автор обращает внимание на сочетание консервативной риторики и традиционно левых социальных мер и делает вывод о том, что на текущий момент польский пример усложняет современное понимание популизма в связи с последовательной реализацией острых декларируемых обещаний в социальной сфере.

Ключевые слова: «Право и справедливость», Польша, популизм, социальная политика, Восточная Европа.

O. V. Timofeeva

Perm State University, Perm, Russia

SOCIAL RHETORIC OF THE LAW AND JUSTICE PARTY (POLAND): POPULISM OR IDEOLOGICAL POINT?

Timofeeva Olga V. – Senior Lecturer at the Department of History and Archeology.
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the activities and statements of the Polish party “Law and Justice” in the social sphere, as well as an assessment of these activities for classification as populist. The statements of leaders and political events of the ruling party on issues related to supporting family, childhood, the elderly, youth, and reproduction are considered. The author draws attention to the combination of conservative rhetoric and traditionally left-wing social measures, and concludes that currently the Polish example complicates the modern understanding of populism in connection with the consistent implementation of sharp declared promises in the social sphere.

Keywords: “Law and Justice”, Poland, populism, social policy, Eastern Europe.

Польская партия «Право и справедливость» (далее – ПиС), созданная в 2001 году, на сегодняшний день является для многих как публицистов, так и исследователей ярким примером популизма в Центральной Европе. Причиной появления популистских лидеров и партий в Восточной Европе в условиях посткоммунистических трансформаций посвящен

ряд отечественных исследований [2; 3]. По мнению У. Альтерматта, популистские движения возникают тогда, когда быстрый модернизационный толчок разрушает равновесие между экономикой, политикой и культурой и вызывает у населения неуверенность, страх и напряжение. И Восточная Европа, идущая по пути догоняющей модернизации, «заразилась» популистскими идеями вслед за Западной.

Н. А. Баранов связывает всплеск популизма в Польше с осознанием значительной частью поляков их особой роли в восточноевропейской политике и историческими обидами за прошлое на соседей — Германию и Россию (однако ввиду особой роли Германии в Европейском союзе негативный акцент был перенесен на Россию) [1, с. 28]. По его словам, «Право и справедливость» акцентирует внимание на значимости национального суверенитета и одновременно исходит из идеи европейской солидарности, полагая, что богатые страны должны помогать бедным. Так, в Польше партия «Право и справедливость» на пути к власти после периода пребывания в оппозиции строила свою предвыборную кампанию на обличении олигархии. В интерпретации братьев Качиньских это не просто богачи, а все те, кто мешает встать во весь рост «подлинной» Польше — патриотической, католической, враждебной немецким и русским проискам и скептической по отношению к Евросоюзу.

Как отмечают исследователи, популизм сегодня часто выступает с левоконсервативных позиций, ратуя за ведущую роль государства в достижении социальной справедливости.

С 2015 года «Право и справедливость» пребывает в Польше у власти. Лозунги ее лидеров, связанные с противопоставлением европейских и польских ценностей, а также укреплением авторитета государства на международной арене, позволяют отнести ее риторику скорее к правому популизму. Идеология этой партии объединяет в себе идеи консерватизма и христианской демократии. Партию называют склонной не только к популизму, но и к евроскептицизму [13], но при этом с самого начала своей деятельности ПиС выступала за членство Польши в Европейском союзе [9].

Однако их же риторика в социальной сфере вызывает сложности в вопросе определения положения партии на политическом спектре.

С одной стороны, ПиС демонстрирует крайне консервативный взгляд на такую острую для религиозного региона проблему, как аборт. Опираясь на консервативные ценности (семья, церковь, патриотизм), партия поддержала законопроект о фактически полном запрете абортов (притом что в Польше с 1993 года уже действует один из самых жестких в Европе законов в этой области). Поддержанный ПиС законопроект кроме запрета на аборт предусматривал еще и уголовную ответственность как для врача, так и для женщины, прерывающей беременность. Петиция против законопроекта набрала около полумиллиона подписей и вызвала к жизни громко прозвучавший черный протест — уличную массовую демонстрацию женщин. Законопроект в итоге не был поддержан большинством голосов ПиС в парламенте, как, впрочем, и альтернативный законопроект «Спасем женщин» (*Ratujmy kobiet*), значительно либерализующий текущее положение. Большинство представителей ПиС в сейме голосовали в сентябре 2016 года за отклонение в первом чтении проабортный проект «Спасем женщин» [7]. Вопрос, однако, продолжает оставаться в политической повестке современной Польши, так как именно с подачи представителей ПиС польский Конституционный суд занялся рассмотрением вопроса о соответствии существующей в действующем законе возможности аборта (в случае серьезных медицинских проблем у плода) на соответствие польской конституции [4]. В январе 2018 года в сейме повторилась ситуация голосования сентября 2016 года [8].

ПиС так же последовательно, как и в вопросе с абортами, сопротивляется легализации эвтаназии [11], упрощению процедуры искусственного оплодотворения [15], а также партия не намерена допустить возможность регистрации партнерских союзов; кроме того, министр

здоровья, представитель Пис Константин Радзивилл, несмотря на опросы общественного мнения, ограничил доступность средств так называемой «аварийной контрацепции» под предлогом негативных последствий таких средств для подростков (вступив тем самым в конфронтацию с правом Европейского союза (далее — ЕС) [10]. Мы видим, что Пис, принимая решения в сфере семейной политики, апеллирует к христианской морали, традиционной, на ее взгляд, для поляков, и с данной точки зрения вновь эксплуатирует консервативную повестку.

В вопросе образования Пис придерживается позиции недопущения в школу тематики, связанной с сексуальным воспитанием, также по христианским мотивам. Кроме того, Пис неоднократно выступала за выход Польши из Болонского процесса с целью сохранения независимости в системе образования [16].

Популисты часто обвиняемы в невыполнении политических обещаний. Популизм — это скорее метод борьбы за власть, а не конкретная идеология. В том, что касается риторики партии «Право и справедливость», партия победила здесь более либеральных противников именно мощным пакетом обещаний в социальной сфере. С этой точки зрения можно говорить об их игре на поле левых. Среди обещаний звучали: введение повсеместных выплат при рождении ребенка в размере 500 злотых, развитие системы детских садов и яслей, снижение пенсионного возраста, повышение минимальных пенсионных выплат, введение бесплатных лекарств для пенсионеров, повышение минимальной заработной платы. Пис не только обещали, но и провели в жизнь значительную часть из обещанного, в том числе контрреформу в области пенсионного законодательства (понижили поднятый предыдущим правительством пенсионный возраст для мужчин и женщин до 60 и 65 лет соответственно) [17].

Согласно опросам, программу «Семья 500+» поляки называют наиболее значимым делом Пис у власти [5]. В соответствии с данной программой выплаты положены при рождении второго и каждого последующего ребенка в семье, а также при рождении первого ребенка в семье с низкими доходами. Данная мера при этом критикуется левыми силами как популистская в связи с тем, что она не ведет, как планируется авторами, к повышению детности, а стоимость программы ведет к блокировке других важных сфер расходования средств, например программы развития сферы опеки над детьми; мера негативно скажется в будущем на экономической активности женщин и ослабит их позиции на рынке труда, а значит, в дальнейшей перспективе ухудшит их обеспечение в пенсионном возрасте.

Программы заботы о самых старших и самых младших членах общества («Мальш+» и «Сеньор+»), безусловно, работают на повышение популярности правительства Пис, однако с точки зрения экономической эффективности также критикуются специалистами [19]. Эти программы должны были убедить граждан, что правящая партия заботится о судьбах наиболее нуждающихся. Больше половины опрошенных агентством *Maison & Partners* (66 %) позитивно оценили проект финансирования лекарств для граждан старшего возраста. Однако при ответе на вопрос, как оценивают политику правительства в сфере здравоохранения, поляки уже демонстрировали недовольство. Только 1 % опрошенных *CBOS* оценил политику в сфере охраны здоровья как очень хорошую, и 18 % — как хорошую [14].

Отдельно следует сказать о громкой программе «За жизнью», принятой в самом конце декабря 2016 года [20]. Программа, введенная в действие правительством Беаты Шидло, предполагает всестороннюю комплексную помощь беременным, а затем родителям детей с ограниченными возможностями, в том числе единовременную выплату в размере 4 000 злотых при рождении особенного ребенка. Программа оценивается неоднозначно. Помимо позитивной оценки [6], исследователи обращают внимание на почти вынужденный характер возникновения самой программы, которая должна была стать ответом на требования сторонников либерализации законодательства в отношении аборт. При этом, уделив внимание новорожденным с ограниченными возможностями и их семьям, инициаторы за-

кона из партии «Право и справедливость» тем самым ограничивали таких же детей более старшего возраста, а также взрослых, что уже сложно оценить как системную работу по достижению социальной справедливости [12].

Популизм — это главным образом метод прихода к власти, в процессе удержания которой политическим силам приходится исходить уже из реальной политической ситуации. При широте охвата, но некоторой несбалансированности действий ПиС исследователи полагали, что результаты грядущих польских выборов 2019 года будет довольно сложно предсказать и ПиС мог ждать как новый успех, так и потеря голосов, в том числе в связи с мощным протестным движением. Политическим оппонентам при этом крайне сложно было в условиях столь широко реализуемой социальной программы противопоставить ПиС что-то значимое [12]. Только на большем временном отрезке можно судить о последовательности позиции ПиС.

Авторитетное издание *Economist* в преддверии выборов утверждало, что ПиС достаточно успешно использует деление страны на богатые и развитые города и провинцию и микс национализма и социальной помощи крайне популярен [12]. По результатам состоявшихся в мае 2019 года выборов в Европейский парламент ПиС опередила своих конкурентов, вновь подтвердив, что ее тактика успешна.

Парламентские выборы в Польше предстоят осенью 2019 года. Одно из последних громких деяний правительства ПиС — законопроект, по которому подоходным налогом не будут облагаться работающие граждане моложе 26 лет, чей годовой доход не превысил 85 528 злотых. Действующий премьер-министр Матеуш Моравецкий заявил, что правительство должно заботиться о том, чтобы молодежь имела комфортный старт, входя в профессиональную жизнь. Министерство финансов полагает, что около двух миллионов молодых работников воспользуются льготой, которая должна войти в жизнь 1 августа 2019 года. Моравецкий в своем выступлении на тему нововведения говорил о том, что правительство должно заботиться о том, чтобы молодые люди в каждом аспекте общественной экономической жизни чувствовали всё возрастающие перспективы личностного и профессионального развития. Одна из главных наших целей, говорит Моравецкий на встрече с молодежью, чтобы не продолжался отток из страны молодых, болезненный для всего государства, народа, общества. Премьер-министр сказал: с момента вступления Польши в ЕС из страны выехали более 1,5 млн поляков, и мы по-прежнему верим, что по крайней мере часть выехала не навсегда и наши программы приведут к их возвращению на родину. В следующей парламентской каденции Моравецкий обещает расширить налоговые преференции для молодых предпринимателей и работников. Также премьер-министр обратил внимание, что заявленная отмена подоходного налога является исключительной на европейском поле [21].

Таким образом, польская партия «Право и справедливость» активно работает на социальном поле и не только заявляет, но и реализует крайне смелые, как с точки зрения оппонентов, так и в сравнении с соседями по единой Европе, проекты в социальной сфере. И тот факт, что ПиС не только демонстрирует обещания, но и внедряет свои смелые заявления в жизнь, видимо, не должен относить их к категории популистов. Однако опасения за источники финансирования социальных проектов в долгосрочной перспективе от их оппонентов, оперативное реагирование на запрос избирателей, сочетание социальных мер из левой части спектра с консервативной риторикой, например в международной сфере, возможно, позволит несколько усложнить современное понимание популизма.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 25–36.
2. Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: сб. науч. тр. / редкол.: Ю. И. Игрицкий (отв. ред.), Л. Н. Шаншиева (отв. ред.) [и др.]; ИНИОН РАН. М., 2010. 198 с.

3. Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. науч. тр. / редкол.: Ю. И. Игрицкий (отв. ред.) [и др.]; ИНИОН РАН. М., 2007. 176 с.
4. Aborcja eugeniczna do Trybunału Konstytucyjnego! // gosc.pl. 2 listopada 2017. URL: <https://info.wiara.pl/doc/4285851.Aborcja-eugeniczna-do-Trybunalu-Konstytucyjnego> (дата обращения: 30.07.2019).
5. Badanie Ariadna dla “Dziennika Gazety Prawnej” z listopada 2016. URL: <http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/992891,rokrzadow-pis-szyldo-rzad-sondaz-dgp.html> (дата обращения: 26.07.2019).
6. Dudzińska A., Kubicki P. Ocena rządowego programu kompleksowego wsparcia dla rodzin “Za życiem”. URL: <http://cbnn.pl/ocena-rzadowego-programu-kompleksowego-wsparcia-dla-rodzin-za-zyciem/> (дата обращения: 26.07.2019).
7. Głosowanie nad przyjęciem wniosku komisji o odrzucenie projektu ustawy zawartego w druku nr 784 // sejm.gov.pl. 6 października 2016. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=listaglos&IdDnia=1553> (дата обращения: 30.07.2019).
8. Głosowanie nad przyjęciem wniosku o odrzucenie w pierwszym czytaniu projektu ustawy zawartego w druku nr 2146 // sejm.gov.pl. 11 stycznia 2018. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=listaglos&IdDnia=1644> (дата обращения: 30.07.2019).
9. Kaczyński: być w Europie, to być w UE. 2 maja 2016. URL: <https://www.rp.pl/Prawo-i-Sprawiedliwosc/160509905-Kaczynski-Byc-w-Europie-to-byc-w-UE.html> (дата обращения: 30.07.2019).
10. Pigułka “dzień po” na receptę? Polacy zdecydowanie przeciw. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polacy-przeciwni-wprowadzeniu-recept-na-pigulki-dzien-po/vuy0zjc> (дата обращения: 30.07.2019).
11. PiS przeciwne eutanazji // dziennik.pl. 9 marca 2009. URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/141192,pis-przeciwnie-eutanazji.html> (дата обращения: 30.07.2019).
12. Polakowski M., Szelewa D. Polityka społeczna rządu Prawa I Sprawiedliwości. Warszawskie Debaty o Polityce Społecznej. Warszawa: Friedrich-Ebert-Stiftung, Przed. w Polsce [u.a.], 2017. 32 s. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/warschau/13848.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
13. Poland’s eurosceptic Law and Justice party wins election. URL: <https://www.euronews.com/2015/10/26/poland-s-eurosceptic-law-and-justice-party-wins-election> (дата обращения: 30.07.2019).
14. Polityka społeczna PiS: Wysoki koszt spełnionych obietnic. URL: <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/992909,polityka-spoeczna-pis-wysoki-koszt-splnionych-obietnic.html> (дата обращения: 30.07.2019).
15. PO: PiS chce karać za in vitro jak za chuligaństwo czy paserstwo // wp.pl. 29 czerwca 2012. Głosowanie nad przyjęciem wniosku o odrzucenie w pierwszym czytaniu projektu ustawy zawartego w druku nr 525 // sejm.gov.pl, 23 września 2016. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/po-pis-chce-karac-za-in-vitro-jak-za-chuliganstwo-czy-paserstwo/f9qqs> (дата обращения: 30.07.2019).
16. Program PiS 2014. 137 s. URL: pis.org.pl (дата обращения: 30.07.2019).
17. Sejm uchwalił ustawę, która obniża wiek emerytalny. URL: <https://www.rmf24.pl/ekonomia/news-sejm-uchwalil-ustawe-ktora-obniza-wiek-emerytalny,nId,2307071> (дата обращения: 30.07.2019).
18. “The Economist”: przez kobiety w czerni PiS się cofnął, ale to niewiele zmieni. URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/the-economist-pis-a-czarny-protest,683779.html> (дата обращения: 30.07.2019).
19. Topolewska M. Słabe efekty Programu “Senior+”. Samorzady dostają dotacje, ale ich nie wykorzystują // Dziennik Gazeta Prawna. 9 marca 2017. URL: <http://praca.gazetaprawna.pl/artykuly/1025764,wyniki-programu-senior.html> (дата обращения: 26.07.2019).
20. Uchwała nr 160 Rady Ministrów z dnia 20 grudnia 2016 w sprawie programu kompleksowego wsparcia dla rodzin “Za życiem”. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WMP20160001250/O/M20161250.pdf> (дата обращения: 26.07.2019).
21. Zerowy PIT dla osób do 26. roku życia przyjęty przez rząd. Premier zapowiada kolejne preferencje dla młodych. URL: <https://www.polskieradio24.pl/42/273/Artykul/2323935,Ulga-w-PIT-dla-pracownikow-do-26-roku-zycia-juz-od-sierpnia-2019-r> (дата обращения: 30.07.2019).

Шилов В. В. Формирование «точки роста» на Верхней Каме // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 112–120.

Shilov V. V. Formation of “point of growth” on the Upper Kama. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 2 (83). Pp. 112–120. (In Russ.)

УДК 332.15 (470.12)

В. В. Шилов

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ «ТОЧКИ РОСТА» НА ВЕРХНЕЙ КАМЕ

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: vvs595959@mail.ru

Рассматривается вопрос создания агломерации на территории Западного Урала — в районе Северного Прикамья. На основе мирового и отечественного опыта анализируются как ожидаемые положительные факторы экономического и социокультурного развития территории, так и потенциальные риски. Объединенные в 2018 году в единый городской округ территории города Березники и Усольского муниципального района, которые сегодня связаны между собой интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми отношениями, а также перспективами вхождения в формирующуюся агломерацию города Соликамска, имеют потенциальные возможности для нового этапа социально-экономического развития. При создании новых агломераций, которые будут представлять собой в будущем единое социокультурное, экономическое, политическое целое, предварительно необходимы исследования специалистов самых разных отраслей знания. Научное решение объединения и поступательного развития агломерации должно иметь приоритет перед решением политическим.

Ключевые слова: пространственное развитие, объединение муниципалитетов, агломерация, власть, наука, традиции, риски, перспектива развития, качество жизни.

V. V. Shilov

Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University,
Berezniki, Russia

FORMATION OF “POINT OF GROWTH” ON THE UPPER KAMA

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

E-mail: vvs595959@mail.ru

The question of creating an agglomeration on the territory of the Northern Kama region of the Western Urals is being considered. On the basis of world and domestic experience, both the expected positive factors of the economic and socio-cultural development of the territory and potential risks are analyzed. In 2018, the territories of the city of Berezniki and the Usolsky municipal district are united into a single urban district, in the future, the entry of Solikamsk into the emerging agglomeration, which today are interconnected by intensive economic, labor and cultural and everyday ties, have the potential of a new stage of socio-economic development. When creating new agglomerations, which will be a single socio-cultural, economic, and political whole, they must first be studied by specialists from the most diverse

branches of knowledge. The scientific decision to unite and progressively develop the agglomeration must take precedence over a political decision.

Keywords: spatial development, association of municipalities, agglomeration, power, science, traditions, risks, development perspective, quality of life.

Процесс пространственного развития Российской Федерации в научном и общественном дискурсе в последние годы вызывает пристальное внимание. На Московском урбанистическом форуме 17 июля 2018 года председатель Счетной палаты, глава Центра стратегических разработок А. Л. Кудрин, рассуждая о рисках дисбаланса в территориальном развитии России, отметил, что для равномерного экономического роста в России необходимы новые агломерации, которые будут конкурировать с Москвой и Санкт-Петербургом за интеллектуальный и креативный потенциал. Годом ранее, 2 июня 2017 года, на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге он же говорил, что ради сохранения собственной конкурентоспособности Россия обязана создать 25 крупных городских агломераций.

В утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Стратегии экономической безопасности до 2030 года среди задач в том числе фигурирует и *совершенствование национальной системы расселения, создание условий для развития городских агломераций*.

Актуальность темы очевидна, так как многие города на определенном этапе развития выходят за критический порог своего пространственного развития и превращаются в агломерации, которые, в свою очередь, играют важную роль в организации экономики в регионах России. Сегодня в Российской Федерации насчитывается более трех десятков агломераций, в которых сосредоточено более 35 % населения и около 40 % научного и кадрового потенциала.

Особенно впечатляют промышленные агломерации, которые позволяют сократить площадь используемой территории до 30 %, количество производственных зданий — до 25 %, и благодаря наличию общей инфраструктуры и объектов подсобно-вспомогательного назначения затраты сокращаются в среднем на 20 % [8].

При образовании новой городской агломерации на территории Пермского края «точкой роста», новым импульсом развития региона может стать территория Верхнекамья, где расположены крупные промышленные предприятия, находится богатейшее месторождение калийно-магниевых солей (второе в мире после Канады) и имеется высококвалифицированный состав специалистов, научно-технический персонал на сложных производствах.

Еще в 2013 году на расширенном заседании комитета по экономической политике Совета Федерации России обсуждался вопрос о создании на Верхней Каме сильной агломерации, которая должна состоять из трех «городов-ядер» — Березники, Соликамск и Усолье. На заседании говорилось о создании сквозного железнодорожного сообщения общего пользования по спрямляющему маршруту Архангельск — Сыктывкар — Пермь (проект «Белкомур»), что позволит развивать не только Соликамско-Березниковский узел, но и в целом районы Крайнего Севера, а с учетом принятых Правительством России решений о развитии Северного морского пути реализация проекта «Белкомур» серьезно повысит транспортную доступность этой части страны и будет способствовать развитию экономики в масштабах всего государства.

Проект «Белкомур» предполагает строительство новой железнодорожной магистрали протяженностью 1 161 км, из которых более 700 км — это новое строительство (в том числе 310 км по Пермскому краю), а около 450 км — реконструкция существующих участков. Общая стоимость проекта составляет 6 млрд долл. США, и предполагается, что он будет реализован на принципах государственно-частного партнерства. В проекте заинтересованы китайские партнеры совместно с российскими банками, институтами развития и строительными

компаниями. В целом по комплексной программе промышленного и инфраструктурного развития «Белкомура» общий объем инвестиций должен составить более 30 млрд долл. США.

Так называемая «Камская триада» (города Березники, Усолье, Соликамск) в теории действительно имеет хорошую перспективу, и тогда же, в 2013 году, в Березниках был представлен мастер-план (единая концепция развития трех городов), который разработали архитекторы-градостроители немецких компаний *KK-Architekten* и *Buro Happold*.

Мастер-план развития территории Верхнекамья немецкие архитекторы разрабатывали по заказу ПАО «Уралкалий» (компания вложила в него около 3 млн долл. США), и создан он был в первую очередь для того, чтобы Верхнекамский регион стал привлекательнее и жители не покидали родные места [10, с. 12].

Согласно мастер-плану немецких архитекторов плотная застройка не помешает сохранить индивидуальность всех трех городов. В целом разработчиками поставлена правильная задача — сохранить исторический облик региона и сделать его местом комфортного проживания. Мастер-план предусматривает хорошие дороги, современные здания и целые кварталы, выстроенные по европейским стандартам, с красивыми зелеными парками, фонтанами, университетским городком, но... Архитекторы рассчитали план развития региона на целых 40 лет, а для сохранения и привлечения трудовых ресурсов 40 лет ожидания будет, наверное, очень большим отрезком времени.

Более реалистично выглядит создание и развитие на первом этапе Березниковской городской агломерации, чему может способствовать принятый в 2018 году Законодательным собранием Пермского края Закон Пермского края «О преобразовании поселений, входящих в состав Усольского муниципального района, путем объединения с муниципальным образованием «Город Березники»» (от 21.06.2018 № 252-ПК).

Процесс объединения муниципалитетов идет и в других субъектах Российской Федерации, но при этом вызывает неоднозначную оценку и жаркую дискуссию у политиков, общественности и научного сообщества [11, с. 578], тем более на территории нашего исследования, так как в новом, образованном в 2018 году, Березниковском городском округе с площадью почти 5 тыс. км² (это в два раза больше площади Москвы или на четверть больше такого субъекта России, как Республика Ингушетия) сегодня расположено два города (Березники и Усолье), восемь сёл, 11 поселков и 54 деревни.

После такого «искусственного» и быстрого объединения города Березники и Усольского муниципального района проблем возникло довольно много. На встрече с березниковскими журналистами, посвященной Дню российской печати, в январе 2019 года на вопрос о важнейших итогах 2018 года глава нового муниципального образования «Березниковский городской округ» С. П. Дьяков сказал: «Главная тема года — объединение Березников и Усолья... Не ожидал, — отметил он, — что переход будет столь сложный... слишком разные стили управления, система принятия решений и финансирования» [1, с. 3].

Формирование агломераций в Российской Федерации и мире имеет специфику, в том числе и на исследуемой территории. В Западной Европе и США в XIX веке наблюдался стремительный рост городов, который был вызван промышленной революцией. Тогда в пригородах крупных городов проживали представители беднейших слоев населения, но уже в конце XIX века благодаря развитию железнодорожного транспорта в Европе и США начинают появляться престижные пригороды, где селились зажиточные семьи (процесс получил название субурбанизации).

После Второй мировой войны с появлением большого количества личного автотранспорта субурбанизация (прежде всего в США) получила мощный импульс [12]. При этом часто центры больших городов становились местом проживания малоимущих слоев населения в ветшающих многоквартирных домах.

В отличие от США и Канады в Европе пригороды крупных городов обычно были не большими самостоятельными городами или деревнями (спальные районы), откуда жители и ездили на работу в ближайший крупный город.

Подобная субурбанизация за рубежом и в некоторых городах СССР привела к появлению городских агломераций (англ. *metropolitan areas*). В начале XXI века самая большая в мире агломерация по площади — это агломерация Нью-Йорка (расположена на территории трех штатов), а самая большая по населению — регион вокруг Токио с численность населения 35 млн человек. Столица Российской Федерации входит в состав московской агломерации, которая включает Москву и более 50 городов.

В научной литературе по поводу городских агломераций существуют разные точки зрения. Французские географы Ж. Божё-Гарнье и Ж. Шабо считают, что крупные города — это чудовища, приговоренные к непрерывному росту, а агломерации — близкие скопления городов — являются настоящими титанами [2]. Исследователь агломераций Мишель Руж назвал агломерации «раковой формой градостроительных образований» [9].

Другие исследователи утверждают, что агломерации — это самые оптимальные формы современного расселения и именно они способны в будущем решить проблему несистемных расселений и улучшить жизненные условия. Городские агломерации, как и сами города, всегда противоречивы по своей сути, но положительных черт, стоит предположить, в них будет больше, чем в провинциальных городах и селах.

Березниковско-Усольскую агропромышленную агломерацию можно только с большой долей условности сравнивать (проводить компаративный анализ) с вышеприведенными агломерациями (нью-йоркской, токийской, сеульской, московской), тем не менее опыт образования этих агломераций и возникающие при этом проблемы нужно учитывать научному сообществу, органам государственной власти и местного самоуправления Пермского края, представителям науки, общественности Западного Урала.

В советскую эпоху Березники, как и любой город СССР, имел свою административную границу, или городскую черту, но по мере роста числа жителей застройка городского типа уже тогда начала выходить за пределы этой границы — сначала вдоль главных радиальных дорог (Березниковский микрорайон «Усольский» на правом берегу Камы), а затем начала заполнять и промежутки между ними, поглощая город-спутник Усолье и населенные пункты Усольского муниципального района.

Таким образом возникало несоответствие юридической и фактической границ города Березники и Усольского муниципального района (более 15 тыс. березниковцев проживало на территории Усольского района в частном секторе), что значительно осложняло управление городским хозяйством (финансирование муниципальных образований на вывоз бытовых отходов определяется по подушевому принципу, тогда как березниковцы не спешили прописываться в Усольском муниципальном районе, чтобы не лишиться медицинского обслуживания в городе Березники и получать в нем другие социальные услуги).

Несмотря на болезни роста, любой растущий город, любая агломерация всегда будут привлекать инвесторов, а это — новые производства и новые виды деятельности. Расположенные здесь предприятия, организации, университеты, техникумы, лицеи, школы, очаги культуры и места досуга, объекты здравоохранения — это главная составляющая любого народнохозяйственного комплекса, что обеспечивает приток трудовых ресурсов и снижает утечку мозгов [7, с. 345].

В то же время рост численности населения и производств угрожает ухудшением экологии и разрастанием площади города, и, как правило, к началу XXI века во многих населенных пунктах эти ресурсы исчерпаны, поэтому город и начинает расти за счет спутников, выводит в них не только население, но и филиалы предприятий и учреждений. Другими словами, агло-

мерации становятся преемниками большого города, последний, в свою очередь, решает таким образом многие свои проблемы: экология, размещение очистных сооружений, станций водоснабжения, сортировочных станций, аэропортов, мест отдыха и т. п.

Агломерация наследует и совершенствует разнообразные преимущества городского ядра, но при этом возникают новые проблемы: сокращение открытых пространств, наступление на природу, неудобные маятниковые поездки, которые отнимают много сил и времени у трудящихся и учащихся. Именно поэтому этот сложный механизм (большие города и городские агломерации) привлекает пристальное внимание не только историков, но и специалистов самых разных отраслей знания — географии, геоурбанистики, экономики, политологии, социологии, права, менеджмента, архитектуры, психологии и т. д.

Несмотря на указанные проблемы, градостроители пришли к выводу, который был сформулирован немецкими специалистами: «Преимущества агломераций — очевидны, а недостатки — устранимы» [4]. Однако создание качественной инфраструктуры в большом городе или агломерации не решает автоматически социальные проблемы.

Урегулированием сложных ситуаций жизнедеятельности населенных пунктов, решением возникающих проблем занимается специальная отрасль социологии — социология города. Одним из первых социологический анализ города предложил в начале XX века немецкий социолог и политолог Макс Вебер, определявший город как поселение, состоящее из тесно соприкасающихся домов, которое настолько велико, что в нем отсутствует специфическое для общества соседей личное знакомство друг с другом [3, с. 9].

Кроме М. Вебера роль больших городов в обществе изучали такие немецкие социологи, как К. Блюхер и Г. Зиммель. Классики марксизма-ленинизма тоже не обошли вниманием данную тему. У них городская проблематика присутствует в контексте рассмотрения положения рабочего класса в капиталистическом обществе (в качестве места, где в наиболее концентрированной форме протекает классовая борьба).

Наибольшего признания «городская социология» получила в работах Чикагской школы социологов. Основными разработчиками именно городской проблематики в рамках данной школы стали Роберт Парк, Эрнст Бёрджесс и Луис Вирт. В целом их работы отличала прикладная направленность [6, с. 68]. Представители Чикагской школы рассматривали город как лабораторию по изучению социальных взаимодействий: исследовали причины роста девиантного поведения, влияние миграционных процессов, процессы адаптации. Ими было введено понятие социальной дезорганизации.

Наработки чикагской школы следует использовать и сегодня, так как конкурентоспособность регионов, городов Российской Федерации, как и всего мира, зависит от многих факторов: исторически сложившейся региональной экономики, наличия квалифицированных трудовых ресурсов, уникальных природных ресурсов и даже работающей в регионе «всерьез и надолго» политической и бизнес-элиты.

Проблема конкурентоспособности региона актуальна и для Пермского Прикамья, так как данный «старопромышленный регион» (то есть исторически сформировавшийся еще в досоветский период индустриальный уклад, в основном использующий местные природные ресурсы) и в XXI веке всё еще рассматривается как сырьевой придаток российской/мировой экономики. Данное положение дел сложилось давно, чему способствовали, с одной стороны, суровые климатические условия (рискованная зона земледелия), с другой — наличие богатейших природных ресурсов.

Подобные «экономические риски», которые стали негативной реальностью, хорошо известны исследователям: такие в прошлом благоприятные регионы мира, как Рур в Германии, Ливерпуль в Англии, Детройт в США (специфика — либо уголь, либо железные

руды и т. п., а рядом соответствующие производства) стали на определенном историческом этапе известными в мире депрессивными территориями.

Работающие на территории Березниковской агломерации мощнейшие градообразующие предприятия были созданы в советскую эпоху в очень короткие сроки, что привело к отставанию в развитии социальной инфраструктуры — это объективный фактор. В то же время в развитых странах строительство промышленного производства, как правило, начинается с возведения социальной инфраструктуры (качественное жилье, дороги, парковки, магазины, больницы, учебные заведения, парки, стадионы). Для Березниковской агломерации это становится в XXI веке особенно актуально, так как начинается массовая жилая застройка правобережья реки Камы. К началу 2019 года в новом микрорайоне «Любимов» построено 11 многоквартирных домов, новоселье отметили порядка 4 тыс. человек. Предполагается, что в общей сложности только до 2021 года в жилом комплексе «Любимов» будут возведены дома на 6 тыс. новых квартир, куда смогут переехать еще более 14 тыс. человек [5, с. 3].

В бывшем соседнем с городом Березники Усольском муниципальном районе с конца нулевых годов XXI века началось строительство производств по добыче калийно-магниевых солей, что в скором времени может сделать Березниковскую агломерацию еще более крупной «точкой роста» не только в Верхнекамском регионе, но и во всем Пермском крае. ПАО «Уралкалий» с конца нулевых годов ведет строительство пятого рудника, началось строительство шахтных стволов ОАО «Усольский калийный комбинат» (дочернее предприятие ОАО «ЕвроХим») и ЗАО «Верхнекамская калийная компания» (дочернее предприятие ОАО «АКРОН»). После пуска этих производств на Березниковско-Усольской агропромышленной территории появится дополнительно более 10 тыс. рабочих мест, а к середине XXI века в Северном Прикамье, по расчетам экономистов, будет создано более 30 тыс. рабочих мест.

После пуска крупных производств на территории бывшего Усольского муниципального района новым компаниям потребуются квалифицированные кадры в большом количестве, и борьба за трудовые ресурсы начнется даже с соседними районами, поэтому проблема качества жизни на исследуемой территории выходит сегодня на первый план.

После решения социально-экономических проблем Березниковской городской агломерации в перспективе в Верхнекамском регионе может сложиться агломерация уже из трех городов — Березники, Усолье, Соликамск. Хозяйственный профиль современного города Соликамска определяет горно-химическая промышленность (ОАО «Сильвинит» в 2011 году присоединен к ПАО «Уралкалий»), то есть добыча калийных солей и производство минеральных удобрений; предприятия лесопромышленного комплекса (ОАО «Соликамскбумпром», лесозаготовительный комбинат); металлургическая промышленность (ОАО «Соликамский магниевый завод») — производство магния, основанное на переработке калийно-магниевых солей. В Соликамске работает оборонный завод «Урал», который является самым крупным военно-промышленным заводом в Восточной Европе (охраняется военнослужащими в/ч 3426-Б). В Соликамске расположены предприятия машиностроения (ремонтно-механический завод), строительные организации, предприятия пищевой промышленности.

Экспортный потенциал города Соликамска благодаря высокому уровню развития основной химии, металлургии (производство магния и редкоземельных элементов) очень большой: продукция соликамских предприятий поставляется более чем в 60 стран мира. Город Соликамск имеет и большие туристско-рекреационные ресурсы.

В XXI веке город Соликамск — это один из двух экономических центров Березниковско-Соликамского промышленного района, территория которого в экономическом от-

ношении представляет собой единое целое, что способствует развитию между предприятиями городов Березники и Соликамск тесных производственно-технических связей. В отдаленной перспективе в Верхнекамском регионе и предусматривается агломерация «Камская триада», о которой говорилось выше.

Несмотря на значимость Верхнекамского региона даже в масштабах Российской Федерации, за последнюю четверть века численность населения на данной территории сократилась почти на 18 %. Иначе говоря, проблемой сохранения трудовых ресурсов и даже привлечения их из соседних регионов властям нужно заниматься уже сегодня, учитывая и тот факт, что в городе Березники после техногенной катастрофы 2006 года на Березниковском калийном производственном рудоуправлении № 1 наблюдается значительное отрицательное сальдо миграций (до тысячи человек ежегодно с 2006 года), что может привести как к снижению промышленных мощностей крупных производств, так и к социальной дезорганизации.

Несмотря на ряд объективных трудностей, Березниковская агломерация не только административно, но и объективно (исторически) существует с 2018 года. Приведем данные статистики. В 1924 году (официально город Березники образован в 1932 году) число жителей города Усоля и поселка Березники при Березниковском содовом заводе составляло всего около 8 тыс. человек. В соседнем Соликамске проживало тогда в два раза меньше. По последней переписи в СССР в 1989 году, в городе Березники уже насчитывалось 201,3 тыс. жителей, в городе Соликамске 105 тыс. жителей.

Население Верхнекамья в XX веке в советский период выросло за 65 лет более чем в 25 раз. При этом не только был создан мощный Верхнекамский промышленный регион, но и за эти годы во многом успешно были решены вопросы социокультурного плана. Данный феномен имеет мало аналогов.

Упомянутая выше Чикагская школа социологии была создана неслучайно. Ее возникновение было связано с взрывным ростом населения американских городов во второй половине XIX — начале XX века. Тогда Чикаго из небольшого поселения в 1840 году (с населением 4 470 человек) стал крупным городом с населением около 500 тыс. человек в 1880 году. Еще через десять лет его население выросло до одного миллиона, а в 1930 году в Чикаго проживало уже до 3,5 млн человек. Такой быстрый рост населения породил массу проблем, что и позволило социологам говорить о социальной дезорганизации.

Если в Верхнекамье после создания новых рабочих мест с достойной оплатой труда будет значительный приток населения (трудовых ресурсов), но при этом не будет обращено должное внимание на создание социальной инфраструктуры, то существует гипотетическая возможность превращения региона в сырьевой придаток Российской Федерации со всеми вытекающими негативными последствиями. Думается, региональные и местные власти это хорошо понимают, и Верхнекамье не превратится в территорию, на которой будут работать вахтовым методом.

Принцип поляризованного, или «сфокусированного», развития приходит на смену политике выравнивания уровня регионального развития и предполагает специальную фокусировку финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в опорных регионах («полюсах», «локомотивах» роста), а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы.

Поляризованное развитие — это принцип пространственного развития, которому страны, переживающие социально-экономический подъем, следуют в начальных фазах данного подъема, когда инновационная волна в стране только начинает формироваться и должна достичь своей масштабности хотя бы за счет концентрации в отдельных «полюсах роста».

Страны, показывавшие в последние 40 лет устойчиво высокие темпы экономического роста, достигали их за счет роста межрегиональных отличий, то есть, как правило, за счет нескольких базовых регионов. По этой модели развивались Чили конца 1980-х и первой половины 1990-х годов, Южная Корея в 1960–80-е годы, Китай в 70–90-е годы XX века.

В хозяйстве индустриально развитых стран тоже существуют свои «полюсы роста». Во Франции доминирует Парижский район, в Италии — Ломбардия (центр — Милан), в Испании — агломерации Мадрида и Барселоны, в Японии — районы Канто (Токио), Кинки (Осака, Киото) и Токай (Нагоя). В США, Великобритании, Германии можно выделить несколько почти равных по значению ведущих районов, однако на фоне других территорий страны они также резко выделяются.

В каждом государстве в силу природных, исторических, демографических, экономических, социальных причин заметно выделяется один, реже несколько экономических центров. В России с учетом масштаба ее территории для обеспечения ускоренного социально-экономического роста тоже необходимо выделить и поддержать сеть опорных регионов или перспективных агломераций, так как сравнительный анализ развития субъектов Российской Федерации свидетельствует о тенденции нарастания их социально-экономической дифференциации. Это во многом связано с неоднородностью хозяйственного пространства России, неравномерностью размещения трудовых ресурсов, а значит, и с различиями возможностей успешной работы в рыночных условиях.

Рассмотренная в статье Березниковская городская агломерация имеет все исторические предпосылки, чтобы в обозримом будущем стать «Верхнекамским опорным регионом» не только в Пермском Прикамье, но и в масштабе России. Но разрабатывая проект развития агломерации, необходимо знать и учитывать все особенности исторического, социально-экономического и духовно-нравственного наследия Северного Прикамья. Разработчикам программы поэтапного развития агломерации на Верхней Каме следует знать историю и культуру, сложившиеся традиции в конкретных населенных пунктах, что обеспечит преемственность и, как следствие, поступательное, динамичное развитие агломерации.

Волевым политическим решением властей по созданию искусственных агломераций вряд ли будет иметь быстрый экономический эффект. Инновационные узлы, зоны, «точки роста» должны развиваться эволюционным путем и методом корректировки. Власть должна убирать барьеры, помогать и поддерживать инициативы снизу, а не ломать в одночасье исторически сложившийся территориальный каркас развития регионов. Перед принятием политического решения (в том числе при объединении муниципалитетов, регионов) научное обоснование должно быть приоритетным над политическим.

Библиографический список

1. Берег левый, берег правый. Глава города Сергей Дьяков провел традиционную встречу с журналистами, посвященную Дню российской печати // Березники вечерние. 2019. 23 янв. № 3 (1338). С. 3.
2. Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. М.: Прогресс, 1967. 424 с.
3. Вебер М. Город / пер. с нем. М. Левина. М.: Strelka Press, 2017. 252 с.
4. Музалевский К. Л. Пространственно-расселенческая структура городской агломерации: согласование интересов населения и обслуживающих компаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2012. 147 с.
5. Новоселье продолжается // Березники вечерние. 2019. 6 февр. № 5 (1340). С. 3.
6. Парсонс Т. Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / сокращ. пер. с англ. В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского. М.: Прогресс, 1972.

7. Причины миграции населения: социологический подход / В. В. Шилов, И. М. Пудовкина, Т. Н. Сергеева, Н. Я. Захарова // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7, № 5А. С. 345–353.
8. Скупов Б. Развитие городских агломераций — наше будущее? [Электронный ресурс]. URL: <https://ardexpert.ru/article/11073> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Управление городскими агломерациями: учеб пособие / Н. Минаев, И. Волчкова, М. Данилова, А. Елисеев, Л. Лычагина, Ю. Подопригора, Е. Уфимцева, Н. Шадейко; Томск. гос. архит.-строит. ун-т. Томск, 2018. 170 с.
10. Ушахина Е. Камская триада. В Березниках представили проект развития Верхнекамской агломерации // Аргументы и факты — Прикамье. 2013. № 48. С.12.
11. Шилов В. В., Бортникова Л. С. Объединение муниципалитетов: проблема сохранения трудовых ресурсов и повышения качества жизни // Экономика и предпринимательство. 2018. Т. 12, № 10. С. 578–582.
12. Шилов В. В. Воспитание, образование, здоровье нации на Юге США: из опыта прямого наблюдения в июле–августе 2009 года (социологическое эссе). Галф-Шорес; Березники, 2010. 170 с.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра — бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты — 350 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку — 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да/нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98 А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал — **1,5**, рекомендуемый объем — **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля — **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке по центру полужирным шрифтом — **инициалы и фамилия автора (ов)**;
- на второй строке по центру — **место работы автора (ов)**;
- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру — **название** статьи;
- ниже с выравниванием по ширине — **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;
- далее с выравниванием по ширине — **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации — до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине — **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка — автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок — Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

(по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

Sergeeva Tatiana N. — Senior Lecturer of the Department of Scientific Disciplines.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности — эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. __. Pp. __. (In Russ.)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Лицензия серия 90Л01 № 0009523 от 08.11.2016 г.
выданная Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, очно-заочная
и заочная формы обучения.

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru

г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16

